

БУДЬ СО МНОЙ

Виктория Горкущенко

Внешности героев

А Л И С А   И   К И Р

Аннотация

Алиса

Он расположил меня к себе, переспал, а затем ушел, заставив почувствовать себя дешевкой. Сейчас он вернулся чтобы... чтобы что? Попробовать добраться до моего сердца еще раз? Я так не думаю.

Кир

Я пожалел в тот же момент, когда ушел от нее. Но был достаточно упрям, чтобы в этом не сознаваться даже самому себе. Что ж, обстоятельства изменились. Я хочу быть с ней. Вот только как заставить ее довериться мне снова?

Пролог

Алиса

Какой дурацкий день.

Сегодня все буквально идет наперекосяк.

Для начала, я проспала, затем, конечно же, сожгла свой завтрак и как вишенка на торте, мой фен сломался, и я не смогла высушить волосы. Мне пришлось пропустить тренировку, потому что иначе я опоздаю на работу. Хотя, может это и к лучшему, я не увижу *его*. Парня с внешностью Аполлона и бездушным, словно он сам дьявол. И, нет, я не думаю о нем последние 1,5 месяца. Ни капельки.

Убеждай себя в этом и, может быть, даже когда-то поверишь.

Этот мудак водил меня на свидания, говорил какая я красивая и как ему нравлюсь, а потом трахнул и просто сбежал. Я проснулась одна, в холодной постели, без надежд на будущее.

Разумеется, как настоящая девушка я недельку пострадала, но затем взяла себя в руки. Я была полной идиоткой, если рассчитывала найти принца в реальной жизни. Их нет, поэтому отныне, только секс для здоровья с вибратором. Для остального, как говорится, есть Mastercard. У меня есть мой папа, моя работа, мои подруги и это все, что мне нужно. На остальное времени в моем графике больше нет.

— Милая, ты не опоздаешь? — прервал мои мысли папа, сидя за кухонным столом.

И сколько времени я стояла как статуя с пустой чашкой в руке?

— Эм... нет, — я посмотрела на часы и добавила: — но пора уже выходить, кофе попою на работе.

Я подошла к нему и поцеловала на прощание.

— Пока, увидимся завтра утром. Не забудь выпить таблетки для сердца.

— Хорошо. Пока, Лисенок.

Люблю это прозвище. Оно сразу возвращает меня в детство, когда самым большим разочарованием было лишь замаранное платье.

Я накинула свою зеленую куртку, сапоги на каблуке и пошла покорять этот мир.

В больнице было относительно тихо сегодня. Лишь пара человек с паническими атаками. В критическом состоянии никто не поступал, поэтому помощь родственникам пострадавших не требовалась. Заниматься мне было особо нечем, поэтому к вечеру я решила выпить еще один стаканчик кофе. Ночные смены обычно тяжело мне даются, даже несмотря на годы тренировок в интернатуре и ординатуре.

После бодрящего кофе с булочкой я была готова снова ринуться в бой. Как раз когда возвращалась в свой кабинет, встретила медсестру тетю Зою.

Шустрая блондиночка, несмотря на свой преклонный возраст, надо сказать.

— Слышала уже? — спросила она.

— О чем? Я была в буфете какое-то время.

— Пару часов назад поступили 2 брата после аварии, один из них в критическом состоянии. Минут 20 назад прибежала невеста того парня, который в реанимации. Она очень нестабильна, — тетя Зоя слегка покрутила пальцем у виска.

Работа для меня.

— Странно. Как так получилось, что я не слышала о новых поступивших. Не рассиживалась бы тогда в буфете, — нахмурилась я.

Тетя Зоя отмахнулась.

— У второго парня перелом руки, плюс рассечение на лбу. Пока оформился, пока рентген сделали. Его Лика латала. Ты знаешь, какая она кокетка, а он молод и красив. Скорее всего он либо еще у нее, либо только освободился. Ты ничего не пропустила.

Я несколько раз кивнула и направилась на второй этаж. Поднявшись, я увидела возле реанимаций молодого человека. Он стоял по мне спиной и опирался рукой на стену,

опустив голову. Было в нем что-то знакомое, но с расстояния и со спины сложно сказать. Я решила подойти, тем более что у него была загипсована рука, по всей видимости, это был один из братьев после ДТП. Судя по его напряженной позе, ему не мешает психологическая помощь.

— Простите, Вам чем-нибудь помочь? — окликнула я, и он замер, а затем повернулся.

И вот тогда я остолбенела.

Никогда не думала, что увижу его таким разбитым. Нескончаемая боль в его глазах, была как удар под дых. Я ненавидела его. Но то, как он выглядел сейчас, вызывало желание обнять и утешить его.

— Кир?

— Привет... Рыжуля... — сбивчиво проговорил он, и я поняла, что даже у козлов как он есть душа. И прямо сейчас его душа болела из-за брата, вытесняя весь воздух из груди...

Глава 1

Кир

1,5 месяца назад

Сегодня мы с Максом, как и всегда в этот день недели приехали на тренировку. Несмотря на то, что приезжаем мы вместе, занимаемся мы отдельно. Люблю уединение. Наушники в ушах отрезают меня от внешнего мира, и я могу сконцентрироваться на тренировке. Даже девушек тут не цепляю. Я прихожу самосовершенствоваться, а не заводить знакомства на одну ночь. Тем более, что не все девушки планируют повеселиться со мной одну ночь, некоторые хотят продолжение. Я — нет. И это может стать проблемой, если мы будем снова и снова сталкиваться в одном спортзале.

Кто-то легонько хлопает меня по плечу. Я снимаю наушник и поворачиваюсь лицом к человеку, позвавшим меня. И тут же все мои убеждения по поводу «никаких знакомств в зале» улетучиваются со скоростью света. Потому что передо мной стоит высокая, огненная красotka в обтягивающих легинсах и топе. Люблю высоких девушек, не нужно скрючиваться в три погибели рядом с такой. Да и трахать таких у стены гораздо удобнее.

Знаю, я — мудака. И девушки для меня не более, чем сексуальный объект, но отношения и брак — это полный отстой. Родители и Макс показали мне это наглядно, поэтому девушки для меня лишь развлечение. Никогда не подпущу кого-то близко к себе, не хочу собирать сердце по осколкам.

— Извини. Не подстрахуешь меня на жиме лежа? — спросила эта нимфа и указала пальцем на скамью.

— Без проблем, Рыжуля. Я к твоим услугам, — улыбнулся я.

На нее это, однако, не возымело никакого эффекта.

Серьезно? Моя срывающаяся трусики улыбка никогда меня не подводила.

— Меня зовут Алиса. Не Рыжуля, — хмуро ответила она и направилась к скамье.

— Просто захотелось назвать тебя как-то по-особенному. Кстати, я Кир, — хрипло сказал я, смотря на ее округлую задницу в лосинах.

Она фыркнула и буркнула под нос:

— Ну да, ну да. Рассказывай сказки про эксклюзивность, Казанова. Наверняка все рыжие у тебя Рыжули.

Она легла на скамью и взялась за гриф. Вид сверху на ее сиськи тоже был более чем впечатляющим.

— С чего ты вязла, что я Казанова?

— У тебя это на лице написано, — она подняла на меня взгляд и заметила, куда смотрел я. — Что я говорила. Может, мне попросить помощи у кого-то другого? А то пока ты пялишься на мои сиськи, меня может придавить тяжелым грифом.

— Обижаешь. К подстраховке я отношусь серьезно, — я вытянул руки под гриф, в доказательство своих слов. — Давай Рыжуля, начинай.

Пока она выполняла подход, я, как и обещал, был сконцентрирован только на грифе и ее руках. Когда она села, чтобы отдохнуть между подходами, я сел рядом.

— Обычно я не знакомлюсь с девушками в спортзале, но, может, сходим куда-нибудь? Я был бы не против узнать тебя получше, — я впервые обратил внимание на ее глаза, небесно-голубые, гипнотизирующие глаза. И сразу захотелось потеряться в них... и надолго... может быть, даже навсегда.

Да что со мной такое?

Мой план просто трахнуть ее, а не жить с ней долго и счастливо, умерев в один день.

— Не думаю, что это хорошая идея, — она состроила кислую гримасу.

Эта женщина просто неподражаема!

Кажется, я ей даже не нравлюсь.

И это только подогревает мой интерес.

Ее нужно завоевать, во что бы то ни стало. Давненько у меня не было вызова. Девушки сами вешались на меня. Реакция Алисы же в свою очередь освежала.

— Да ладно тебе. Всего один вечер. Ресторан, разговор — ты ничего не теряешь, — уговаривал я.

— Только ресторан и только разговор? — уточнила она.

— Ну, может, еще я буду намекать на всякие пошлости, — я поиграл бровями. — Но, в любом случае, если ты чего-то не захочешь, я не буду тебя принуждать.

— Хорошо, — ответила она. — У тебя телефон с собой?

Я кивнул, встал со скамьи и подошел к ближайшему подоконнику за своим телефоном.

— Диктуй номер, Рыжуля.

Глава 2

Алиса

Даже не знаю почему согласилась сходить с ним на свидание. Возможно, потому, что папа всегда говорил, что людям надо давать шанс. А, возможно, потому, что эта встреча и правда меня ни к чему не обязывала. Я просто хорошо проведу время с красивым парнем.

Кир пообещал заехать за мной, я не возражала. К тому же, он не уточнил куда мы поедем. Сказал, это будет сюрприз.

— У тебя закончилась тренировка? — спросил Кир, подойдя ко мне после моего последнего упражнения.

— Эм. Да. А что? — ответила я и промокнула шею полотенцем. Он проследил за моим движением и, облизнув губы, немного завис. — Хватит пялиться! Ты прямо как подросток, — я толкнула его в плечо... В его мускулистое, словно высеченное из камня плечо.

Черт. Сама-то не веди себя как озабоченный подросток.

— Что? — развел он невинно руками. — Мне всего 29 лет. Я на самом пике сексуальной активности.

— Мне теперь паранджу надеть что ли, чтобы ты так не пялился?

— Поздно. Все уже зафиксировано здесь, — он постучал пальцем по виску. — И даже под паранджой я буду знать, как ты выглядишь.

— Звучит так, как будто ты видел меня голой.

— Надеюсь, когда-нибудь дойдет и до этого, — он мечтательно вздохнул, а я рассмеялась.

— Ты невыносим. Так чего ты хотел?

— Точно. Совсем сбила меня с мысли своей развратной шеей.

— Развратной шеей? — я снова рассмеялась.

Как шея может быть развратной?

— Не важно. Тебе не понять, — отмахнулся он. — Я хотел подвезти тебя до дома, если ты не против, — Кир обворожительно улыбнулся.

Я взяла свою бутылку с водой и направилась к раздевалкам, поворачивая голову к Киру с фразой:

— Я живу в соседнем доме, так что, спасибо, но не стоит.

Он догнал меня уже возле раздевалки и оперся рукой на дверь, не давая мне ее открыть. Наклонившись ко мне ближе, чем требует этикет, Кир сказал:

— Тогда я просто тебя провожу.

— Не стоит, — упорствовала я.

— Я настаиваю, — с сексуальной хрипотцой проговорил он.

Я сглотнула, потому что он был слишком близко и смотрел на меня гипнотизирующе.

Настойчивости этому парню не занимать.

— Хорошо, — сдалась я, и он убрал руку с двери, улыбаясь во все 32 зуба.

Красивые ямочки.

Я встряхнула головой, чтобы выбросить из головы эти мысли.

Не нужно влюбляться в него, он просто игрок.

— Но, только если ты успеешь сходить в душ и переодеться до того, как я выйду из этого зала, — ухмыльнулась я, не оставляя победу за ним. — Ждать тебя я не буду.

— Договорились, Рыжуля. Буду ждать тебя внизу, когда ты спустишься, — он подмигнул и направился в мужскую раздевалку.

Я закатила глаза.

— Не называй меня так, я Алиса, — буркнула я уже на входе в раздевалку.

— Я помню... Алиса, — то, как он произнес мое имя, заставило мою киску сжаться.

Ну, а что? У меня давно не было секса, а от одного его взгляда можно кончить.

Прекрасный дьявол, не иначе.

Лучше пусть зовет Рыжулей, так он по крайней мере раздражает, а не соблазняет.

Как только я зашла в раздевалку, то как ракета понеслась в душ. И это был самый быстрый душ в моей жизни. Мне просто из вредности хотелось его обломать и уйти раньше. Но каково же было мое удивление, когда внизу, на ресепшене, я встретила Кира. Его волосы были влажными, а одежда не застегнутой, но он стоял с ослепительной улыбкой, явно довольный собой.

Готова поспорить, что на моем лице отразилось разочарование.

Проклятье.

— Ну что, идем? — спросил он.

Я указала пальцем на его волосы.

— Ты серьезно собрался идти на улицу в таком виде? Почти зима на дворе.

— Волнуешься за меня? — казалось его улыбка уже не могла быть шире, но она стала.

— Ничуть, — подчеркнула я и направилась на выход.

Он пошел за мной, протягивая руку над моей головой, чтобы толкнуть и открыть для меня дверь. Из-за этого жеста он снова оказался в опасной близости ко мне. Я невольно глубоко вдохнула. Пряный запах его одеколона подгибал мои бедные колени.

Теперь понятно почему так сложно устоять перед этим мужчиной.

Хочется как зомбированная идти по следу этого аромата.

Кир накинул капюшон куртки и сказал:

— Веди, Рыжуля.

Я кивком головы указала направление и пошла в ту сторону.

— Расскажи немного о себе, — попросил он.

— Хм, — задумалась я. — Мне 30 лет. Я дипломированный психолог. Работаю в первой клинической больнице.

— Вау, — перебил Кир. — Значит, ты даже диагноз можешь поставить моей полигамии, да? — рассмеялся он.

— Именно. Хотя тут надо знать все обстоятельства. Тяжелое детство или сука бывшая.

Он перестал улыбаться.

— Давай не будем заходить в эту степь.

Я пожала плечами.

— Ты сам сюда завел.

— Ладно. Что еще можешь рассказать о себе?

Я начала говорить, но запнулась и приготовилась к падению. Однако Кир поймал меня за талию, и я остро ощутила его прикосновение, а также тепло его груди у меня за спиной. Я уже твердо стояла на ногах, но он не торопился меня отпустить.

— Осторожнее, — почти прошептал он мне в ухо, и по моей коже побежали мурашки.

Клянусь, этот змей искунитель делает это все нарочно.

Я откашлялась и освободилась из его хватки, а затем подняла с земли спортивную сумку, которая свалилась с моего плеча.

— Спасибо, — поблагодарила я и повернулась к нему лицом.

— Всегда пожалуйста.

Мы снова направились к моему дому.

— Так, что еще могу рассказать о себе... Люблю рисовать, тренироваться встречаться с подругами. Единственный ребенок в семье. Из родных только папа.

— Мамы нет?

— Нет, умерла при родах, — ответила я, когда мы подошли к дому.

— Прости. Мне жаль, — грустно сказал он. — Мои родители тоже погибли. Автокатастрофа пару лет назад.

— Сочувствую твоей утрате, — я погладила его по плечу в знак утешения.

— Спасибо, — он проследил за моим движением, и я сразу же убрала руку.

— Что ж, вот мы и пришли. Спасибо, что проводил.

— Даже на чай не пригласишь? — спросил он.

— А ты только из-за этого меня проводил? — парировала я.

— Нет, — Кир улыбнулся, — но от приятного бонуса не отказался бы.

— Папа дома и будет довольно трудно объяснить ему, кто ты такой, — я выразительно на него посмотрела.

— Друг, парень, партнер по занятиям в зале — вариантов уйма.

— Парень? Серьезно? Ты лишь подстраховал меня на жиме лежа и проводил до соседнего дома, какой еще парень? — возмутилась я.

— У нас сегодня свидание, не забыла?

Я скрестила руки на груди и подняла одну бровь.

— Ты говорил, что это всего один вечер и всего лишь разговор. Это не предполагает, что мы станем парой.

Он загадочно улыбнулся и ответил:

— Посмотрим. Шанс есть всегда.

Я фыркнула и, развернувшись, направилась в сторону моего подъезда.

— Погоди, — он остановил меня рукой за локоть. — Что насчет небольшого бонуса, вместо чая.

— Какого еще бонуса? — я прищурилась на него.

— Обнимашки? — я не сдвинулась с места. — Что? Я очень тактильный парень. Иди сюда, — и с этими словами он сгреб меня в свои объятия.

Он обнял меня за шею, а не за талию, как 5 минут назад и это не было с сексуальным подтекстом, но все-таки казалось интимным. Кир уткнулся носом мне в волосы и просто стоял неподвижно. Я решила не стоять столбом и слегка приобняла его за талию.

— Да, так гораздо приятнее. Мне нравится твой шампунь. Что за запах? — он зарылся поглубже носом в мои волосы и вдохнул полной грудью.

Я его понимала. Сама с трудом переборолась, чтобы глубоко не втянуть аромат, исходящий от него.

— Цветы тиаге, — пробормотала я ему в грудь.

Он хмыкнул.

— Никогда раньше не слышал о таких.

Я выпуталась из его объятий и отступила.

— Ну, теперь услышал. Еще раз спасибо, что проводил. Пока, — я махнула на прощанье и пошла к подъезду, попутно доставая ключи.

— Увидимся вечером.

Когда я зашла домой, то обнаружила, что папы нет дома. Поэтому решила позвонить девочкам, чтобы рассказать о своем новом знакомом. Но когда зашла в свою комнату, то в окне увидела Кира, до сих пор стоящего возле подъезда. Он всматривался в окна на верхних этажах.

Я тихонько рассмеялась и подошла к окну, отодвигая штору. Кир не обратил на это движение никакого внимания и продолжил осматривать верхние этажи. Я открыла окно и сказала:

— Кого-то потеряли, молодой человек?

Кир резко опустил взгляд на окна первого этажа.

— Да, одну рыжеволосую особу. Пытался вычислить, где ее квартира, — ответил он и начал подходить к моему окну.

Несмотря на то, что жили мы на первом этаже, окна были довольно высоко. Но если мне приходилось хорошенько подтянуться и постучать в окно, чтобы папа открыл дверь, в

случае потери ключей, во времена, когда не было домофонов, то Кир со своим ростом мог легко бы взобраться в мою квартиру через окно при желании.

— И как бы ты ее вычислил? — с серьезным взглядом спросила я. — Почувствовал бы?

— Нет, — он улыбнулся. — Просто она выглянула бы в окно, и я сразу вычислил, в какой квартире она живет. Например, как сейчас.

— К твоему сведению, я даже не знала, что ты все еще тут. И если бы ты не торчал прямо возле моего окна, то я бы и не выглянула.

Кир подтянулся на руках и частично забрался внутрь моей квартиры. Я прикусила губу и скрестила руки на груди, стоя возле подоконника и не давая забраться ему полностью.

— Неважно как это сработало, главное, что это сработало, — низко проговорил он и опустил взгляд на мой рот. Я тут же выпустила губу из захвата.

— И что ты дальше собираешься делать с этим знанием? — поинтересовалась я.

— Пока и сам не знаю, но оно однозначно мне пригодится, — он подмигнул и спрыгнул вниз. — Теперь точно пока.

— погоди, — вспомнила я. — Как мне одеться? Куда мы идем?

— Не скажу, но оденься понаряднее, — он порочно улыбнулся, — и я бы не отказался, чтобы это было что-то сексуальное.

Я фыркнула и молча закрыла окно.

Задержав штору, я плюхнулась на мою старенькую 1,5 спальную кровать и собрала видеоконференцию с моими лучшими подругами Никой и Дианой. Все знакомые называют нас — разношерстное трио, потому что мы блондинка, брюнетка и рыжая. Мы дружим со школы и несмотря на то, что поступили на разные специальности и у нас разные жизни, это абсолютно не мешает нам общаться и встречаться при любом удобном случае.

— Привет, девочки, — пропела Ника.

Эффектная блондиночка, которая сделала себя сама и никому ничего не должна, как поется в песне. Причем сделала себя в прямом и переносном смысле, у этой безумной женщины больше пластических операций, чем у Кайли Дженнер. Но и имя она себе тоже сделала. Ей всего 30, а она зарабатывает миллионы на пошиве элитной спортивной одежды для всяких моделей, фитоняшек и качков... ну, и еще для меня.

— Привет, — ответила Диана.

Наша супермилая подружка. Если она посмотрит на тебя достаточно долго, то готова поспорить, ты услышишь, как поют ангелы. Но ее внешность и общение с близкими обманчиво, потому что эта миленькая, маленькая брюнетка заставляет рыдать взрослых мужиков на работе. Она следовательно и очень хороший надо сказать.

— Привет. Без лишних предисловий перейду сразу к делу. Сегодня со мной в зале познакомился парень. Горяч, как ад, и на 100% несерьезен. Думаю, он меняет девушек чаще, чем тетя Зоя меняет перчатки в больнице. Итак, ваши комментарии по этому поводу.

— Хм, — сказала Ника. — Если он горяч, почему бы просто с ним не переспать и не уйти в закат раньше него?

Я закатила глаза.

Она всегда была легкомысленна в плане секса. Переспать с первым встречным в клубе, а потом поблагодарить его за оргазм и уйти? Да запросто.

— Я так не могу, ты же знаешь. Эмоциональная связь — мое все...

— Да-да-да, скука смертная, я помню. Удивительно, как ты к 30ти годам девственницей не осталась. У тебя был всего один парень. ОДИН! Диане хотя бы это простительно, она с одним мужиком со школы и до сих пор, — Диана фыркнула на эту реплику. — Ты — красивая, высокая, огненно-рыжая бомба и совсем одна, а удовлетворяет тебя только вибратор уже долгие годы. Ты там на батарейках еще не разорилась?

— У меня аккумулятор, — исправила я на автомате и широко раскрыла глаза.

Блин. Этого я говорить не хотела.

— Брейк, дамочки, — вклинилась Диана. — Алиса, послушай, разумное зерно в словах Ники есть. У тебя давно никого не было. Почему бы просто не дать этому парню шанс и не посмотреть куда это заведет. Да, может, он и правда бабник, но никто же не заставляет в него влюбляться, просто провести время.

— Ну, на самом деле, — начала я. — Он получил свой шанс, мы сегодня вечером встретимся. Он очень настырный, ему сложно отказать. Кир даже до дома меня проводил, а мне идти всего два шага.

Ника присвистнула.

— Надо же. Удивила, — я увидела ее улыбку на экране телефона. — Повеселись сегодня, девочка. И заклинаю тебя — надень то черное шелковое платье на тонких бретельках с голой спиной. Ты в нем божественна!

Диана кивнула.

— Согласна. В этом платье ты если захочешь, сможешь даже обратить его в свою веру эмоциональных, серьезных отношений.

Мы втроем рассмеялись.

— Хорошо, уговорили. Но только потому, что оно мне и самой нравится, а надеть его было некуда.

— Вот это по-нашему! — воскликнула Ника. — И закончи наконец свой обет безбрачия!

Я цыкнула на нее и попрощалась с ними.

Ну, «обет безбрачия» я сегодня точно не нарушу, но по крайней мере выгуляю свое офигительное платье. И его обязательно нужно надеть с открытыми туфельками на шпильке. С таким высоким парнем это позволительно... Даже если я замерзну в них насмерть, пока буду идти до машины.

Думаете, это меня беспокоит? Нет. Красота требует жертв.

Напевая себе под нос, я направилась в ванную, чтобы подготовить себя к сегодняшнему вечеру.

Глава 3

Кир

Обратно я шел в приподнятом настроении. Я явно ее волную. Очевидно, она этого не хочет. Но то, как она на меня смотрит и как сбивается ее дыхание, когда я близко, говорит само за себя.

Когда я подошел к спортзалу, Макс уже стоял на улице возле своей машины, скрестив руки и оперевшись задницей о капот машины.

— Куда ты пропал? После тренировки как ветром сдуло.

— Да так, дело возникло, — пожал я плечами и улыбнулся.

Он хмыкнул и встал в полный рост, направляясь к водительской двери.

— Знаю я твои дела. Поди успел уже с кем-то перепихнуться, пока я тебя тут стоял и ждал как идиот.

— Да ладно тебе, не бухти. Подождал меня небось минуту, а раздул тут целую трагедию. Я, между прочим, тебя ждал целых 3 минуты, когда родился, — хохотнул я, и мы сели в машину.

Мне никогда не надоеет его этим поддевать.

— Как же ты задрал с этими 3 минутами. Подождал меня один раз, зато теперь всю жизнь мне приходится ждать тебя. Как-то это не равноценно, — он покачал головой и выехал на дорогу. — Красивое хоть «дело» было?

— Очень. Проводил ее до дома, очаровал. Скоро она будет моей, — победно сказал я.

— Когда-нибудь, из-за тебя какая-нибудь неуравновешенная девица вены себе порежет или тебя пырнет, — серьезно сказал брат.

— Эй, не нагнетай. Это всего лишь секс. Никто меня за это не убьет... ну, или себя.

— Девушки и за меньшее убивают.

— Мне не нравится, какой настрой принял наш разговор. Не порти мне день своими нравоучениями.

Макс фыркнул и замолчал до конца поездки.

Уже не раз мы спорили на эту тему.

Он слишком правильный, слишком ванильный. Прекрасный принц из сказки, ждущий свою единственную. Вот только у него была Круэлла вместо принцессы. Его бывшая жена та еще стерва. Никогда ее терпеть не мог. Она могла без зазрения совести схватить меня за член, а потом сказать «упс, перепутала», потому что мы с братом близнецы. Но, клянусь, она делала это специально.

Что касается меня, то я дьявол во плоти. Потому что лучше я воспользуюсь девушкой и уничтожу ее душу, чем она мою. Хотя некоторые бы сказали, что у меня нет души. Но все дело в том, что я самого детства наблюдал драки и ссоры моих родителей. Нам с Максом с малых лет приходилось их разнимать. А потом я обрабатывал раны отца, а Макс мамины. Поэтому уже до подросткового возраста я знал, что любви нет, это лишь иллюзия, эндорфины в крови, которые уходят и на их место приходит уродливая реальность. Отношения Макса с его бывшей женой лишь укрепили мою позицию. Лучше я уберегу себя и пострадает другой, чем наоборот. Знаю, эгоистичная позиция, но все мы немного эгоисты.

***

Я позвал Рыжулю на свидание, но совершенно не продумал, куда мы пойдем. Здесь нужно идти ва-банк, потому что она совершенно точно может меня обломать и больше никуда со мной не пойти, если ее не поразить, а секса на первом свидании мне с ней не видать, даже с моим сногшибательным обаянием. Она крепкий орешек, это точно.

Продумав варианты, я решил попытать удачу и позвонить одному приятелю, управляющему в «Volga Plaza». Помнится, у них есть шикарный конференц-зал с панорамной купольной крышей и выходом на просторную террасу. Можно его арендовать, красиво накрыть стол и заказать еду из какого-нибудь ресторана. Музыка, свечи, скатерть, салфетки и вот девушка уже в полном ауте от масштаба проделанной мною работы. Плюс уединение, может, мне удастся ее хоть на что-то раскрутить.

Плюхнувшись на диван, я нашел номер Артема и нажал вызов.

— Какие люди, — воскликнул он на другом конце. — Удивительно как у тебя вообще до сих пор мой номер есть. Мы не виделись и не общались сколько? Года 2?

— Эм, да, примерно так. Прости, старина. Работа, девушки, тренировки.

Он рассмеялся и ответил:

— Помню-помню. У тебя со студенческих времен график не меняется. Надо как-нибудь сходить в клуб, совместить девушек и нашу с тобой встречу.

— Договорились, но немного позже. Сейчас мне нужна твоя помощь. Я пытаюсь одну девушку очаровать. Сегодня позвал ее на свидание, но у меня только одна попытка. У вас сегодня вечером свободен конференц-зал в Плазе?

— Надо посмотреть. Вроде свободно. Я уточню и скину тебе точное время смской. Кейтеринг если что нужен? Живая музыка?

— Да, было бы супер. Думал, самому придется это все организовывать. Только без живой музыки. Мне нужно уединение.

— Хорошо. Всегда к Вашим услугам. Не забудь отблагодарить, — усмехнулся Артем.

Мы попрощались и через 10 минут он скинул смску, что к 6 часам зал будет готов. Я переслал время нашей встречи Рыжуле.

Пока день складывался очень удачно.

У меня было несколько часов до нашей встречи, поэтому оставшееся время я провел за работой в своем кабинете. Так увлекся, что чуть не опоздал. Поэтому уже в спешке искал старые парадные брюки и белую рубашку, которые у меня были еще со свадьбы брата.

М-да. Столько усилий я не прилагал ни для одной девушки.

С этими мыслями я оделся, надел свое черное пальто, ботинки и направился на выход.

***

Когда я подъехал к дому Алисы, уже стемнело и в ее окне горел свет. Не раздумывая, я схватил букет красных роз, вышел из машины и направился к нему. Было сильное желание подтянуться и подглядеть за ней, как гребанный маньяк, но черное пальто и белая рубашка меня остановили. Поэтому я просто постучал по стеклу. Через мгновение окно открылось и передо мной предстал вид роскошной богини. Распущенные волнистые волосы струились по ее плечам и рукам, и буквально призывали их намотать на кулак и потянуть. Бордовая помада на ее пухлых губах вызывала адский стояк. А черное шелковое платье обтягивало каждый сантиметр ее тела и открывало декольте и одно бедро так, что это заставит пускать меня слюни весь ужин и не от голода в общепринятом понимании.

Шикарные сиськи. Слишком шикарные. Хорошо, что мы будем только вдвоем и никто этого больше не увидит.

Так, стоп. Это что сейчас ревность была?!

Да не, не может быть.

— Потрясно выглядишь, Рыжуля.

Она шикнула на меня.

— Тише. Не хочу, чтобы мой папа тебя услышал, — сказала она шепотом.

— Эй. Ты что меня стесняешься? — пошутил я и взглянул на себя. — Я хорошо выгляжу, — продолжил я, переводя взгляд обратно на нее.

— Очень, но я не хочу знакомить тебя с папой.

Не хотелось бы признаваться, но где-то глубоко в груди неприятно кольнуло от этого.

Значит, я недостаточно хорош, чтобы знакомить меня с отцом?!

— Почему? — серьезно спросил я, перестав быть весельчаком. — Со мной что-то не так?

Она обняла себя, по-видимому, чтобы согреть.

— С тобой все так, но я не уверена в серьезности твоих намерений. Ты можешь уже завтра стереть мой номер телефона и игнорировать меня в зале лишь потому, что ты наигрался.

Правда есть в ее словах, но почему-то мне все равно стало обидно.

Да что со мной не так? Я же затеваю это все лишь для того, чтобы просто трахнуть ее. Зачем мне знакомиться с ее отцом?

И все же, по непонятной для меня причине, я направился к подъездной двери и нажал номер ее квартиры в домофоне. Замок открылся, и я вошел в подъезд. Дверь квартиры была уже распахнута, а на пороге стояла злая Рыжуля со скрещенными руками на ее мягкой, полной груди, увеличивая ее размер.

Я обворожительно улыбнулся.

— Привет, милая. Уже собралась? — я подошел и, приобнимая за талию, чмокнул ее в щеку.

— Зачем ты это сделал? — прошипела она мне в ухо.

Я проигнорировал ее и продолжил:

— Это тебе.

Она взяла врученные ей цветы и слегка смягчилась.

Девушек так легко расположить к себе цветами.

— Красивые, — тихо сказала Алиса.

Она даже не стала убирать мою руку со своей талии, а сам я, конечно же, не стал ее убирать.

— Здравствуйте, молодой человек, — в проходе одной из комнат появился седовласый пожилой мужчина. Я уловил некоторое сходство с Рыжулей, но, видимо, больше она была похожа на маму.

— Здравствуйте, — он подошел, и мы пожали друг другу руки. — Я Кир.

— Юрий Степанович.

Наступило неловкое молчание.

Как-то наперед я не продумал, что делать, когда ворвусь в квартиру.

— Так, ладно, молодежь, идите, развлекайтесь, — прервал неловкий момент Юрий Степанович и, забрав цветы у Рыжули, махнул ей рукой на пальто.

Она наклонилась, и я поблагодарил небеса за то, что у меня длинное пальто и мой стояк не увидит отец девушки, которая его вызвала. Ее спина была обнаженной. Когда я ее обнял, моя рука была опасно низко, поэтому я ощутил лишь ткань, но сейчас оценил весь масштаб ее одежды, вернее ее отсутствие. А когда она обулась в летние босоножки на шпильке, я совсем обалдел. Красиво, спору нет, но на дворе ноябрь как-никак.

— Только не говори, что ты собираешься в этой обуви выйти на улицу. Мало того, что платья совсем нет, так еще и ноги голые.

О нет. Не говори слово «голый», иначе твоя фантазия разойдется на полную катушку.

— Я сказал ей то же самое, — крикнул ее отец, как я предполагаю из кухни.

— Это платье носится с такими босоножками, — она выпрямилась и стала гораздо выше.

Идеально для поцелуев.

— К тому же, — продолжила она. — Нам дойти лишь до машины и обратно.

— Все равно ты слишком легко одета, — сказал я и помог ей с пальто.

— Волнуешься за меня? — с улыбкой вернула она мне сегодняшние слова.

— Да, — ответил я и поймал себя на мысли, что это правда.

Ее улыбка ослабла, она не ожидала такого ответа.

— Ладно, пошли. Пока, пап.

— До свидания.

— Пока, Лисенок. Пока, Кир.

Лисенок.

Мне нравится.

Мы вышли, и я приобнял ее за плечо, частично закидывая на ее спину мою расстегнутую полу пальто.

Что? Я бабник, но не полная скотина же.

— Господи, женщина. Я попросил тебя одеться наряднее, а не нарядно раздеться.

Она хихикнула.

— Не говори, что тебе не нравится. В этом платье я даже себе так нравлюсь, что сама бы себя трахнула.

Я простонал.

— Черт. Не произноси такие вещи, когда мы наедине, и когда ты в таком наряде. Иначе я трахну тебя прямо в машине.

— Как будто тебе бы кто-то позволил, — фыркнула она и села в машину.

Я оббежал свой Тигуан и тоже сел.

— Я могу быть убедительным, — соблазнительно пророкотал я, глядя на нее и заправляя ее рыжие локоны за ухо. Ее дыхание замерло в груди. — Но возвращаясь к предыдущей теме. Мне очень нравится твое платье, даже слишком, но я бы не хотел, чтобы ты заболела. — Я отвернулся и завел машину, включая посильнее обдув в ногах, чтобы она не обморозилась, пока мы едем. — Не хочу показаться грубым, но ты поздний ребенок?

Она хмыкнула.

— Да. Маме было 40, когда она забеременела, папе 45.

Я присвистнул.

— Мои родители наоборот были слишком молоды, чтобы вступать в брак и заводить детей. Мама родила нас с братом в 18.

— Максим, кажется, да? Видела вас вдвоем в зале.

— Откуда ты знаешь, как его зовут? — удивился я, и снова ревность подняла свою уродливую голову.

— Из вас двоих он милашка. Ты вечно в наушниках, заиклен лишь на тренировке, он же всегда веселый, добрый и общительный.

— С тобой он тоже общался? — прозвучало как-то обвинительно, даже на мой слух.

— Эм. Нет. Вообще-то я тоже очень замкнута в зале. Обращаюсь к кому-то из парней только если нужно подстраховать.

— Проси теперь только меня, хорошо?

— Кир, мы еще не встречаемся, а ты уже абьюзишь меня? — со смешком спросила Алиса.

— Что? Нет. Просто будет лишний повод пообщаться, вот и все, — соврал я.

Даже себе не хочу признаваться, что ревную ее.

— Мы скоро приедем? — спросила она спустя какое-то время.

— Да, уже почти. Можешь закрыть глаза? — попросил я.

— Зачем?

— Чтобы был сюрприз. Откроешь, когда мы будем внутри.

— Ладно, — она пожала плечами и закрыла глаза.

Через минуту мы подъехали к бизнес-центру, и я припарковался.

— Не открывай глаза. Я помогу тебе выйти.

Я вышел из машины и пошел открывать дверь для рыжей красотки.

Когда я взял ее за руку, то это было...было... не знаю даже как сказать... правильно что ли. Она идеально легла в мою руку. Хотя, может, мне так кажется, потому что я в принципе за руку девушек никогда не держал. Не было необходимости в этой ванильности.

— Смотри только, чтобы я не убила на этих каблуках с закрытыми глазами, — сказала Рыжуля.

— Не переживай. В случае чего, я тебя подхватю. Пошли скорее, пока ты не замерзла. Она поежилась.

— Да, не май месяц, это чувствуется.

Быстрым темпом мы направились к входу. Там нас уже ждал Артем.

Мой светловолосый друг хищно оскалился, глядя на Алису.

Я показал ему средний палец и приложил указательный палец к губам, чтобы он не издавал ни звука. Он кивнул и молча проводил нас в зал. Зайдя туда, я сам немного прифигел. Было очень романтично, интимно и со вкусом. Свет был приглушен, в центре стоял накрытый стол на две персоны, а вокруг стояли свечи и нежно-розовые цветочные композиции. Фоном играла тихая медленная мелодия.

Боюсь представить, во сколько мне обошлось это свидание.

Я посмотрел на Артема и показал большой палец вверх. Он улыбнулся и ретировался. Я завел Алису в зал и закрыл за нами дверь. Наклонившись к ней, я прошептал:

— Можешь открыть глаза.

По ее коже пошли мурашки от моего шепота. Меня не мог не радовать этот факт.

Она открыла глаза и ахнула.

— Вау. Какая красота, — Алиса не знала, куда бросить свой взгляд, на панорамную крышу, на цветы или на изысканно сервированный стол.

Я потянул ее за руку к столу.

— Присаживайся, красотка, — я отодвинул для нее стул.

— Не пугай меня, — сказала она, садясь на стул. — Где кокетка Кир? Что это за галантный кавалер здесь со мной?

— Ты дала мне только один шанс. Чтобы уговорить тебя на еще одну встречу, мне нужно использовать все оружие, которое у меня есть в арсенале, — ответил я, улыбнувшись, и тоже сел.

— Ах. Я поняла, — она улыбнулась в ответ.

Я налил ей бокал вина, а себе стакан воды.

— Спаиваешь меня, чтобы потом увезти к себе домой? — пошутила она.

Неплохой план.

— Ну что ты, — я приложил руку к груди, как будто ее слова меня ранили, — я честный мужчина. Если ты и поедешь ко мне домой, то только в здравом уме и твердой памяти.

Она рассмеялась и отпила из своего бокала.

Мы открыли металлический клош, и до нас донесся невероятный аромат овощей и стейка из лосося. Под клошем по соседству был греческий салат.

— Ты сам все это организовал? — пораженно спросила она.

— У меня были помощники.

А вернее крестная фея Артем, который в конце выставит мне круглый счет за это.

— Здесь чудесно. Спасибо. Прямо как в сказку попала.

Мне показалось, что ее щеки залились румянцем. Но при этом освещении нельзя было сказать наверняка.

— Пожалуйста. Надеюсь, благодаря этой сказке, я получу возможность встретиться с тобой снова.

Рыжуля начала разрезать свой стейк.

— Если наше свидание закончится также хорошо, как и началось, то да, я определенно соглашусь еще на одно свидание с тобой, — ответила она и медленно скользнула губами по вилке с кусочком стейка.

Я сглотнул и буквально из последних сил сдержался, чтобы не простонать. Она явно проверяет мою выдержку. Это платье, макияж, ее движения, ее задорно торчащие соски без лифчика.

Бля-я-я.

Мой член сейчас просто прорвет штаны.

Я выпил воды, чтобы немного отвлечься хоть на что-то.

— Ты рассказывала, что любишь рисовать. Что рисуешь и видит ли мир твои рисунки? — придумал я отличную тему для отвлечения от ее сексуального тела.

— Да все подряд вообще-то. Портреты, пейзажи, абстракции. Рисую разными материалами, но в основном карандашом в записной книжке на работе, пока нет пациентов.

— Какое у тебя направление в психологии?

— Я клинический психолог. Занимаюсь паническими атаками, бессонницей, помогаю беременным, когда у них возникают страхи на фоне их положения, а также очень много работаю с пациентами и их родственниками, попавшими в больницу при различных обстоятельствах, ну, например, тяжелая болезнь или авария.

— Это здорово. Ты молодец, — я прикоснулся к ее руке на столе.

Себя я, конечно же, убеждал в том, что это для того, чтобы подчеркнуть свои слова, а не для того, чтобы просто почувствовать гладкость ее кожи на моей.

— Спасибо. А ты что-то собираешься мне рассказать или только будешь выуживать у меня информацию? — спросила она прищурившись.

— Спрашивай, о чем хочешь узнать, — я развел руками. — Я открытая книга.

— Ладно. Кем работаешь? Какие увлечения?

Я прожевал стейк и ответил:

— Учился на программиста, но увлекся гейм-дизайном, поэтому сейчас работаю именно в сфере гейма. У нас с Максом своя IT-компания, — она приподняла брови. — Удивлена? Думала, что я лишь на диване валяюсь, да девушек кадрю?

— Не стану отрицать, пробежала мысль, что вся твоя работа заключается в съеме девушек, — Алиса снова отпила из бокала. — Но ты не похож на альфонса, поэтому я отмела эту мысль.

Я усмехнулся.

— Спасибо, наверное.

— Если серьезно, то я приятно удивлена. Изначально я восприняла тебя как поверхностного бабника. Но ты приятно меня удивил. Ты умен и явно умеешь зарабатывать на своих знаниях, а также ты галантен и заботлив. У тебя есть все задатки хорошего парня.

Пф. Думаю, три сотни девушек с тобой бы не согласились, Рыжуля.

Но вместо этого я ответил:

— Рад, что ты так думаешь. Что касается увлечений, то у меня одно увлечение и это спорт. До смерти родителей была еще рыбалка и походы, но сейчас, без папы, это теряет смысл, — горестно закончил я.

Не хотел открывать ей грустную часть моей жизни, но это вырвалось как-то само собой. С ней легко говорить. Возможно, это потому, что она психолог, и умеет нажимать на нужные кнопки.

— Почему ты думаешь, что это не имеет смысла теперь. Если бы ты сходил на рыбалку или в поход, это бы возродило хорошие воспоминания. Разве это плохо? — она доела свое блюдо, поэтому просто скрестила руки и положила на них подбородок.

— Но за хорошими воспоминаниями, придет и мрачное осознание, что все это в прошлом.

— Значит, нужно бежать от всего хорошего, что было у тебя до смерти родителей и избегать любого воспоминания о них? Пока ты помнишь их, они живы. Вот здесь, — она приложила руку к сердцу. — Не нужно бежать от своих чувств.

— Ты решила свои психологические примочки опробовать на мне, а? — полушутя спросил я.

— Нет, просто мне грустно от того, что ты отказываешься от того, что тебе действительно нравилось лишь потому, что вместе с этим придут воспоминания о близком человеке. Раздели эти воспоминания с кем-то, проживи их заново.

Ее голубые глаза искрились в свете свечей.

Такая красивая, и такая милая.

Жаль, что я эмоциональный инвалид и не способен на какие-либо чувства. По крайней мере к девушке.

— Я подумаю об этом на досуге.

Глава 4

Алиса

Я не ожидала такого размаха свидания. Думала, это будет просто поездка в ресторан и второсортные подкаты от Кира, но он действительно удивил меня. В нем скрывается гораздо больше, чем Казанова-весельчак. Это маска, теперь я это знаю. В его прошлом есть какие-то темные пятна, из-за которых он такой, какой есть. Но я не хочу в этом копаться, если он сам мне не откроется.

Мы подъехали в моему дому, и я развернулась к Киру.

— Спасибо за этот вечер. Я хорошо провела время, — сказала я с улыбкой.

— Я тоже, — он взял мою левую руку в свои и внимательно посмотрел на меня. — Встретишься со мной еще раз?

— Конечно. На тренировке в зале обязательно встретимся, — пошутила я.

Он усмехнулся.

— Я не об этом, Лисенок.

— Эй! Так меня только папа называет, — возмутилась я.

— А теперь еще и я, — ничуть не смутился он и улыбнулся. — Мне понравилось. Лучше, чем Рыжуля. Ласковее, — Кир провел левой рукой по моей щеке.

— Хочешь быть ласковым со мной? — я невольно прижалась щекой к его руке.

— Ты пробуждаешь лучшее во мне.

А потом он мягко притянул меня за шею к себе и поцеловал, и я это позволила. Сердце отбивало чечетку, пока этот красивый мужчина овладевал моими губами, нежно, но настойчиво. Я лизнула его нижнюю губу, давая зеленый свет для большего. За долю секунды он понял намек и наши языки сплелись в страстном танце. Кир отодвинул свое сидение и, схватив меня за талию, перекинул через ручник, усаживая к себе на колени. Я выронила свой клатч куда-то на пол, но мне было абсолютно плевать.

Я поблагодарила вселенную, что на моем шелковом платье был глубокий разрез.

Он крепко удерживал меня за талию одной рукой, в то время как вторая блуждала по моему оголенному бедру. Как только он сжал мою задницу я застонала.

— Черт, Лисенок. Ты даже трусики не надела? — прохрипел он, когда не наткнулся на преграду рукой.

Я откинула голову назад, чтобы открыть ему доступ к шее.

— Это платье не предполагает белья. Оно выделялось бы на шелковом материале, — прошептала я с придыханием.

— Даже не знаю, поблагодарить ли тебя за то, что ты такая сексуальная или отшлепать за то, что на тебе в ноябре лишь платье, босоножки и тонкое пальто, — сказал он и поцеловал мое горло.

— Если я могу на это повлиять, то мой выбор — благодарность.

Он зарычал.

— Идеальная. Ты просто идеальная.

Я ерзала на его твердом члене своей киской в поисках облегчения. И он сжалился надо мной, переместив руку с задницы на клитор.

Кир издал протяжный стон.

— Такая влажная, такая горячая.

Он ласкал меня двумя пальцами и продолжал вести дорожку поцелуев вдоль моей шеи к груди.

— Так сладко пахнешь. Хочется тебя и трахнуть, и съесть, и запереть где-нибудь, чтобы в любой момент вдохнуть твою сладость.

Кир приподнял меня, вытянул два пальца вверх подо мной и сказал:

— Давай, милая. Оседлай мои пальцы, — он шлепнул меня по заднице, от чего моя киска сжалась.

К моему стыду, у меня даже мысли не возникло запротестовать. А ведь мы в машине под моими окнами. Завтра я скорее всего умру от позора из-за своей развратности, но сегодня мой разум украл Кир. И я одним движением насадила на его пальцы со сладким стоном.

— Да, вот так, Рыжуля. Покажи мне, как ты удовлетворяешь себя, — подбадривал он.

Я начала скакать на его пальцах, словно я мартовская кошка. А он в свою очередь задрал повыше мое платье и наблюдал, как его пальцы исчезают в моей киске. Затем Кир потянул пальцы на себя, и они стали тереться о переднюю стеночку так восхитительно, что я не смогла сдержать стон.

— Да-а-а, — кричала я.

— Кончай, — приказал Кир, и я как послушная девочка рассыпалась на миллион осколков в его руках и на его пальцах.

Я замерла на нем и уткнулась лицом в его плечо, пытаюсь отдышаться. Он снова немного приподнял меня и медленно вытащил свои пальцы, размазывая влагу по моим чувствительным складочкам. А затем ввел меня в шок, облизав свои пальцы.

— Такая же вкусная, как я и представлял, — довольно заявил он, а затем посмотрел на время на приборной панели. — Уже поздно, тебе нужно возвращаться домой.

Я приподняла брови. Потому что... серьезно? Мне 30 лет, мы в самом разгаре интимного момента, а он отправляет меня домой?

— Что? Ты серьезно?

— Да. Не хочу, чтобы твой отец подумал, что я не порядочный мужчина, который возвращает его дочь обесчещенную и по ночам.

Я рассмеялась, потому что он не может быть серьезным.

— Мне 30 лет. Я уже давно не отчитываюсь перед отцом. И строго говоря, твои пальцы обесчестили меня двумя минутами ранее, — заметила я.

— Нет, это не так. Это ты обесчестила их, пока насаживалась на них снова и снова. Они лишь доставили тебе удовольствие, — с коварной улыбкой сказал он.

Я шутливо толкнула его в грудь и переместилась обратно на пассажирское сидение, начиная поиски своего клатча.

— Вот, держи, — я посмотрела на Кира и увидела, что он протягивает мне мой клатч.

— Спасибо... за все, — улыбнулась я.

— Тебе спасибо за компанию.

Мы вышли из машины, и Кир настоял проводить меня прямо до квартиры.

— А если маньяк нападет? На тебе даже белья нет. Будешь от него своей голой киской отбиваться? — сказал он уже в подъезде.

Я рассмеялась.

— Думаю, 2 маньяка за 20 минут, это слишком. Один маньяк уже напал на меня в машине.

— Ах, значит, маньяк? — игриво сказал он и обхватил меня за талию, притягивая к себе и изображая безумный взгляд.

— Хорошо-хорошо, беру свои слова назад, — пискнула я.

— Так-то лучше.

Он нежно поцеловал меня и отпустил.

— Иди, а то тут тоже прохладно.

Я помахала ему и открыла дверь. Из кухни донеслось грозное ворчание:

— Громова Алиса Юрьевна, это что за ночные приходы домой?

Я хихикнула.

— Хорошая игра Юрий Степанович, но грозный отец у тебя никогда не получался, — крикнула я, разуваясь и раздеваясь.

— Эх. Я пытался, — папа появился в дверях своей спальни и уже тише спросил: — Хорошо провела время?

Я мечтательно вздохнула.

— Очень.

— Я рад, Лисенок, — он поцеловал меня в лоб и скрылся в своей спальне.

Я зашла в свою комнату и упала спиной на кровать.

Он подарил мне сказочный вечер.

Мои мысли прервал сигнал телефона в клатче.

Кир: *Жарких снов, Громова Алиса Юрьевна.*

Я усмехнулась.

Он стоял под дверью и подслушивал что ли?

Я: *Спокойной ночи, Кирилл Батькович. Не вздумай дрончить с мыслями обо мне.*

Кир: *Ничего не могу обещать!*

Глава 5

Кир

Ее образ, кончающей на моих пальцах, был выжжен в моем мозгу. Это самое сексуальное и прекрасное, что я когда-либо видел, а видел я много.

Она написала, чтобы я не дробил с мыслью о ней, но это невозможно. Как только я доберусь домой до душа, то сразу же начну думать об этой рыжей бестии и мастурбировать. Без вариантов.

Не знаю, почему не трахнул ее в машине, ведь она была готова к продолжению. Но по какой-то причине мне захотелось продлить наше общение. Как только она станет моей, я потеряю интерес, поэтому я остановил нас.

Мой член меня за это не поблагодарил, но плевать, я тут хозяин.

Правда, стоило мне добраться до дома, как смена ролей поменялась. Член буквально кричал о разрядке. Я направился в душ. Сбросив всю одежду на пол, я зашел в душевую кабину и включил воду. Когда первые капли воды полились на меня с потолка, я взял гель для душа и налил на правую руку.левой рукой я оперся о стену и посмотрел вниз. Член был болезненно твердым. Я закрыл глаза и начал медленно двигать рукой по всей длине, прокручивая в голове образ Алисы. *Ее стоны, ее киску, сжимающую мои пальцы, ее нежную, изящную шею, ее запах, ее вкус.* Я сильнее сжал член в руке и застонал. Мои движения становились резче и беспорядочнее. *Ее торчащие соски сквозь материал платья, ее пухлые бордовые губы, ее упругая задница.*

— Алиса-а-а, — кончил я с ее именем на губах.

После этого стало немного противно от себя.

В кого я превращаюсь?

Я смотрел, как струи воды уносят в слив мое семя и думал о том, как я докатился до того, что дрожу в душе как подросток и выкрикиваю имя девушки, которую должен был трахнуть этим вечером в машине.

Ты просто смешон, Кир.

Я покачал головой и начал мыться полностью.

После того как вышел из ванной, я оделся в легкие спортивные штаны и лег в кровать. Но сон не шел, я снова и снова вспоминал свидание с Рыжулей. Хреново то, что я тоже хорошо провел вечер. Было бы гораздо проще, если бы она для меня абсолютно не имела значения. Но мне было не все равно. Она мне понравилась, действительно понравилась. А я поклялся себе, что никогда не свяжу свою жизнь с женщиной. Надо заканчивать это — что бы это ни было — трахнуть ее и уйти. В этом я мастер.

С этими мыслями я погрузился в беспокойный сон, и снилась мне Алиса.

***

Утром я проснулся слегка разбитым. А стояк снова разрывал штаны.

Я зарычал от злости.

Весь мой разум заняла, чертовка.

И все же, как только добрался до телефона, я сразу же написал ей.

Я: *Доброе утро, Лисенок. Надеюсь, твои сны были такие же горячие, как и мои*

Ее ответ пришел довольно быстро.

Рыжуля: *Мечтай, Казанова. Я спала, как младенец*

Это заставило меня рассмеяться.

Я: *Ты пытаешь убедить в этом меня или себя?*

Рыжуля: *Отстань!*

Я еще громче рассмеялся.

«Отстань» — синоним женского «ой, все». Готов поспорить, что не только она пробралась в мои сны, но и наоборот.

Я: *Хорошо. На сегодня я отстану, но нам нужно сходить на еще одно свидание в самое ближайшее время.*

Рыжуля: *Проверю свое расписание*

Я усмехнулся и встал с постели. Мне срочно нужно было избавиться от стояка и ехать на работу.

***

— Ты чего это сегодня такой довольный? — спросил Макс, сидя за рулем своей машины.

— Да так, удачно вечер сложился. Небольшой творческий вызов, — ответил я, хотя на языке появился кислый привкус от этих слов.

Может, при знакомстве это и был вызов, но сейчас, как бы я ни злился из-за этого, она больше, чем вызов.

— Кого-то решил обставить в гейм-дизайне? — не понял брат.

— Что-то вроде того, — ответил я, но мое настроение безвозвратно испортилось.

Когда мы доехали до офиса, то я выбросил все мысли об Алисе из головы. Нужно сконцентрироваться на работе.

— Кир? Ты свободен? — подошла к моему столу Карина уже к концу рабочего дня.

Она наш саунд-продюсер и саунд-дизайнер в одном лице. Одна из немногих людей в команде, с кем я очень тесно работаю, ведь наш труд взаимосвязан. А еще, она та, с кем я трахался больше, чем один раз. Потому что она, как и я, воспринимает секс как физическую разгрузку, а не как эмоциональную привязанность.

— Для тебя я всегда свободен, солнце, — я оторвал взгляд от монитора и улыбнулся стройной брюнеточке.

— Когда ты закончишь с сюжетом игры? Сейчас моя работа встала. Я понимаю в каком жанре работать, ведь мы создаем хоррор. Но, черт возьми, мне нужен сюжет, потому что, когда вы, ребята, закончите игру, будет уже слегка поздновато пилить музыку, к тому же на мне еще и синхронные шумы! Дай мне хоть что-то Кир, мне нужно начать писать, чтобы к концу разработки у меня была пара-тройка достойных вариантов, — она оперлась на мой стол и вывалила свои красивые сиськи мне прямо в лицо. Удивительно, но я не впечатлился этим, как это было раньше.

— Ты такая красивая, когда злишься, — я погладил ее по руке. — Послушай, дай мне еще пару дней. Обещаю работать сверхурочно, чтобы тебе было с чем работать, хорошо?

Ее настроение сразу улучшилось, и она превратилась из огнедышащего дракона в заигрывающую кошечку.

— Хорошо, — она провела своим длинным наманикюренным пальцем по моей груди. — Как насчет того, чтобы повеселиться на этой неделе? Мне нужна разрядка, — прошептала она, наклонившись ближе ко мне.

— Карин, ты требуешь от меня невозможного. Я либо трахну тебя, либо допишу сюжет, другого не дано.

Она фыркнула.

— Ладно. Тогда пиши сюжет. Потрахать я итак найду с кем.

Я прижал руку груди, как будто мне стало больно.

— Ты ранила меня до глубины души. У тебя еще кто-то есть кроме меня?

Она улыбнулась однобокой улыбкой и сказала:

— Не ты один умеешь доставлять удовольствие женщине.

— Ауч. Это было больно.

Она развернулась и направилась к своему столу.

— Ничего, ты это переживешь.

Я усмехнулся.

Да, однозначно.

К сожалению, то, что Карина меня отвлекла, снова вернуло меня к мыслям об Алисе.

Она наверняка сейчас тоже на работе.

Не смог себя остановить и позвонил ей. Она взяла трубку на третьем гудке. Я услышал ее мелодичный смех и как она сказала: «Вов, ты очень забавный».

Какой еще нахрен Вова?

— Алло? — позвал я.

— Да, Кир. Слушаю тебя, — меня взбесила ее реакция на мой звонок. Как будто я надоедливая муха, от которой она хочет отделаться, хотя еще секунду назад она смеялась с каким-то Вовой.

Но, несмотря на это, я не позволил моему голосу быть менее приветливым с ней.

— Привет, Рыжуля. Просто позвонил узнать, как у тебя дела?

— Все хорошо. Только приехала на работу, но рабочий день еще не начался, поэтому спасаюсь байками и шутками, — ответила она и на заднем плане я услышал, как она куда-то идет и закрывает дверь.

— Я слышал, от какого-то Вовы.

Моя рука сжалась в кулак при его имени.

— Оу. Только не говори, что ты ревнуешь, — я услышал улыбку в ее голосе.

— Ну что ты, какая ревность, — я старался звучать убедительно. — Я — тот мужчина, который будет в твоей жизни. А остальные это так, массовка.

— Очень смелое заявление, мужчина в моей жизни.

— Вот видишь, ты сама это уже признаешь.

— А я не говорила, что ты будешь единственным мужчиной в моей жизни. Просто сказала, что ты мужчина, который на данный момент существует в ней.

Я зарычал.

— Не зли меня, Лисенок, — низко прогрохотал я в динамик телефона. — А то мне придется бросить работу и примчаться к тебе, чтобы отшлепать.

— Уже боюсь, — но ее голос не был испуганным. Кажется, на нее вообще не возымела наша беседа никакого эффекта.

Это не могло не бесить. Она не бросалась к моим ногам как другие девушки. Она противостояла мне на каждом шагу. Я думал, что, подарив ей оргазм, смягчу ее, и она упадет в мои объятия, но я нисколько не приблизился к ее расположению.

— Ладно. На самом деле, я по уши в работе, — сказал я, меняя тему. — Мне нужно пару дней, чтобы разобраться. Так что прошу немного времени. Свидание состоится, но только через пару-тройку дней.

— Хорошо, я поняла, — и на этой фразе я возликовал, потому что услышал в ее голосе разочарование.

— Не расстраивайся, милая. Мы скоро увидимся. А пока можешь слать мне сексемески. А лучше фотки ню.

Она рассмеялась.

— Ты такой фантазер.

— Что? Если хочешь, я могу прислать тебе свои фотки, — и я лишь на половину шутил.

Образовалась секундная тишина, но я ее заметил.

Она хочет мои голые фотки?!

— Кхм. Нет, спасибо, от твоих фоток я тоже откажусь, — я представил, как по ее фарфоровой коже разливается румянец.

— Не надо стесняться, Алиса. В этом нет ничего такого. Мы не увидимся несколько дней, надо же как-то пережить разлуку.

— Я подумаю над твоим предложением, — сказала она.

— Очень надеюсь на положительный ответ. А чтобы тебе лучше думалось, я все-таки пришлю свою фотографию.

— Э-э, хорошо...да...давай, — она так забавно начала заикаться, что мне пришлось убрать телефон подальше от своего рта, чтобы она не услышала мой смех.

— Договорились. Ладно, мне пора браться за работу. Хорошего дня, Лисенок.

— И тебе, Кир.

Странно, но мне так захотелось, чтобы она тоже как-то ласково меня назвала. Кир я для всех, но для нее мне хотелось быть кем-то особенным.

Остановись, Кир. Ты не хочешь быть для нее особенным. Это все притворство. Скоро все закончится. И она будет лишь очередной девушкой на твоей Аллее Славы.

Но как бы я ни пытался убедить себя в этом. Маленькая часть меня знала — я, черт побери, влюблялся в эту девушку.

Глава 6

Алиса

На следующий день после нашего с Киром свидания, я позвонила девочкам, и мы договорились пообедать вместе в милой, уютной кафешке «Кэрри».

— Я хочу знать все грязные подробности, детка, — потребовала Ника.

— Да погоди ты, — осадила Диана. — У нее свидание было впервые за 7 лет, а ты все про секс.

— Вот именно, у нее живого члена не было целую вечность. Поэтому, естественно, я переживаю за ее сексуальную жизнь. На свидание и я ее могу сводить, — фыркнула Ника.

Я улыбнулась.

— Девочки не ссорьтесь, я все расскажу. Для начала, секса не было.

Ника разочарованно простонала.

— Но кое-что было, — тут же добавила я. — Но об этом позже. Давайте по порядку. Я не хотела знакомить его с папой, но он буквально ворвался в нашу квартиру, несмотря на мои протесты. Кажется, его задел тот факт, что я не хочу, чтобы они пересекались в этой вселенной.

— Да ладно, — сказала Диана, — и что было дальше.

Я рассмеялась.

— А ничего. Он не продумал, что будет после того, как он встретится с моим отцом. Он лишь поздоровался, познакомился и неловко потоптался на входе. Затем папа освободил Кира от неловкостей и ретировался на кухню с цветами.

— По крайней мере, он пришел с цветами, — сказала Диана.

Ника закатила глаза.

— Еще бы он этого не сделал.

Я проглотила свой боул с индейкой, который заказала ранее.

— На самом деле, он сделал намного больше, чем пришел с цветами. У нас было свидание в бизнес-центре «Volga Plaza». В том самом, где купольная панорамная крыша, — девочки восторженно заохали. — Мы были только вдвоем — ужин, свечи, цветочные композиции, приятная музыка. Я будто оказалась в сказке.

Ника присвистнула.

— Ты говорила, что он бабник. Уверяю тебя, такой тип парней не устраивает такие масштабные свидания.

Я вздохнула и поковырялась вилкой в своей тарелке.

— Не знаю, уже не уверена, что мое первоначальное мнение было верным. Я увидела его с другой стороны.

— Значит, тебя можно поздравить? У тебя появился парень? — спросила Диана и допила свой апельсиновый сок.

— Пока рано говорить. Посмотрим куда это нас заведет, но я однозначно встречусь с ним снова. А еще, у меня был оргазм от его талантливых пальцев, — прошептала я, наклонившись к ним поближе.

Никак громко заверещала от восторга.

— Да тихо ты, — шикнула Диана.

— Признавайся, он разложил тебя прямо на столе бизнес-центра, сразу после ужина? — пошевелила бровями Ника.

— Нет. Он привез меня домой, мы как раз прощались... и-и-и прощание затянулось, — в памяти сразу возникло воспоминание. На лице расцвела улыбка. — Самое интересное, что мой мозг полностью отключился, и я была готова к сексу на водительском сидении машины прямо под окнами моей квартиры, но он подарил мне оргазм и остановился, сказав, что мне пора домой.

— Идеальный джентльмен, — сказала Диана.
— Да, — согласилась я. — Думала, что разгадала его, как только увидела, но этот парень оказался многослойным.
— Бла-бла-бла. Лучше скажи, ты хоть минет ему сделала? — вклинилась Ника.
— НИКА! — в унисон воскликнули мы с Дианой.

***

После обеда я направилась в больницу. У меня еще было время до работы, но не было смысла заезжать домой, чтобы потом сразу же ехать в больницу. Приехав, я решила зайти к Вове. Мы учились в одном медицинском университете только я на психолога, а он на хирурга. За эти годы мы стали дружны, правда, только в пределах работы. Он звал меня пару раз на свидания, но я отвечала отказом. Он высок, красив и харизматичен. Эдакий Йен Сомерхолдер в молодости. Но заводить роман с коллегой такая себе идея, поэтому держусь в рамках «просто друзья».

Я постучалась в дверь его кабинета и заглянула внутрь. Он сидел один и заполнял какие-то бумаги.

— Тут-тук, можно?

Он поднял голову на мой голос и улыбнулся.

— Конечно, заходи, — Вова махнул рукой, чтобы я зашла, а потом оглядел меня с ног до головы. — Девушка, разрешите воспользоваться Вашим копировальным аппаратом? ДНК надо скопировать...

Я громко засмеялась. Он такой забавный со своими нелепыми остротами.

— Где ты это берешь? — спросила я, все еще посмеиваясь и садясь на стул для пациентов.

Он постучал пальцем по виску.

— Отсюда. Хочешь еще?

— Давай, жги.

— Милая, стреляя глазками, не бросай раненного... Мои намерения прекрасны. Пройдемся? Тут не далеко.

Я не переставала смеяться.

Надеюсь, к девушкам в реальности он так не подкатывает.

Мой телефон зазвонил в сумке.

Достав его, я провела по экрану для ответа, не глянув на вызывавшего абонента, одновременно говоря Вове сквозь смех:

— Вов, ты очень забавный.

— Алло? — услышала я голос Кира.

Я сразу стала серьезной. Мне не хотелось, чтобы кто-то кроме Ники и Дианы знал про него, пока у нас все не перейдет в статус серьезных отношений.

— Да, Кир. Слушаю тебя, — сказала я сдержанно.

— Привет, Рыжуля. Просто позвонил узнать, как у тебя дела? — ответил он приветливо. А я жестами показала Вове, что мне нужно выйти и направилась в коридор.

— Все хорошо. Только приехала на работу, но рабочий день еще не начался, поэтому спасаюсь байками и шутками.

— Я слышал, от какого-то Вовы.

Его голос прозвучал как-то раздраженно.

— Оу. Только не говори, что ты ревнуешь, — сказала я с улыбкой.

— Ну что ты, какая ревность. Я — тот мужчина, который будет в твоей жизни. А остальные это так, массовка.

Хах. Вот самоуверенный наглец.

— Очень смелое заявление, мужчина в моей жизни.

Я придумывала, как бы не слишком грубо опустить его с небес на землю.

Что я могу сказать, мне нравится ему противостоять.

— Вот видишь, ты сама это уже признаешь, — самодовольно ответил он.

— А я не говорила, что ты будешь единственным мужчиной в моей жизни. Просто сказала, что ты мужчина, который на данный момент существует в ней.

Он зарычал, а затем низко прогрохотал.

— Не зли меня, Лисенок. А то мне придется бросить работу, и примчаться к тебе, чтобы отшлепать.

Очень заманчиво, парень.

— Уже боюсь, — как можно спокойнее ответить я и прислонилась спиной к стене в коридоре больницы.

— Ладно. На самом деле, я по уши в работе, — сказал он, меняя тему. — Мне нужно пару дней, чтобы разобраться. Так что прошу немного времени. Свидание состоится, но только через пару-тройку дней.

— Хорошо, я поняла.

И, черт возьми, на этой фразе мой фасад невозмутимости треснул. Я испытала разочарование.

— Не расстраивайся, милая. Мы скоро увидимся. А пока можешь слать мне сексески. А лучше фотки ню.

Я рассмеялась.

Да, вполне в его духе предложить такое.

— Ты такой фантазер.

— Что? Если хочешь, я могу прислать тебе свои фотки, — ответил он вполне серьезно.

Я на секунду замешкалась. Не видела его обнаженным, но мне бы хотелось.

— Кхм. Нет, спасибо, от твоих фоток я тоже откажусь, — вместо этого ответила я и почувствовала жар на щеках.

— Не надо стесняться, Алиса. В этом нет ничего такого. Мы не увидимся несколько дней, надо же как-то пережить разлуку.

— Я подумаю над твоим предложением, — неоднозначно ответила я.

— Очень надеюсь на положительный ответ. А чтобы тебе лучше думалось, я все-таки пришлю свою фотографию.

Я немного опешила.

— Э-э, хорошо...да...давай.

— Договорились. Ладно, мне пора браться за работу. Хорошего дня, Лисенок.

— И тебе, Кир.

Когда я вернулась в кабинет к Вове, он уже не был таким счастливым и улыбчивым.

— Парень? — спросил он.

— Приятель по спортзалу.

Что? Я даже не соврала. Просто упустила то, что этот приятель удовлетворял меня пальцами.

— Ясенько, — кажется, он был не убежден. — Прости, но мне нужно заняться документами, — сказал он с неискренней улыбкой и уткнулся в свои бумаги.

Вау.

Какая чертовски быстрая перемена настроения.

Неужели он все-таки надеялся на что-то большее чем дружба со мной?

Я покачала головой и пошла к себе.

Пора поработать.

***

— Папа, я дома, — крикнула я, когда вернулась после ночной смены.

— На кухне, Лисенок, — громко ответил папа.

Я разделась и пошла на кухню. Папа что-то помешивал в кастрюле. Запах был изумительный.

— Это то, что я думаю? — я попыталась заглянуть ему через плечо, но папа был слишком высоким.

— Да. Твой любимый рассольник, — он повернулся ко мне с улыбкой на лице.

Я не знаю, что за нездоровая привязанность к этому супу, но я на полном серьезе готова выйти замуж за первого встречного, если он будет уметь готовить рассольник.

— М-м-м, спасибо, папочка, — я обняла его за талию, а он меня за плечо.

— Как дела на работе?

Я отошла от него и села за стол.

— Сегодня ночью все было более-менее спокойно. Но знаешь какая странность была сегодня? — он кивнул побуждая меня продолжать. — Когда я пришла на работу, то забежала к Вове. Он, как и всегда, был очень улыбчивым и забавным. Но потом позвонил Кир, он это услышал и когда я вернулась в кабинет, то от его улыбчивости и шутливой манеры не осталось и следа. Он отбрил меня, сказав, что ему надо работать.

— Этот мальчик еще в университете был влюблен в тебя, — сказал папа и, скрестив руки на груди, оперся на столешницу.

— Но мне казалось, что мы прошли уже этот этап. Я никогда не давала ему повода думать, что мы больше, чем друзья.

— Но он, очевидно, все равно надеялся. Тем более у тебя так давно не было мужчины рядом, что он, вероятно, думал, что шансы есть.

Я задумалась.

— Может, ты и прав.

— Значит, Кир, — улыбнулся папа. — У вас серьезно?

Я пожала плечами.

— Пока не знаю, но он мне нравится.

Папа кивнул, принимая мой ответ.

В этот момент в окно кухни постучались.

Я напугалась и приложила руку к груди.

— Боже, — там стоял довольный Кир. — Ну и идиот, — буркнула я под нос и открыла окно.

— Привет, — улыбнулся он, а затем перевел взгляд мне за спину. — Здравствуйте Юрий Степанович.

Полагаю, папа просто махнул ему рукой, потому что ответа я не услышала.

— Что ты тут делаешь?

— Пришел увидеться с тобой. У меня не много времени, но я хотел заскочить ненадолго. Ничего, что я без приглашения? Я принес торт, — он поднял руку с тортом перед собой.

— Ладно. Позвони в домофон, — я закрыла окно и пошла к входной двери.

Когда он вошел, то первое, что сделал, это обхватил меня за талию и крепко поцеловал. Его мягкие губы были восхитительными. И только обладая хорошей силой воли, я не застонала от удовольствия. Мне пришлось от него отстраниться, потому что в любой момент у нас мог появиться зритель.

— Проходи в ванную, вон туда, — я указала на дверь ванной. — А потом иди на кухню, — я забрала у него торт и пошла к отцу.

— О, он пришел с дарами, — сказал папа.

— Да, удачно угадал с твоим любимым тортом Наполеон.

— Ну, все, мое сердце теперь принадлежит ему.

Я хихикнула.

— Рад, что мне удалось Вас расположить к себе, — Кир появился в проходе и наклонился плечом к косяку. — Было бы неловко, если бы я Вам не нравился, встречаясь с Вашей дочерью.

— А Вы встречаетесь?

Кир посмотрел на меня.

— Надеюсь, что да.

Мое сердце замерло от его слов. Но я не успела обдумать их, потому что папа сказал:

— Проходи, садись, — папа указал на свободный стул. — Хочешь суп?

— Рассольник я всегда хочу, — Кир потер ладони. — Моя мама раньше часто нам готовила его с братом. Но потом ее не стало, — он немного поник. — Воспроизвести его мне не удастся до сих пор, но все же сносная пародия.

Я погладила его бедро в утешении.

— Не знаю на сколько хорошо его готовлю я, но Алиса готова съедать его вместе с тарелкой.

— Я люблю рассольник! Это лучший суп в мире. Готова питаться только им.

Пока папа наливал суп по тарелкам, Кир наклонился к моему уху и, поглаживая мое бедро своей ладонью, прошептал:

— Значит, если я решу тебя похитить и запереть у себя, и приготовлю тебе суп, ты даже не захочешь от меня сбежать?

Я повернулась к нему и прошептала в ответ:

— Только если ты готовишь по-настоящему хороший суп, — я улыбнулась и вздернула одну бровь.

— Буду иметь в виду.

Глава 7

Кир

Понятия не имею, какого хрена я поперся к ней домой. У меня была куча работы, я хотел максимально мало с ней видаться. Не больше, чем это было необходимо. Но ноги сами повели меня из дома к ней. И я очень хорошо провел этот час. Отец Алисы, несмотря на свой возраст, очень современный мужик. Он знает все и вся о трендах в игровой индустрии. Когда он узнал о том, что я гейм-дизайнер, то с уважением пожал мне руку. И, оказалось, что он фанат игр, разработанных нашей с Максом компанией. Но как бы мне ни было комфортно в их обществе, нужно было возвращаться домой к работе.

— Спасибо за гостеприимство, но мне пора. Работа не ждет, — я поднес руку Рыжули ко рту и поцеловал ее ладонь.

— Над чем сейчас работаешь? — поинтересовался Юрий Степанович.

— Простите, но до официального релиза я нем как рыба, — я изобразил застегивание замка на губах.

Он поднял руки в капитуляции.

— Ладно. Понял, — а затем встал и пошел на выход из кухни. — Молодец, что заглянул. Я пошел. Прощайтесь, милуйтесь наедине.

Вот так мы остались с Алисой вдвоем.

— Как тебе это удалось? — пораженно спросила она.

— Это все мое природное обаяние, — я поднял руку и запутался пальцами в ее огненно-рыжих волосах. — Кажется, только на тебя оно никак не влияет.

Я пристально смотрел на нее. Она ничего не ответила, но и не отстранилась, поэтому я прильнул к ее губам. Это стало для меня наркотиком. Мне хочется снова и снова целовать ее, прикасаться к ней. Я хочу проводить с ней время в вертикальном положении больше, чем в горизонтальном. Такое со мной впервые. Это приводит меня в эйфорию и сбивает с толку одновременно.

— Ты свободна завтра? — спросил я, когда оторвался от ее губ.

— Да, а что? — ее дыхание было сбивчивым.

— Хочу пойти с тобой на свидание. Буду работать всю ночь, чтобы освободиться к завтрашнему вечеру.

Она обхватила мое лицо своими теплыми ручками и погладила щетину большими пальцами.

— Не перетрудишься. Не хочу, чтобы ты работал на износ только ради свидания со мной. Я подожду и никуда не денусь, — пообещала она.

Я чмокнул ее в губы и высвободился из ее нежных рук.

— Не хочу рисковать. Поэтому мне надо идти, даже если я не хочу, — я наклонился и еще раз коротко ее поцеловал. — Пойдем, проводишь меня.

Взяв ее за руку, я потянул Алису за собой в коридор.

Когда я обулся, то заключил в крепкий захват ее тонкую талию и снова поцеловал.

— Если ты будешь... так меня целовать, то мы не попрощаемся, — сказала она, запыхавшись, — я сжал ее аппетитную попку и отступил от нее, пока еще могу себя контролировать.

— Ты права. Ухожу. Пока, — чмокнув ее в висок, я выбежал из квартиры.

Поцеловал ее в висок? Серьезно? Что за телячьи нежности?

Я сам себя не узнавал. Но нельзя отрицать, что чувствовал себя при этом очень счастливым.

У меня уже даже возник план, куда позвать Рыжулю на следующее свидание.

Автомобильный кинотеатр.

Идеальное место, где необязательно много разговаривать и можно позажиматься. У меня тонированные стекла, поэтому будет достаточно уединенно.

Надеюсь, мы, наконец, сможем заняться сексом.

***

Ночью я проспал буквально часа полтора от силы, чтобы полностью проработать сюжет игры. В моем возрасте это было охренеть как сложно. Когда ты студент, даже двое суток без сна даются легко. Когда тебе почти 30, и ты проспал меньше 8 часов, ты чувствуешь себя восставшим из мертвых. Зайдя в мою довольно небольшую кухню, по меркам этого дома, я запустил кофе машину.

Покупая с Максом квартиры здесь, у нас не возникло проблем с тем, что его квартира имела много комнат и была довольно просторной, а моя двушка была... тесноватой. Уже тогда я знал, что не хочу семью, жену, детей, поэтому мне было достаточно кабинета, спальни и кухни. Макс же всегда был романтиком и покупал квартиру с расчетом на то, что будет жить в ней со своей семьей. Мы не хотели разъезжаться далеко друг от друга, поэтому квартиры в одном тамбуре показались нам идеальным вариантом. Мы жили в разных квартирах, но все еще были довольно близко друг к другу, если этого потребует ситуация.

Почесав свой голый живот и хорошенько зевнув, я сел за стол и стал ждать, когда приготовится мой кофе.

Решил написать Алисе, чтобы сообщить, во сколько состоится наше свидание.

Я: *Доброе утро, Лисенок. Заеду за тобой в 8. Оденься тепло и комфортно. Правда, если у меня будет легкий доступ к твоей киске, я буду совсем не против.*

Я улыбнулся уголком губ и решил сделать, обещанную ей фотку. Схватившись за свой твердый член в штанах (да, он был уже твердым, стоило мне только подумать об Алисе и ее киске), я поднял телефон. Еще пару минут я искал правильный ракурс, чтобы выделялся пресс и вены на руке, а затем сексуально улыбнувшись, сделал кадр.

Я: *И мой член тоже будет совсем не против.*

Я приложил фото и отправил ммску.

Рыжуля: *Очень доброе утро.*

И следом я получаю фотку Алисы в постели. Мало что вижу из-за белой простыни на ее теле, но на ней однозначно нет верха. Об этом свидетельствует отсутствие лямок.

Блять.

Я становлюсь озабоченным подростком. Потому что один вид ее голого плеча и намеков на то, что под простыней ничего нет, заставляет мой член каменеть до боли.

Я набрал ее номер, и после первого гудка она ответила.

— Алло.

— Ты голая под простыней? — сразу перешел к делу я.

Моя кофемашина давно приготовила кофе, но сейчас меня это интересовало в последнюю очередь.

— И что, если да? — сексуальным, хриплым ото сна голосом ответила она.

Я застонал.

— Тогда ты просто обязана поласкать пальчиками свою киску для меня.

— Ты тоже будешь себя ласкать? — игриво спросила она.

— Да, Лисенок, да. Обязательно. Я уже твердый как камень.

Спустив штаны, я сел голый задницей на стул и взял член в правую руку, проводя вверх и вниз по всей длине.

— Раздвинь ножки, малышка. Закрой глаза, проведи рукой по внутренней стороне бедра и представь, что это моя рука тебя ласкает, — дал я указания, продолжая медленно надрачивать член.

Ее дыхание участилось.

— Да, милая. Больше вздохов и стонов. Меня это так возбуждает.

— Кир, — прошептала она.

— Да, Алиса, я здесь. Представляю, как твоя рука лежит на киске, как твои красивые пальчики потирают горошинку, как ты истекаешь соками.

Она тихо простонала.

— Ты такая сексуальная, даже через телефон, что я вот-вот кончу, — мое дыханием было сбивчивым. По позвоночнику начинала пробегать дрожь, но я не хотел кончать раньше нее.

— Милый, — она впервые назвала меня ласковым прозвищем и даже сквозь дымку похоти, я это осознал, — что бы ты сделал со мной, будь ты сейчас здесь?

Залил бы спермой от одного только взгляда на тебя.

— Я бы заменил твои пальцы своими, а ртом принял бы к твоим полным, упругим сиськам. Я лизал, сосал и кусал бы их, пока ты не распалась бы в моих руках на миллион осколков.

Ее стоны стали чуть громче, а дыхание рваным.

Она близко.

Я ускорил движение руки и хрипло сказал:

— А потом я заменил бы свои пальцы членом и погрузился в тебя одним жестким толчком.

— Да-а-а, — простонала она от оргазма, и я кончил вместе с ней, забрызгивая плитку своей спермой.

— Вау, — сказал я. — Это был мой первый секс по телефону.

— Это... был твой первый секс... по телефону?

— У тебя такой удивленный тон.

— Потому что я удивлена. Думала, что ты испробовал с девушками все, что только возможно.

Я усмехнулся.

— Я не такой гуру секса, как ты думаешь.

— Рада это слышать.

Я натянул штаны и зажал телефон плечом, чтобы убрать беспорядок за собой.

— Жду нашей встречи сегодня, — с улыбкой сказал я.

— Кстати, куда мы пойдем?

— Ты же не думаешь, что я испорчу сюрприз?

Она раздосадовано застонала.

— Ну, Кир, пожалуйста, скажи.

— Мне больше понравилось, когда ты назвала меня милым.

— Не было такого, — уверенно сказала она.

— Да? А кто сказал: «Милый, что бы ты сделал со мной, будь ты сейчас здесь»? — я изобразил ее задыхающийся голос.

— Не знаю. Возможно, ты меня с кем-то путаешь, — невозмутимо ответила Рыжуля.

— Тебе обязательно спорить со мной? — я подошел к кофемашине и наконец сделал себе латте.

— Я живу ради этого, — ответила она с улыбкой в голосе.

— Невыносимая женщина. Хочется шлепать тебя до тех пор, пока ты не станешь покорной, — я отпил свой кофе и услышал ее дерзкий ответ:

— С покорностью тебе не ко мне.

Я хмыкнул.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда я буду оттягивать твой оргазм.

Алиса фыркнула и... бросила трубку.

Моя милая бунтарка.

Глава 8

Алиса

На наше второе свидание я надела джинсы, зеленый кашемировый свитер и куртку. Кир хотел, чтобы у него был легкий доступ к моей киске. Что ж, пусть обломится. Я тоже хотела знать куда мы пойдём, но не услышала ответа.

В этот раз я решила подождать его на улице. Он слишком спелся с моим папой, и я немного ревную. Я его дочь и должна быть любимицей, а не какой-то парень гейм-дизайнер.

Да, я веду себя неразумно. Подайте на меня в суд.

— Почему мерзнешь на холоде? — спросил он, выходя из машины.

— Захотелось подышать свежим воздухом.

Кир подошел и заключил меня теплые, нежные объятия.

— Совсем холодная, — пробормотал он мне в волосы, а затем отстранился, чтобы поцеловать. — Пойдем быстрее греться.

Он взял меня за руку и потянул к машине.

Когда мы сели и поехали к месту X, я спросила:

— Хотя бы сейчас ты скажешь, куда мы направляемся?

Кир широко улыбнулся, что показали его сладкие ямочки.

— Посмотри на заднем сидении, — он мотнул головой назад, не отрывая взгляда от дороги.

Я оглянулась и увидела газировку и накрытое крышкой ведро попкорна.

— Мой читмил не на этой неделе, — упрекнула я.

— Мой тоже, — парировал Кир, — но там, куда мы направляемся, не принято приходить без покорна. К тому же, я помогу сжечь тебе лишние калории, Лисенок, — он сверкнул дерзкой улыбкой.

Я проигнорировала его намек про сожжение калорий.

— Мы едем в кинотеатр? Так банально. Кир, я уже знаю, что ты можешь лучше, — пошутила я.

— Эй. Кино — это классика, — возмутился он. — И мы едем не просто в кинотеатр, а в автокинотеатр.

— Это интересно. Никогда в таких не была.

— Вот видишь. А ты уже упрекнула меня в банальности.

Я погладила его по бедру и посмотрела на его красивый профиль.

— Я пошутила. Ты очень далек от банальности.

— Знаю, — самодовольно подтвердил он.

Я усмехнулась и убрала руку с бедра этого самоуверенного засранца.

***

Мы подъехали к месту под названием «Kino Parking». Машин было не так много и Киру удалось припарковаться прямо напротив большого экрана. Я достала попкорн и газировку с заднего сидения.

— 100 лет не ела попкорн, — сказала я, облизнувшись.

Кир повернулся и посмотрел на меня, как на инопланетянку.

— Да, ладно? Ты серьезно?

— Что? — спросила я. — В читмил у меня другие блюда в приоритете.

— Какие? — поинтересовался он.

— Пицца, картошечка фри, тонна роллов... м-м-м...пончики, — у меня потекли слюнки, как только я все это представила.

— Зачем ты вообще себя ограничиваешь? — недоумевал он.

— Чтобы быть в форме, очевидно.
— Алиса, ты была бы в прекрасной форме даже если бы не ограничивала себя в еде так жестко.
— Не будь таким милым. Это пугает.
Он рассмеялся и взял горстку попкорна из ведра у меня на коленях.
— Ничего не могу с собой поделать. Мне трудно быть с тобой плохим парнем.

***

Этот парень не переставал меня удивлять.
Для просмотра он выбрал...Дневник памяти.
Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать. Я думала, что он выберет какой-нибудь боевик, триллер, на худой конец комедию, но сопливую мелодраму. Никогда.
Как я и говорила... многослойный.
— Не вздумай смеяться надо мной, когда в конце я заплачу, понял? — прищурилась я на него.

Кир примирительно поднял руки.
— Ладно-ладно, — он наклонился ко мне на расстоянии одного вдоха. — Лучше я хорошенько утешу тебя, моя сентиментальная девочка.

МОЯ.

Это ведь что-то значит, да?

Он правда так считает или сказал это просто ради красивой реплики?

Но мои мысли сразу же разбежались, как только он прижался своими губами к моей шее.

— Я сцелую каждую твою слезинку, милая, — пообещал он и в доказательство своих слов прошелся цепочкой поцелуев по моим щекам. А затем, чмокнув меня в губы, сказал: — Плачь на здоровье. Со мной ты в безопасности, — и повернулся к экрану, закидывая попкорн в рот.

А я продолжала смотреть на него.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Пусть он окажется хорошим парнем. Пусть у нас все сложится.

Я проговаривала эти желания снова и снова. Потому сейчас все было идеально. Так идеально, что казалось, будто и не взаправду вовсе.

Переведя взгляд на экран, я погрузилась в просмотр истории любви.

***

— А что будет...когда я уже не смогу вспоминать? Что ты будешь делать?

— Я буду рядом с тобой. Я тебя не покину.

— Я хочу спросить.

— Что, моя милая?

— Ты думаешь...наша любовь способна сотворить чудо?

— Ну конечно. Только чудо возвращает тебя ко мне.

— Думаешь, наша любовь...может забрать нас вместе?

— Для нашей любви нет ничего невозможного.

К концу фильма я рыдала так, что экран мне не было видно из-за слез, а звук не слышно из-за моих всхлипываний. Но я смотрела этот фильм миллионы раз, поэтому знала их диалоги наизусть. Кир был немного — или сильно, кто знает — ошарашен моей небольшой истерикой, но лишь слегка замешкавшись все-таки протянул ко мне руку и притянул за шею поближе к себе.

— Горе ты мое луковое, — он посмотрел мне в заплаканные глаза и замер. — Знаю, что эти слезы — это выброс эмоций из-за фильма, но видеть тебя такой, это как получить удар под дых, — Кир стер большим пальцем мокрые дорожки от моих слез.

Я наверняка была похожа на клоуна с красным носом и размазанным макияжем, но, кажется, его это ничуть не смущало.

— Ты обещал целовать мои слезы, — напомнила я.

— Да, но я не предполагал, что их будет так много, что я могу захлебнуться, — пошутил он.

Я ударила его в плечо.

— А еще, ты обещал не смеяться.

— Прости. Больше не буду, — он продолжал поглаживать мою щеку большим пальцем. — Пожалуйста, не плачь.

— Тогда не смотри со мной мелодрамы и не делай больно. Все просто.

Кир застыл.

— Да, все просто.

А затем он отстранился от меня и завел машину.

— Мы уже уезжаем?

Вообще-то я надеялась на что-то более интересное после фильма, но, видимо, мои слезы напрочь уничтожили сексуальную атмосферу.

— Да, извини. У меня не получилось закончить работу, но я хотел увидеться с тобой. Поэтому, эти 3 часа, это все, что у нас сегодня было.

— Понимаю, — вздохнула я.

И я действительно понимала, но все равно была расстроена.

Обратно мы ехали в полной тишине. Не сказать, что она была напряженной, но все-таки, мне показалось, что случилась какая-то перемена в поведении Кира после автокинотеатра.

— Пока, — сказала я, когда мы оказались возле дома, и наклонилась к нему для поцелуя, обхватив руками его лицо.

Я ожидала, что поцелуй перейдет в обжигающе горячий, но ошиблась.

Кир мягко отстранился от меня и ответил:

— Пока, Рыжуля. Еще спишемся.

Я вышла из машины, и он не стал меня провожать или дожидаться, когда я зайду в подъезд. Вместо этого он развернулся и стремительно уехал, оставляя меня на тротуаре в клубке пыли.

Что, черт возьми, произошло?

Глава 9

Кир

Я пропал на целых 8 дней.

Да, знаю. Поступок скотский.

Но фраза «Тогда не смотри со мной мелодрамы и не делай больно» выбила меня из колеи. Ведь я собирался сделать ей больно. А еще ее слезы. Мое сердце на мгновение остановилось, когда я увидел ее глаза, полные слез. Я всегда тяжело переносил женские слезы, но это было на совершенно новом уровне.

После того как пропал, я иногда писал ей смски, ссылаясь на свою занятость. Даже в зал ходил с Максом в другое время, чтобы не столкнуться с ней. По началу она отвечала, что понимает, но потом ее сообщений становилось все меньше. Когда она накануне позвонила, а я не взял трубку, смски и вовсе перестали приходить. Я терял ее и это было правильно, нам не суждено быть вместе. Но каждый гребанный день я думал о ней.

Когда мне хотелось пойти к ней — я отжимался. Когда мне хотелось позвонить ей — я отжимался. Когда я смотрел на ее единственное фото в моем телефоне — я дрожил.

Знаю, я жалок.

И поскольку я жалок, то вечером восьмого дня я сдался и позвонил ей.

Гудок... гудок... гудок... гудок...

Я лежал в своей постели и уже думал, что она не возьмет трубку, но гудки прекратились. Отведя телефон от уха, я увидел, что секунды вызова уже идут, а значит, она ответила и просто молчит.

— Привет, Лисенок, — начал я свой монолог. — Я так по тебе скучал, — я сжал простыню в кулаке, потому что мне не хотелось, чтобы это было правдой. Я хотел, чтобы у нас были лишь легкий флирт и секс. Все. Но она изменила правила игры. — Знаю, что пропал на долго, что не брал трубку, и мне нет оправдания, но я так хочу тебя увидеть, — прошептал я.

Все еще молчание.

— Милая, ответь мне, пожалуйста, — взмолился я, желая услышать ее голос.

— Ты вчера пропустил мой день рождения, — вот и все, что она сказала, а я почувствовал себя еще большим мудаком.

Так вот почему она звонила.

— Я хочу загладить свою вину. Увидимся?

— У меня нет настроения куда-то идти.

— Мы будем одни в том месте, — пообещал я.

— Хорошо, — ответила она. — Скинь место и время смской, — и она положила трубку.

***

После нашего разговора, я поехал в ювелирный. Мне захотелось подарить ей что-то. Хотя раньше со мной такого не случалось. Единственная женщина, которая удостоивалась подарка, это моя мама.

Я осматривал витрины и наткнулся на пару действительно милых вещей. Оплатив подарок, я поехал в гараж искать нашу старую палатку-шатер.

Когда папа был жив, мы втроем отправлялись на рыбалку-мини поход. По ночам мы лежали в палатке и через панорамную крышу смотрели на звезды. Мне захотелось разделить это воспоминание с Алисой. Я ей задолжал.

К 9 она подъехала на такси к моему дому.

— Привет, — сказал я, улыбнувшись, и подошел к ней, чтобы обнять.

Я почувствовала ее напряжение от моего объятия, но проигнорировал это.

— Привет, — тихо ответила она, отстраняясь от меня. — Хотел о чем-то поговорить? — она хотела казаться сильной, но все-таки для меня было очевидно, на сколько уязвимой она была сейчас.

Она думает, что я хочу распрощаться с ней.

— Эм, нет. Просто хотел провести с тобой время, вручить подарок.

Рыжуля взглянула на многоэтажное здание.

— Это твой дом?

— Да.

Она скептически посмотрела на меня.

— Секса не будет, — убежденно проговорила она.

— Хорошо, как скажешь, — пожал плечами я.

— Тогда веди.

Мы зашли в подъезд, и я вызвал для нас лифт.

— Как прошел день рождения? — спросил я, глядя на нее.

— Нормально, посидела в кругу близких людей, поела торта, — ответила она, сверля двери лифта, лишь бы не встречаться со мной взглядом.

Я развернул ее к себе за плечи и сказал:

— Прости, мне очень жаль.

— Угу, — был ее краткий ответ.

Взяв ее лицо в свои ладони, я вынудил ее посмотреть мне в глаза.

— Мне правда жаль. И я хочу хорошо провести этот вечер в качестве извинения.

Лифт открылся и мне пришлось ее отпустить.

Зайдя внутрь, я нажал на последний этаж.

— Ого, высоко живешь, — подметила она.

— Мы направляемся не в мою квартиру.

Краем глаза заметил, что она повернула голову в мою сторону.

— Не спрашивай, скоро узнаешь.

Она фыркнула, но промолчала.

Когда двери лифта открылись, я взял Алису за руку и мягко потянул за собой на крышу. Оказавшись там, она ахнула от увиденного.

— Боже мой.

На крыше была установлена наша старая палатка-шатер с печкой, свечами, матрасом, подушками и пледами. Я решил, что повидавшие виды спальники ее не впечатлят и по дороге домой заехал за подушками и пледами в магазин.

— Заходи скорее, — я открыл для нее тент. — Тут тепло. Разуться и раздеться можно здесь, — я указал на стул при входе.

— Где ты взял этот дом? — пораженно спросила она, когда сняла верхнюю одежду и прошла вглубь.

— Я рассказывал, что когда отец был жив, мы ходили в походы, помнишь? Ты посоветовала не отказываться от того, что мне нравится и разделить с кем-то воспоминание. Я решил разделить его с тобой, — ответил я, направляясь за ней на матрас. — Это не совсем то, что было у нас с папой. Но в нынешних погодных условиях, это все, что я смог придумать.

Алиса нежно улыбнулась мне.

— Рада, что ты решился на это, — она посмотрела на дровяную печь. — А у нас не будет проблем из-за этой печи, из которой валит дым.

Я махнул рукой.

— Нет. В доме своя котельная и дымоход. Я установил палатку как раз рядом с ним, чтобы дым сливался воедино и не привлекал к себе внимания.

Она кивнула.

— Хорошо. И что мы будем делать? — спросила она с интересом.

— Смотреть на звезды, — я указал на прозрачную крышу палатки.

У Алисы раскрылся рот от удивления, когда она проследовала взглядом за моим пальцем.

— Вау. Жаль, что в городе довольно плохо видно звезды, — вернула она взгляд ко мне.

— Это все, что я смог сделать.

Она легла спиной на матрас и взяла меня за руку.

— Даже в нынешних условиях это восхитительно. Спасибо, — она повернула голову ко мне.

Я лег на бок рядом с ней, упираясь локтем в матрас.

— Тебе спасибо, что согласилась приехать, — я потянулся рукой за спину к бархатному футляру. — Кстати, это тебе, — я передал футляр ей.

Рыжуля открыла его и из одного ее глаза выкатилась слеза. Я целовал ее слезу и уткнулся лбом в ее висок.

— Пожалуйста, не плачь, — прошептал я.

— Просто он прекрасен. Абсолютно несочетаем, — рассмеялась она сквозь слезы, — но прекрасен. Видно, что выбран с душой.

Я достал браслет с шармами на нем и надел его ей на руку.

— Расскажешь мне о шармах? — попросила она.

Я кивнул.

— Гантелька, — я указал на небольшой шарм, — как напоминание о нашем знакомстве. Этот, — я указал на шарм с тремя маленькими подвесками в виде черной туфельки, платья и сумки, — как напоминание о том, какой потрясающе красивой ты была на нашем первом свидании. Этот, — я указал на шарм в форме буквы К, — чтобы ты не забывала, что свидание было со мной. — Алиса рассмеялась, но ничего не ответила. — Автомобиль, — я взял и потерял гладкий шарм, — чтобы ты помнила об особенном моменте на переднем сидении моей машины. Голубоглазая лисичка... — я указал на следующий шарм, — по очевидным причинам, — усмехнулся я. — Кинохлопушка, напоминание о нашем втором свидании и, наконец, последний, — я взял круглый ажурный шарм, на котором проглядывались звезды. — Напоминание о нашем сегодняшнем свидании. Извини, шарма с тарелкой супа не было в наличии, чтобы запечатлеть все наши встречи.

Она рассмеялась и поцеловала меня.

— Спасибо. Очень красиво.

Я погладил ее по волосам и, глядя в глаза, сказал:

— Ты достойна всего самого лучшего, — Алиса отвела взгляд, и на ее щеках появился румянец.

И в этот момент я осознал, что я далеко не тот, кто достоин ее.

— Ложись и смотри на звезды, а не пялься на меня, — сказала она, отвлекая меня от мрачных мыслей.

Какое-то время мы любовались ночным небом, а потом она повернула голову ко мне и спросила:

— Почему ты пропал?

Я выдохнул, продолжая смотреть на звезды.

— Я не умею строить отношения и обязательно сделаю тебе больно. Поэтому решил, что будет лучше уйти раньше, чем позже.

— Но ты позвонил.

— Да, позвонил. Потому что все эти 8 дней хотел тебя увидеть.

Повернувшись, я поцеловал ее так, как хотел поцеловать все эти 8 дней. С тоской, нуждой и страстью. Она обняла меня за шею и притянула на себя. Благо, у меня хорошая реакция, и я успел выставить вторую руку вперед, чтобы не раздавить ее.

— Аккуратнее, Лисенок. Иначе, вместо секса мы поедем в травмпункт, — со смешком сказал я.

— Я не такая хрупкая, как ты думаешь, — ответила она и снова заткнула меня поцелуем.

Я зарычал и протолкнулся бедрами между ее ног.

На ней были джинсы, что мешало мне прикоснуться к ее киске. Но я не позволил этому остановить меня. Оперевшись на одну руку, я расстегнул молнию и пуговицу, а затем медленно заскользил ладонью по ее лобку к клитору, не разрывая поцелуй. Было тесно и мало место для маневра, но легкие поглаживания я вполне мог себе позволить. Как только я прикоснулся к ее клитору, Алиса застонала.

— Да, Лисенок. Громче. Мы здесь вдвоем, нас никто не услышит. Дай мне знать, насколько тебе хорошо, — приказал я, продолжая потирать ее чувствительную горошину. — И подними свой свитер.

Она послушалась, и мне открылся вид ее кружевного черного лифчика. Он был без поролона, поэтому в свете свечей я увидел ее темно-розовые затвердевшие соски. Не мешкая ни секунды, я припал к одному из них прямо через кружево, немного прикусив.

— Да-а-а, — стонала Алиса, вцепившись руками в мои волосы, побуждая продолжать.

Мой член болезненно рвался наружу в джинсах. Убрав руку, я начал тереться им о ее киску.

— Кончала когда-нибудь так? Прямо через одежду, — она покачала головой. — Тогда держись за меня, потому что прямо сейчас у тебя будет первый раз.

Я опустил чашки ее лифчика вниз и начал поочередно ласкать ее грудь, не переставая двигать бедрами вперед-назад, имитируя проникновение.

— Я... близко-о-о... — задыхаясь, простонала она.

Я ускорил свои движения, а затем прикусил один сосок и ущипнул пальцами второй. Ее тело забилося в экстазе, а я продолжил нежно тереться об нее, продлевая ее оргазм.

Еще чуть-чуть и я кончу.

Так, подумай о каком-нибудь мерзком, вонючем мужике из спортзала.

Как только картинка всплыла в моей памяти, член сразу немного обмяк.

Отлично.

Я стянул свою футболку и начал расстегивать ремень на джинсах.

— Даю тебе 5 секунд, чтобы остановить это, — сказал я, хватаясь за крупы разума, но Рыжуля покачала головой и начала стягивать свою одежду.

— Ни за что. Я хочу тебя глубоко в себе.

Я застонал.

— Блять. Не говори мне таких вещей, иначе я кончу, еще до того, как окажусь внутри тебя.

Она перестала раздеваться и спросила:

— У тебя есть презерватив?

— Только не думай, что я изначально рассчитывал на секс, но да, у меня он есть.

Я достал презерватив из заднего кармана джинсов.

Алиса фыркнула.

— Ну, конечно, он у тебя есть.

Я одарил ее самой лучшей из своих улыбок и ответил:

— Очень скоро, ты поблаговаришь меня за это, Лисенок.

Сняв джинсы и боксеры, я разорвал упаковку и достал презерватив.

— Надеюсь, что ты меня не разочаруешь, Казанова, — поддела Рыжуля, пока я раскатывал латекс по всей длине.

— Ты будешь стонать мое имя снова и снова, обещаю.

И, приставив член рукой к ее входу, я толкнулся до упора.

Боже, я попал в рай.

Ее киска была до боли узкой, обжигаяще горячей и до невозможного влажной.

Я простонал.

— Как же в тебе хорошо. До боли.

Алиса вторила моим стонам и, проведя своими коготками по моей груди, прошептала:

— Двигайся уже.

Я взял ее за ноги и закинул их себе на плечи, а затем начал ритмично двигаться, пытаясь по пути не опростоволоситься и не кончить сразу. При каждом моем движении ее красивые сиськи подпрыгивали вверх-вниз. Я сжал их в ладонях и продолжил движение в более грубом ритме.

— Так не больно? — спросил я.

Потому что последнее чего я сейчас хотел, это причинить ей вред.

— Нет-нет-нет. Сильнее, — взмолилась она и притянула меня за задницу.

Ну, если дама просит.

Наш секс был грубым, но в то же время он не был безликим. За этим стояла страсть, похоть, чувства... любовь...

На этом слове я чуть не остановил свои движения, но явно замешкался, потому что она начала подмахивать бедрами, насаживаясь на меня все глубже.

Кир, соберись.

Я выбросил все мысли из головы и сконцентрировался на здесь и сейчас.

Черт, мне хотелось трахать ее так, словно она лишь очередная цыпочка и ничего не значит для меня, но снова и снова мое тело не слушалось. Я шептал ей какая она красивая, что она особенная, что она лучшее, что со мной случалось в этой гребанной жизни. И это было правдой, но мой разум боролся. Поэтому, когда мы пресытились друг другом и Алиса уснула... я ушел.

Просто бросил ее и ушел.

Не хочу быть зависим от женщины. Это ничем хорошим не закончится. Даже если она приносила свет в мою темную душу.

Вернувшись в квартиру, я сполз вдоль двери на пол и схватился за голову.

Почему мне кажется, что я поступаю неправильно?

Но несмотря на этот вопрос в моей голове, я взял телефон и написал ей смс, отрубая все пути к отступлению.

Глава 10

Алиса

Я проснулась, когда свет начинал брезжить в крышу палатки. Было довольно прохладно, но я закаленная, поэтому не страшно. Потянувшись, я повернулась на бок, рассчитывая увидеть там Кира, но наткнулась лишь на смятый плед.

Я нахмурилась и приложила ладонь к пледу, чтобы узнать, давно ли ушел Кир или только вышел из палатки. Плед был ледяным.

Его давно здесь нет.

Схватив телефон, я увидела сообщение от него.

Кир: *Это было ошибкой. Знакомство с тобой было ошибкой. Мы хорошо провели ночь, но на этом наши дороги расходятся. Браслет можешь оставить себе.*

Я уронила телефон на матрас.

Это была игра.

Нет-нет-нет. Не может быть. Он так смотрел на меня. Так прикасался. Это не могло быть игрой.

Но факты говорили об обратном. Он заманил меня сюда, обаял, подкупил этим милым браслетом и, трахнув, сбежал.

Теперь не только в палатке стало холодно, но и в моей душе.

Я была права. Он просто бабник.

Не могла понять, почему все стало так размыто, пока первая слеза не упала мне на руку. Вот тогда я осознала, что плачу.

Зло вытерев слезы, я сбросила с себя плед и начала одеваться.

Дура. Ты так легко повелась на его широкие жесты. На сладкие разговоры. Никакая ты не особенная. Ты просто шлюшка, которую трахнули за браслет Pandora.

Я взглянула на браслет и с силой рванула его на себя. Он порвался, а шармы рассыпались у моих ног.

Лучше мне от этого не стало, но я не жалела о содеянном.

Трясущимися руками я набрала номер Дианы.

— Алло, — ответила она.

Шмыгнув носом, я спросила:

— Могу я приехать к вам?

— Конечно, Алиса, — с беспокойством сказала Диана. — Буду ждать. Сашку гнать из дома?

Это вызвало у меня небольшую улыбку. Моя лучшая подруга готова выгнать своего мужа из дома, чтобы я спокойно могла поплакаться у нее на плече.

— Нет. Позвони Нике. Скоро буду.

Я завершила вызов и заказала такси до моих друзей.

Когда я постучала в дверь, то мне открыл Саша. Высокий шатен с фигурой пловца. Сколько его помню, он вообще не меняется. Увидев меня заплаканную и с красным носом, он раскрыл свои объятия, и я упала в них, разражаясь уродливыми рыданиями. Саша был моим одноклассником, как Ника и Диана. Я знаю его миллион лет. Он мне как брат. С ним безопасно.

«Плачь на здоровье. Со мной ты в безопасности».

Я разревелась еще больше, потому что, оказалось, что с Киrom я не была в безопасности.

Саша убрал от меня одну руку и закрыл за нами дверь. А затем, приподняв, меня в своих медвежьих объятиях понес на кухню.

— Ди, не ругайся, но я несу ее обутую. Она вообще невменько сейчас, — сказал мой друг и занес на кухню.

Я повернула голову от Сашкиной груди и посмотрела на Диану. Она ахнула, увидев в каком я состоянии.
— Что случилось, милая?
Снова раздался стук в дверь.
Саша аккуратно опустил меня на стул и пошел открывать дверь.
— На, держи, — Диана дала мне стакан воды, потому что мою икоту разве что из космоса не было слышно.
— Спа-па-паси-бо-бо.
Я делала глоток за глотком, пока на кухне не появились Ника с Сашей.
— КТО ЭТО СДЕЛАЛ? — активировала Ника режим свирепой фурии.
— Кир...
И я рассказала им свою историю. Про милое начало моего вечера и про хреновый финал сегодня утром.
Саша погладил меня по волосам и сказал:
— Хочешь, я ему что-нибудь сломаю или под глазом фонарь устрою?
— Нет. Я поплачу, а потом возьму себя в руки и с гордо поднятой головой буду проходить мимо него в спортзале, чтобы он думал, что меня ни хрена это не задело.
— Вот это моя девочка, — сказала Ника и, сев рядом, обняла меня за плечо. — Не переживай, Рыжик. Когда-нибудь, ты найдешь замечательного парня, как наш Сашка, — она кивнула на мужа нашей подруги. — А пока, просто заставь кусать локти этого говнюка.

***

Когда я достаточно успокоилась, то распрощалась с ребятами и отправилась домой. После хлопка входной двери, из спальни донесся голос папы:
— Лисенок, где ты пропадала?
— Заночевала у Дианы с Сашкой, папуль.
Не хотелось ему врать, но и сказать правду не было вариантом. Если он начнет расспрашивать, я снова разревусь.
— Очень устала, пойду, поваляюсь в постели, — крикнула я и закрыла дверь своей комнаты.
Завтра на тренировку.
Я тихо застонала от этой мысли.
Надеюсь, он не придет, как и на предыдущей неделе.

***

Что ж, я не была на столько везучей, и на следующий день в зал пришел Кир.
Алиса, если захочешь, поплачешь вечером. А сейчас, как и обещала, голову высоко, плечи расправь и сделай вид, что он не более, чем грязь на твоих кроссовках.
Я прошла очень близко мимо него, так как зал был заполнен, но ни на секунду не окинув его взглядом. Мой конский хвост маячил влево и вправо при ходьбе, и я надеялась, что ему прилетело в лицо. Да, по-детски, но сейчас я не могла мыслить рационально.
Когда я начала делать становую тягу, то посмотрела в зеркало, якобы для проверки техники, но на самом деле, мне хотелось бросить взгляд на него, чтобы узнать, смотрел ли он на меня. Меня ждало разочарование, он повернулся ко мне спиной и начал делать приседания. Казалось, упражнение и наушники полностью отключили его от реальности. Ему было все равно есть я тут или нет. Имели значение только гриф с блинами.
Я решила поступить точно также. Полностью отключившись, я отдалась своему делу.
Во время перерыва между подходами, я услышала его разговор с одной из новеньких девушек.

— Привет, ты случайно не солнце, — сказал он. — Потому что ты только что осветила мой день.

Я закатила глаза на его слабый подкат. Девушка же не была столь притязательна как я и рассмеялась.

— Я Даша.

— Даша, — с сексуальной хрипотцой повторил он, от чего у меня пошли мурашки. — Милая Даша, не желаешь ли ты провести сегодня свой вечер со мной? — спросил он и подошел ближе к девушке, касаясь рукой ее оголенного плеча.

— С удовольствием, — просияла она.

С меня хватит!

На этом мое хладнокровие закончилось. Я покинула зал, даже не закончив тренировку.

Кир делал это специально, я уверена. Никогда раньше не видела, чтобы он снимал наушники и подкатывал к девушкам. А теперь, на следующий же день после нашего секса, он идет и зовет повеселиться другую девушку.

Хорошо, Кир. Ты указал мне мое место. Но посмотрим, кому будет хреново в конце.

Глава 11

Кир

Заигрывать с девушкой и звать ее на свидание на глазах у Алисы, было подло даже для меня. Но у меня уже начиналась ломка по ней. Поэтому срочно нужно было стать еще большей скотиной, чем я уже был, чтобы ни при каких обстоятельствах она не захотела быть со мной, и я не смог к ней приползти на коленях как дурак.

На протяжении следующего месяца я трахался на износ. Блондинки, брюнетки, шатенки, низенькие, тощие, пышечки, молодые и в возрасте, но никогда высоких, спортивных, рыженьких. Нельзя было допустить напоминания о Рыжуле. После каждого раза я чувствовал себя все более и более отвратительно, но продолжал трахать все, что движется. А также продолжал незаметно следить в зале за Алисой. Теперь это единственное место, где я мог ее увидеть в живую. Наверное, я мазохист, раз не перестал ходить в то же время, что и она, но по какой-то причине мне не хотелось потерять с ней эту единственную связь.

Макс спрашивал, что со мной происходит, но я уворачивался от его расспросов. Он итак знал, что я мудака с девушками, не хотел падать в его глазах еще ниже.

Наверное, я так и не начал бы меняться, если бы не одна воинственная петарда, которая полностью перевернула мое восприятие об отношениях.

В один из дней моего самобичевания Макс пришел в мою квартиру и сказал:

— Брат, я влюбился.

Он сказал, что пытался спасти девушку от падения, но в конечном итоге упал вместе с ней. Потом они разговорились, он взял ее контакты, пригласил на свидание. И что она самая-самая и бла-бла-бла.

— Если ты думаешь, что она та самая, давай ее проверим? — предложил я, сидя на кухне с Максом.

Когда мы были моложе, у нас с братом была теория, что если девушка действительно та самая, то она с легкостью сможет нас отличить. Мы однояйцевые близнецы и похожи как две капли воды, но различие все-таки есть. У меня есть небольшая родинка возле правого глаза. Если про нее не знать, то можно и не заметить, но если знать, то отличить нас легко. Хотя, когда я открываю свой пошлый рот, то проблем с идентификацией ни у кого нет.

— Нет, — отказался Макс. — А если она не узнает меня. Я не хочу разочаровываться. Она и без этой проверки замечательная.

— Ага, — хмыкнул я. — Прямо как душка Лилия. До сих пор озноб берет от этой стервы, — я поежился.

— Согласен, с Лилей был промах, но Лера не такая.

— Да ладно. Ты ничего не теряешь, если она почует подмену, значит, она та самая, а если нет, то я познакомлюсь с твоей большой любовью поближе и, может, она растопит мой скепсис по поводу отношений, — хохотнул я.

Макс призадумался, а я надавил.

— Все решено. Я иду вместо тебя. Когда вы встречаетесь?

— Сегодня, — ответил брат.

— Супер, — я хлопнул в ладоши и встал. — Тогда пора собираться. Тащи свой одеколон для чистоты эксперимента.

***

Когда я подошел к нужному месту, то увидел шикарную стройную блондиночку, выходящую из нужного подъезда, она улыбнулась мне.

А Макс молодец.

Но затем ее улыбка как-то погасла.

Не может быть.

Не могла эта Лера понять так быстро, что я — не Макс.

Я улыбнулся своей самой обезоруживающей улыбкой, и она улыбнулась в ответ. Но в глазах все равно было напряжение.

Я решил его снять, ну, как умею, поцеловав ее.

Надеюсь, Макс не сломает мне за это челюсть.

— Привет, солнце. Извини, что опоздал.

После этих слов она отскочила от меня словно ошпаренная.

И через мгновение заявила:

— Ты не Макс.

Я замер в шоке.

Охренеть.

Когда я обрел дар речи, то спросил:

— Как ты поняла?

И меня действительно мучал этот вопрос.

Она проигнорировала его.

— Скажи своему брату, что я считаю вас мудаками. Решили по очереди позажигать с одной девчонкой? — *ЧТО???* Мы никогда с братом не делили одну девчонку на двоих, даже мои моральные принципы не настолько смещены. — Вау, просто браво, — яростно продолжала она. — Не думала, что с вашей внешностью, вам нужно делить одну девушку на двоих. Ариведерчи. — Она развернулась и пошла в сторону подъезда, злая как черт.

— Подожди, Лера. Да стой же ты, — пытался я остановить ее, но она продолжала идти. — Дай объясню, — мне пришлось схватить ее за локоть, чтобы остановить движение.

— Отпусти меня немедленно.

Воинственная петарда, не иначе.

Я больше нее в два раза, но она не боится бороться со мной как словесно, так и физически.

— Нет, — заявил я. — Потому что, если ты упорхнешь в свою квартиру и закроешься там как в бункере, брат меня убьет. — Я взял телефон и начал звонить Макс, не сводя с нее глаз, чтобы она каким-нибудь хитрым приемчиком не вывернулась из моего захвата.

— Да? — ответил брат.

— Макс, твоя девушка все поняла, и она трындец как зла. Постараюсь ее удержать, но пулей лети к ее дому.

После моего звонка в Лере, кажется, появилось больше сил, потому что она начала яростнее вырываться.

— Отпусти, я не хочу его ни видеть, ни знать!

Я схватил ее свободной рукой за второй локоть и легонько встряхнул.

— Да прекрати истерику. Давай я расскажу, как все на самом деле.

Мне хотелось, чтобы она мне поверила. Она так расстроилась из-за нашего поступка, что мне стало как-то не по себе.

И тут первая слеза скатилась по ее щеке.

И меня слово холодной водой окатило.

Кристально голубые глаза, наполненные слезами, вернули меня на парковку автокинотеатра.

«Пожалуйста, не плачь».

«Тогда не смотри со мной мелодрамы и не делай больно. Все просто».

Но я сделал.

Интересно, плакала ли она, когда поняла, что я сбежал?

И в моей голове возник ответ «да».

— Прости, Рыжуля. Мне так жаль.

Я жалел, что ушел от нее тогда, жалел, что сделал больно, жалел, что не дал нам даже шанса на отношения.

Но так лучше. Ты это знаешь.

А потом я понял, что передо мной не моя Рыжуля, и что извинился я не перед той девушкой.

— Иди. Я скорее всего огребу за это, но он заслужил, — у меня не было больше сил смотреть в ее глаза. Это было слишком.

Я отпустил ее и услышал голос Макса примерно в 3 подъездах от нас:

— Лера!

Она бросилась к подъезду и скрылась за дверью раньше, чем он успел добежать сюда.

— Блять! Ты серьезно не смог удержать девушку? У меня большие сомнения по поводу того, что ты мой брат, а не сестра, — раздраженно закричал он.

— Ха-ха. Очень остроумно. Она заплакала, а ты же знаешь, я не выношу женских слез.

Я отпустил ее не поэтому, но тебе знать об этом необязательно.

Он сел на лавочку рядом с подъездом. Я присоединился к нему.

— Как она поняла, что ты — не я.

Было бы неплохо и самому об этом узнать!

— Без понятия, брат, но это было охренеть как быстро. Я успел только подойти, сказать: «Привет, солнце. Извини, что опоздал» и попытаться ее поцеловать, а она отстранилась и сказала, что мы мудаки.

— Пф. *Солнце*. Как будто ты забыл ее имя. — *Хм. Никогда об этом не задумывался. Поэтому я Алису не называл солнцем?* — Получше ничего не смог придумать? Ты же не с одной из своих пассий говорил. И ты совсем охренел целовать мою девушку?!

— Твоя ли она девушка — это уже спорный вопрос, — парировал я. — И, на самом деле, мне она показалась напряженной еще до того, как я подошел. Лера так странно на меня смотрела, словно я самозванец, коим я и являлся. Чувак, она та самая.

Сам был удивлен своей репликой, но это правда. Ей понадобились считанные секунды, чтобы понять кто я такой. И она не стала ждать моего поцелуя, чтобы разобраться тот ли я брат. Это не может не располагать.

— Ага. Только захочет ли она быть той самой после нашей идиотской проверки. Эта теория невероятно тупая.

— Может быть. Но согласись, приятно, когда твоя любимая может отличить тебя от брата, не то что твоя бывшая женушка.

Я снова подумал об Алисе.

— Я тут тоже слегка обознался. Леру твою Рыжулей назвал. Она не выходит у меня из головы. Сумасшествие, — фыркнув, сказал я, хотя осознавал, что брат абсолютно не понимает о ком я говорю. — Их глаза так похожи, что я немного потерялся в пространстве и времени. — Я невесело хмыкнул. — А, может, эта чертовка просто приворожила меня, и мне срочно надо выбить эту хрень сексом с как можно большим количеством девушек.

Хотя, как показала практика, этот метод ни хрена не работает.

— Тебе еще не надоело это?

— Секс? Конечно, нет!

Секс не может надоест. Правда, это должно быть с правильной девушкой.

— Да я не про это. Я про то, что у тебя нет абсолютно никакой эмоциональной связи ни с одной девушкой. Это нездорово, Кир.

А-то я не знаю.

— А ты у нас, смотрю, профессию сменил и в психотерапевты записался, — я решил, что лучшая защита — это нападение. — Но я на прием не записывался.

Он покачал головой.

— Ладно, делай, как знаешь. А вот как быть мне теперь?

— Ползать на коленях, унижаться, пресмыкаться.

Жаль, что себе я все пути обрубил даже для унижений и пресмыканий.

— И это говорит мне человек, у которого самые долгие отношения были с правой рукой.

А вот сейчас обидно было. Хоть и правда.

— Эй, не обижай мою верную, боевую подругу. Но кроме шуток, не дай ей уйти, мне, вроде как, понравилась эта воинственная петарда. Правда, если бы она не разрыдалась, то было бы лучше.

В этот момент в его куртке свибрировал телефон.

Он прочитал пришедшее на его телефон смс и как подорванный ринулся к подъездной двери.

— Красавица. Прости меня. Я — идиот. Но больше так не буду. Не оставляй меня сегодня в одиночестве.

— Твой брат-близнец не оставит тебя в одиночестве, — услышал я приглушенный голос Леры.

— Но я хочу провести время с тобой.

Дверь открывается, и перед нами появляется заплаканная Лера.

Чувствую себя еще большим дерьмом.

Хотя куда уже больше, да?

— Я тоже хотела провести с тобой время, но вот сюрприз, вместо тебя пришел Кирилл.

— Зови меня Кир, ненавижу свое полное имя.

И на то есть свои причины, но сейчас не об этом.

— Обещаю, я все исправлю, и вместо слез будет смех, — сказал Макс.

— Могу я тебя обнять? Без сексуального подтекста, просто утешительные, медвежьи объятия.

Она не ответила, но слабо кивнула, и он заключил ее в кольцо своих рук, положив свою голову ей на макушку.

— Никогда больше не подвергай меня проверкам. Это может плохо кончиться.

— Да, представляешь, она подумала, что мы собирались по очереди ее трахать. Безумие, — вклинился я.

— Безумие — приходить на свидание с девушкой брата и выдавать себя за него, — огрызнулась Лера.

— Признаю, был не прав. Мир? Коллективные обнимашки? — мне хотелось как-то сгладить эту ситуацию, но в этом я не очень хорош, поэтому решил включить типичного себя. — Лерусик, можем с тобой еще поцеловаться в знак примирения, — я протянул губы трубочкой, за что получил от Макса по затылку.

— Отойди, у нас тут момент для двоих, — проворчал он.

— Ладно, это все лирика. Лучше расскажи, как ты поняла, что я — не Макс. Это не дает мне покоя.

Лера отстранилась от Макса и перевела взгляд с меня на него и обратно.

— Поначалу я не была уверена, но как только ты назвал меня солнцем, убедилась на 300%, что ты — не он. Макс прав, солнце звучит неубедительно, как будто ты забыл имя.

— Но он тоже не называет тебя по имени, — возмутился я.

— Макс называет меня красавицей, это каждый раз звучит как комплимент, компренде?

— Понял, понял, не дурак. Но что первое меня выдало?

— Твоя походка. Твой взгляд.

— Погоди-ка, — не понял я. — Что не так с моим срывающим трусики взглядом? И походкой?

— Вот именно, Казанова — срывающим трусики. Ты рассматривал меня лишь как сексуальный объект. — *Есть грешок.* — Макс разными взглядами меня одаривал за

последние сутки, но всегда еще и с нежностью. Ты посмотрел на меня так только тогда, когда назвал Рыжулей. — *Не говори о ней, прошу.* — Вот тогда да, вы были пугающе похожи. А по поводу походы, у Макса она спокойная и размеренная, а у тебя, как будто ты Конор Макгрегор, идущий в октагон.

Она выпятила грудь и начала шагать на месте, размахивая руками.

Макса накрыл приступ смеха, он согнулся и оперся на колени руками для равновесия.

— Точное описание. Ты именно так и ходишь, — сквозь смех выдавил он.

— Очень смешно, — *Эта блондиночка мне уже не так нравится.* — Пошел я от вас. Злые вы, — и для того, чтобы позлить брата, добавил: — До встречи, красавица, — а затем подмигнул и, развернувшись, пошел прочь.

— Эй. Это мое прозвище, не смей ее так называть, — крикнул он мне в спину.

— Я старше, так что не смей указывать мне, — крикнул я, не оборачиваясь.

— НА 3 МИНУТЫ! НА 3 ГРЕБАННЫХ МИНУТЫ.

— Это не важно.

Я шел в сторону дома, и думал о том, что, может, это я создаю драму на ровном месте в своей жизни. Например, сейчас, с Максом и Лерой. Надо отдать ей должное, она очень достойно вела себя. Не кричала на брата, не била его.

В моей голове всплыли образы дерущихся родителей.

Я покачал головой, пытаюсь развеять эти воспоминания.

Может, и с Алисой я поторопился? Ведь у меня были к ней чувства и это было взаимно. И наши с ней встречи были прекрасны. Даже когда я повел себя как мудака и пропал на неделю, она не впала в ярость, а подарила мне незабываемую ночь.

Что же мне с этим делать?

Глава 12

Алиса

За прошедший месяц я, как мне кажется, преуспела в стирании из памяти мужчины по имени Кир. Я удалила его фото, которое он прислал до нашего секса по телефону. Я не пыталась ему позвонить (но не удалила номер, сугубо для того, чтобы не брать трубку, если позвонит он, разумеется), не стала менять время и место для тренировок и не обращала на него внимания в зале. Просто еще один мужчина.

Но в глубине души мне все еще было больно. Каждый раз, когда я видела его, мое сердце замирало. А еще, иногда он мне снился. И это не могло не раздражать.

— Привет, — сказал, кто-то у меня за спиной, когда я закончила упражнение.

Я повернулась и увидела симпатичного парня моего роста с темными глазами и волосами. Невольно сравнила его с Киром, но тут же себя одернула.

— Э-э, привет, — ответила я.

— Я Андрей, — он протянул руку для рукопожатия.

— Алиса, — я ответила на рукопожатие.

— Я тут первый раз, хотел завести новые знакомства. А ты показалась очень милой, поэтому решил подойти к тебе, — он обворожительно улыбнулся.

— Оу, да, первый день в зале, — я состроила несчастную гримасу. — Полный отстой. Если нужна будет помощь, обращайся, помогу, чем смогу.

Он кивнул, но продолжил стоять рядом со мной.

Я думала, что на этом наше знакомство закончено.

— Эм. Я не мастер в этих делах, но могу я пригласить тебя на чашечку кофе сегодня?

Моим первым порывом было ответить «нет», но я подумала, что это было бы неплохим способом забыть Кира.

— Да, конечно, — я широко улыбнулась. — Можно после тренировки.

— Хорошо, буду ждать тебя внизу.

И мы вернулись каждый к своему тренажеру.

После тренировки я сходила в душ, переоделась и пошла вниз на ресепшен. Я почти была внизу, когда услышала знакомый голос.

— Видел, ты общался с Рыжулей.

— Да, — ответил Андрей. — А что?

— Это, конечно, не мое дело, но какие у тебя планы на нее?

— Ты прав, это не твое дело, приятель.

— Конечно-конечно. Просто хотел предупредить. Я уже попробовал эту малышку и крайне не рекомендую ее. Она на двоечку с натяжкой. Хотя, если ты воспылил к ней сильными чувствами, то вперед, — сказал Кир.

В глазах появились слезы.

Так вот что он обо мне думает.

— О. Да? Черт. А выглядит бомбезно, — расстроено ответил Андрей.

Вот ведь два мудака!

— И не говори, но картинка не стоит усилий и времени, поверь мне.

Я развернулась и направилась в сторону черного хода.

Ни за что не столкнусь лицом к лицу с этими козлами сейчас.

Кир не просто разбил мое сердце. Он продолжал топтаться по нему даже спустя столько времени.

Глава 13

Кир

Казалось, что в горло залили кислоту после этих слов, но я все равно не жалел, что отвалил его от нее. Он такой же козел, как и я. Поэтому я просто обязан был ее уберечь хотя бы от него, если от себя не получилось.

Ну, по крайней мере, в этом я убеждал себя. Реальные же мои мотивы были просты — ревность.

Это какой-то тупик, я не могу вернуться к ней, но и не хочу ее отпускать.

Блять.

После моего разговора с этим индюком, я предпринял очередной тупой шаг и подошел к администратору на ресепшн.

— Привет, — я посмотрел на ее бейдж. — Алена.

Она была полной противоположностью Алисе. Маленького роста, пышные формы, русые волосы. Абсолютная серость по сравнению с моей рыжей красоткой.

Моей? Ты случайно головой не ударился? Она никогда не будет твоей, придурок. Была, но теперь нет.

— Здравствуйте, — прервала мой внутренний монолог девушка. — Чем могу помочь?

— Ты можешь помочь мне скоротать это вечер, солнце?

Бля, Лера была права. Я просто забываю их имена, поэтому называю этим прозвищем.

Девушка покраснела, но ответила:

— Я работаю до 10.

— Отлично, заеду за тобой в 10 и поедem в клуб.

Из раздевалки вышел Макс, и мы молча направились к моей машине.

Еще перед тренировкой мы повздорили, и меня это угнетало, но я упрямый сукин сын, поэтому молчал.

— Кир, давай мир, а? Бесит это напряжение между нами, — не выдержал брат.

— Согласен, — я испытал облегчение от его слов и, ударив его по-дружески кулаком в плечо, спросил: — Какие планы на сегодня?

— Поскольку вчера я облажался, и наше с Лерой свидание не состоялось, мы перенесли его на сегодня.

Я усмехнулся.

— И зачем я только спрашивал, итак понятно, кто держит твои яйца в своем маленьком кулачке.

— Мы еще это не практиковали, но, думаю, мне понравится, — хохотнул он.

Я закатил глаза и пронесся на мигающий зеленый свет светофора. Терпеть не могу стоять зазря.

— Когда-нибудь, это нас убьет, неужели сложно остановиться и дождаться следующего зеленого? — упрекнул Макс.

— То, что ты не пристегиваешься, может убить тебя. Не верится, что авария родителей тебя ничему не научила. Я лишь завершаю маневр. Намного опаснее резко тормозить на мигающий свет.

— Ненавижу эти ремни, они жутко неудобные.

— А они нужны и не для удобства, а для безопасности, упрямый ты осел, — ворчал я.

— У тебя довольно безопасная машина, с подушками безопасности и все такое.

— Ты забыл? Подушки безопасности выстрелили полгода назад, когда в меня въехала та красотка на БМВ.

Хорошо я тогда наказал ее за это...

— Ты до сих пор не подключил новые?

— Мы не так уж часто ездим на моей машине вместе, а подушки для пассажира, когда я один, мне не нужны, — пожал я плечами, как будто это не важно, но в моей голове появилась мысль, что на моем пассажирском сидении была и Алиса. Она могла пострадать. — Ладно, Макс, — сказал я, припарковавшись возле нашего дома, — лети на крыльях любви к своей красавице, а я тогда отправлюсь к той кошечке с ресепшена в спортзале.

Макс ушел, а я решил кататься по городу, потому что девушка с ресепшена ждала меня только вечером, но брату об этом было знать необязательно. Мне нужно было побыть одному.

Когда он позвонил мне через час, то я сделал вид, что он прервал меня на самом интересном месте. Не знаю, зачем я это сделал, но в голове была полная каша, и не хотелось, чтобы брат влезал в это сейчас, когда у него начинаются его грандиозные отношения с петардой.

Я наматывал круги по городу уже часа два, когда мне позвонил человек из охранной службы. В нашем офисе сработала сигнализация.

Блять.

Не хотелось отвлекать Макса, но он бы меня убил, если бы я умолчал о таком.

Я остановился на парковке какого-то супермаркета и набрал его номер.

— Блять, очень надеюсь, что это вопрос жизни и смерти, Кир. Иначе тебе конец, — прорычал он в трубку.

— Сработавшая сигнализация считается вопросом жизни и смерти? — спросил я.

— Понял. Сейчас буду, — ответил он и завершил вызов.

Я бросил телефон на переднее сидение и помчался в офис, чтобы поскорее выяснить, какие убытки понесет наша компания.

***

Оказалось, что просто какой-то пьяница решил заночевать в тепле и расхреначил нам окно. Ничего страшного, все покроет страховка, но мы с Максом проторчали весь вечер в офисе, ожидая мастера по замене стекла.

К 10 часам я был жутко уставшим, но у меня была договоренность с администраторшей с ресепшена. А еще, я успел позвонить днем Артему, чтобы подключить его к этой тусовке.

Поэтому не ехать было не вариант.

— Еще раз привет, — сказал я, зайдя в спортзал, и офигел. Серая мышка намарафетилась, достала где-то коктейльное платье и каблуки.

На мой немой вопрос она ответила:

— Попросила подругу привезти во что переодеться.

— Круто. Тогда поехали.

Она оделась, заперла спортзал, и я положил руку ей на поясницу, направляя к своей машине.

По дороге в клуб мы ехали в гробовой тишине. Все мое обаяние и флирт куда-то испарились. Она тоже не намеревалась прервать наше молчание.

Когда я припарковался возле клуба, то увидел Артема с какой-то темненькой девушкой. При таком освещении ее было довольно трудно разглядеть, да я и не особо пытался.

Мы вышли с...Аленой? из машины и направились к моему приятелю и его девушке на этот вечер.

— Не была еще в этом клубе, — сказала Алена.

— Серьезно? Ты многое упустила, — ответил я.

Мы зашли внутрь без очереди, потому что у Артема был здесь знакомый из службы безопасности, и оказались в свете сине-розовых софитов. Громкая музыка вибрировала в груди, а танцовщицы гоу-гоу создавали дополнительный антураж этому заведению.

— Пошли к бару, — предложил я, наклонившись к уху Алены, чтобы она меня слышала, сквозь этот шум. — Там тише и выпивка в быстром доступе.

Она кивнула, а я показал Артему, куда мы направляемся, чтобы они могли нас найти. Он показал большой палец и повел девушку, с которой нас так и не познакомил, на танцпол.

Я заказал парочку каких-то новомодных шотов и сразу же опрокинул один из них.

К черту диету.

Сегодня мне нужен затуманенный разум.

После того как Алена выпила свой шот, я не был уверен Алена ли это все еще или нет. Видимо, она из тех людей, которые рюмку понюхают и уже готовы к приключениям. В данном конкретном случае, ее приключением был я.

Она подошла ко мне и провела указательным пальцем по моей белой футболке прямо к джинсам.

Удивительно, но мой член даже не шелохнулся на эти манипуляции.

— Знаешь, я давно на тебя засматривалась, — крикнула она мне в ухо.

Ауч.

Кажется, теперь я оглох на одно ухо.

Думаю, ей казалось, что она сексуальна, но она выглядела пьяно-нелепо. Не то чтобы у меня не было в стельку пьяных женщин, но хотелось бы какого-то разнообразия уже наконец... Или просто хотелось рыжую девушку с льдисто-голубыми глазами, которая держала мое сердце вот уже на протяжении месяца.

Кстати, о ней.

К бару подошли несколько человек. Высокий парень и три девушки.

Алиса.

Это была она. В суперкоротком, открытом зеленом платье. Парень обнимал ее и еще одну девушку за плечо, говоря им что-то, и было непонятно, с кем из них он пришел на эту вечеринку разврата.

Ревность подняла свою уродливую голову.

Рыжуля стучала руками по барной стойке, отбивая ритм музыки.

А затем, словно в замедленной съемке, ее взгляд встретился с моим. И я увидел в нем... презрение.

В груди кольнуло.

Она никогда не смотрела на меня так раньше, даже после того, как я ушел от нее.

Парень наклонился к Алисе и что-то сказал ей, а она кивнула и направилась прочь от него.

Я бросил свою спутницу и ринулся за ней, пробиваясь сквозь толпу в сторону туалетов. Нагнав на входе, я остановил ее за руку.

И что дальше? Каков твой план, идиот?

У меня не было даже шанса что-то придумать, потому что она прошипела:

— Убери свои руки от меня.

Я проигнорировал ее и спросил:

— Это твой новый парень?

Она рассмеялась, но смех был искусственным.

— Да, нашла нового. Ведь сегодня днем, ты отбил у меня пару на вечер.

Блять. Она все слышала.

— Это не то, о чем ты думаешь.

— Фраза великих мудачков, — она вырвалась из моей хватки и скрестила руки на груди, но осталась на месте.

— Да, я мудака, — согласился я, — но мне показалось, что с тебя хватит таких мудаков как я, поэтому решил оказать тебе услугу и отвадить одного из них.

— Какое благородство, — она заплотировала мне. — А как ты это сделал, это просто гениально. Можно передавать из поколения в поколение. Обязательно запиши, чтобы не забыть.

Я видел боль в ее глазах, но и огонь.

Правильно, мальшкка, сияй на зло мне.

Я посмотрел в ее глаза, наклонился и искренне сказал.

— То, что ты слышала ложь. Большая, толстая, противная ложь. Я никогда так не думал и не буду думать.

Ее огонь погас, осталось лишь недоумение.

— Тогда почему ты ушел? — тихо спросила она, что я подумал, не причудилось ли мне это.

— Потому что я мудака, — я развернулся и широкими шагами направился прочь, от нее, от Алены и от самого себя.

Глава 14

Алиса

«Потому что я мудака».

Я фыркнула от его точного описания. Но, по крайней мере, теперь я узнала, что Кир не думает обо мне, так как он заявил в спортзале. Не знаю, легче ли мне от этого факта или нет. Может быть, если только чуть-чуть. Он ведь и правда уберег меня от этого козла Андрея.

И как я вообще оказалась в клубе?

Ну, Ника и Диана хотели поднять мне настроение после фиаско с Андреем и Киром, поэтому предложили сходить в ночной клуб. Мы взяли с собой Сашку, чтобы отбивал от нас нежелательную компанию.

Кир решил, что Саша мой парень.

Мне показалось или он приревновал?

Нет. С чего ему меня ревновать, он сам ушел от меня.

И вчера он снова ушел. Я его не понимаю. Сначала он ведет себя как скотина, потом пытается быть хорошим, что-то мне объяснить.

Может, у него расстройство личности?

Хотя это не важно. Это не моя проблема.

Я вернулась в настоящее, в свой кабинет в больнице.

— Войдите, — крикнула я, когда в дверь постучали.

— Можно? — спросил Вова, просовывая голову в приоткрытую дверь.

За этот месяц мы мало общались. Он повел себя странно после моего разговора с Киром, и я сократила общение, а он и не пытался видеть меня чаще.

— Проходи, у меня никого.

— Слушай, — он потер заднюю часть шеи. — Мы последнее время мало видимся, хотя работаем в одной больнице. Мне тебя не хватает, — улыбнулся он.

— Вов, мне кажется, у тебя сложилось неверное представление о наших с тобой взаимоотношениях. Мы просто друзья и все.

— Я знаю, да. Поэтому предлагаю по-дружески попить кофе завтра после смены.

Он так и топтался возле входа, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

— А как же выспаться после смены? — спросила я с улыбкой.

— Сон переоценивают, красotka.

Я усмехнулась.

Возможно, завтра после смены я пожалею, но сейчас ответила:

— Да, хорошо, кофе.

Он щелкнул пальцами и указал на меня.

— Супер. Завтра после смены я у тебя как штык.

Я кивнула, и он ушел.

В дверь снова постучали.

— Входите.

В кабинет зашел молодой парень лет 25.

— Здравствуйте, — сказал он.

— Здравствуйте, присаживайтесь, — я указала на стул напротив меня.

Он прошел и сел, положив свою карточку мне на стол.

— Какие жалобы? — я прочитала имя на карте, — Дмитрий.

— Меня мучают панические атаки, — ответил он.

— Как Вы поняли, что это именно панические атаки? — уточнила я, открывая его карту и готовясь записывать его симптомы.

— У меня начинают потеть ладони, темнеет в глазах и бешено стучит сердце. Я ощущаю сильную тревогу, и мне начинает не хватать воздуха. Загуглил эти симптомы, мне выдало панические атаки.

— Вы нашли взаимосвязь, в какие моменты начинается паника? Как часто это происходит?

— Да. По началу, думал, это совпадение, но столько совпадений не бывает. Каждый раз, когда отношения с девушкой переходят на серьезный уровень, у меня начинается паническая атака. Я пытался не думать об этом. Воспринимать это все легко. Но, когда девушка начинает говорить о браке и детях, сложно абстрагироваться, — парень реально был расстроен этой ситуацией.

— Хорошо, — я записала его симптомы. — Это началось недавно или вы страдали тревогой с самых первых отношений?

Нужно было выяснить первопричину.

— С самых первых, — ответил он.

Ага. Значит, скорее всего, истоки идут от семьи.

— Какие отношения у Ваших родителей?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Я сирота.

Бинго.

По статистике, всего 10% бывших детдомовцев удастся наладить нормальную жизнь.

Картина вполне ясная.

— Вы знаете кто Ваши родители? По какой причине они Вас оставили? Пытались ли их найти?

Он помотал головой.

— Меня не интересовали люди, которые оставили меня там, где оставили.

— Вас можно понять, — ответила я. — Но, чтобы решить проблему Ваших панических атак, для начала Вам предстоит найти больше информации о Ваших биологических родителях, — я оторвалась от записей и посмотрел на него. — Обещаю, это поможет выстроить план лечения.

— Хорошо. Ладно, я узнаю, кто они.

— Тогда, буду ждать Вас у себя на приеме, — я приветливо улыбнулась ему. — До свидания.

— До свидания.

Пациент ушел, а я задумалась.

Что, если Кир так себя ведет, потому что у него тоже были проблемы в семье?

Но затем пришла к выводу, что любом случае, даже если я права, он не открылся мне. А значит, я не стоила этих усилий.

Я выбросила его из головы и продолжила работать.

***

Ночь была ужасной. У меня на приеме было несколько родственников погибших на операционном столе пациентов. Это самые тяжелые смены. Потому что помочь настоящему этим людям невозможно. Ни один мой психологический прием не поможет, когда люди теряют своих родителей/детей/друзей. Максимум, что я могу сделать, это помочь им выплакаться, и это угнетает.

Несмотря на плохую ночь, я уже пообещала Вове, что встречу с ним. Поэтому направилась к нему.

Когда я вышла из кабинета, то увидела в коридоре его, Вова тоже выглядел помятым. Для него эта ночь была еще хуже, ведь именно на его операционном столе погиб один из пациентов. Маленький 7-летний мальчик.

Я подошла к нему и обняла.

— Ты сделал все, что мог.

Он тяжело вздохнул и ответил:

— Знаю. Но даже этого оказалось недостаточно.

В мрачном настроении мы направились в кофейню.

— Прости. Не так я представлял себе наш перерывчик на кофе, — не весело усмехнулся он, когда мы сели за столик с нашими напитками.

— Ничего страшного. Это наша работа. Смены все разные. Главное, мы тут и можем развлекаться, пообщаться, — я положила свою руку на его на столе.

Он посмотрел на наши соединенные руки.

— Прямо сейчас ты подаешь смешанные сигналы, женщина.

Я убрала руку.

— Серьезно? Только из-за того, что положила руку на твою?

— Да. Мужчине, который хочет отношений, достаточно лишь тонкого намека, что он привлекает женщину.

— Но, где здесь намек? — недоумевала я. — У нас была трудная ночь, я лишь тебя поддержала вот и все.

— Я совсем тебе не нравлюсь или тебе просто нравится кто-то другой больше, чем я? — спросил он как бы невзначай, отпивая свой кофе из стаканчика.

— И то и другое? — развела я руками с улыбкой. Вова немного погрузился. — Извини, ты хороший, красивый, у тебя достойная работа, но между нами нет никакой химии.

— Говоришь нет химии, — он дерзко улыбнулся, обхватил мою голову своими руками и поцеловал, не дав даже запротестовать по этому поводу.

Его губы были мягкими, нежными, с привкусом капучино. Он двигался плавно, размеренно, но все, о чем я думала: *Его поцелуй не похож на поцелуй Кира*. Не было страсти, не было никакого росточка нежности или трепета с моей стороны. Абсолютный ноль.

Вова отстранился и спросил:

— Ну как?

И как ему на это ответить?

Я помотала головой.

— К сожалению, я влюблена в другого человека.

На его лице читалась разочарование.

— И кто же этот счастливчик? — поинтересовался Вова.

— Парень, который совершенно этого не оценил, — ответила я.

— Ну и дурак. Это тот парень, который звонил тебе в моем кабинете? Кир, кажется.

Я кивнула.

— Тогда зачем продолжать страдать по нему, когда ты можешь попробовать со мной? — не унимался он.

— Потому что я даже сексуального влечения к тебе не испытываю.

Судя по взгляду, его явно это задело.

Я поспешила добавить:

— Не потому, что ты не сексуален, — я показала на него рукой вверх и вниз, — потому что, очевидно, что ты мегасексуален. Просто я слишком давно тебя знаю, и мы слишком давно дружим, чтобы я воспринимала тебя как-то иначе.

— Я тебя понял, Алиса, — сказал он.

Я бы не сказала, что это соответствует действительности. Потому что выглядел он так, будто просто проиграл этот раунд.

Глава 15

Кир

Я сидел в своем кабинете дома и прокручивал то, что увидел пару дней назад.

Какой-то хмырь целовал Алису в кофейне.

Нет, я за ней не следил, просто случайно проезжал мимо, встал на светофоре и в панорамном окне за столиком увидел их.

Из моих легких как будто весь воздух украли.

Она двигается дальше с каким-то мужиком (и, кстати, не с тем, с которым я видел ее в клубе). А я двигаюсь дальше без нее.

Ведь я этого хотел, так?

Но почему-то с каждым днем мне становилось только хуже и хуже без нее. Меня даже девушки перестали интересовать. Не помню, когда последний раз у меня был секс.

Мои мысли прервала открывшаяся входная дверь.

Я увидел вошедших Макса и Леру.

— Он вообще дома? — спросила она.

— Да, петарда, я дома, — привлек я внимание к своей скоромной персоне. — Чем обязан?

Обычно это я врывался к Макс, а не он ко мне.

— Мои родители приглашают нас на ужин завтра.

Я приподнял одну бровь.

Ее родители?

— А я тут причем? Или ты хочешь оставить Макса и взять меня, чтобы я очаровал твоих родителей?

Она хмыкнула.

— Такой Казанова вряд ли очарует моего отца, если будет представлен как мой парень, — *Да, наверное, она права.* — Вы оба приглашены. Ты — семья Макса. К тому же, мама переживает, как вы тут бедные дети питаетесь.

— Ох уж эти мамы, — печально произнес я.

Наша мама тоже всегда переживала о том, как мы с Максом питаемся. Особенно в студенческие годы.

От мысли о маме меня захватила тоска.

— Ну, так что, ты с нами? — спросил Макс, возвращая меня в реальность.

— Да, конечно. Все внимание все равно будет сконцентрировано на тебе. А я повеселюсь и поем, — натянул я однобокую улыбку.

— Супер. О, и еще, мы послезавтра едем в клинику проверять мою репродуктивную функцию. И уже на следующий день я буду знать результат.

Было здорово, что он наконец решил заняться этим вопросом. Его бывшая жена не могла забеременеть, поэтому обвинила Макса в бесплодии и развелась с ним, уйдя в закат. Пару дней назад, он спрашивал стану ли я донором спермы в случае чего. На секунду мне стало плохо от мысли об отцовстве, но потом я подумал, что фактически ребенок будет не мой. Я буду приходиться ему дядей, поэтому ответил согласием.

Я встал и, подойдя к ним, хлопнул брата по плечу.

— Молодец. Рад, что ты, наконец, решился. Чай будете?

— Ну раз ты предлагаешь, — ответил Макс и подтолкнул Леру в сторону кухни.

— Вау, неожиданно. Думала твоя квартира такая же большая как у Макса, — сказала Лера, оглядываясь по сторонам.

Я довольно скромно живу, если сравнивать с братом. У него огромная квартира с новомодным ремонтом, куча шмотья, — он хуже, чем девушка (хотя, это удобно, когда мне надо стрелкнуть что-то у него) — он постоянно ездит в отпуск в какие-нибудь супердорогие места для мажоров и каждый год обновляет всю свою Apple продукцию.

— Мне хватает и этого, — пожал я плечами и зашел в кухню.

— Такой скромник, — поддел Макс, проходя следом.

— Уж точно скромнее тебя, брат.

Я поставил чайник, а ребята сели за стол.

Лера прижалась к Максy. Он обнял ее за плечо и поцеловал в висок.

Они смотрелись так естественно.

Да, между ними были недопонимания в прошлом. Взять хотя бы ее недавний побег от Макса, из-за того, что он сказал ей страшное слово на букву «Л». Но сейчас они оба выглядели такими счастливыми. Она так на него смотрела, что во мне проснулась зависть.

— Как на любовном фронте дела, голубки? Не ругаетесь, не деретесь? — поинтересовался я.

Лера недоуменно на меня посмотрела.

— Мы можем повздорить, как и любая нормальная пара, но драться? Нет, не в моем характере бить мужчину, которого люблю, — она нежно посмотрела на Макса. — Да и я больше чем уверена, что Макс тоже не стал бы меня бить, чтобы я ни сделала.

— Конечно! — возмутился брат.

Она обратила внимание на меня.

— Вот скажи, допустим, тебе понравилась девушка, у вас завязались какие-то отношения, — я фыркнул на это заявление. — Я сказала, допустим, Кир. Так вот у вас конфликт, например, из-за того, что ей оказал знаки внимания какой-то другой мужчина — твои действия? Ты ударил бы ее за это?

Я бы никогда не ударил ее.

Хотел я или нет, но первая о ком я подумал в этой смоделированной ситуации, была Алиса.

— Я бы не поднял руку на девушку, — ответил я.

— Тогда почему ты думаешь, что девушка обязательно будет бить тебя?

— Мы говорили не обо мне, а о вас, — парировал я.

— Если ты считаешь неприемлемым бить девушку, то почему это должно быть приемлемо для Макса или меня?

Резонно.

Лера продолжила:

— Я знаю, у вас сложная ситуация с родителями, но Кир, вам просто не повезло. Не во всех семьях так, — грустно улыбнулась она. — Кстати, побывав у моих родителей, ты в этом убедишься. Эта парочка живет вместе третий десяток, и они могут спорить, могут ворчать друг на друга, но ты увидишь безусловное уважение и любовь друг к другу.

Я молча кивнул.

С каждым днем мне все больше казалось, что вся моя жизнь была неправильной.

***

На следующий день, после того как мы обсудили проект симулятора, придуманный моим братом для Леры. Мы отправились к ее родителям. Она была права. Ее родители буквально излучали любовь. К дочери, к нам, к друг к другу. Невероятная атмосфера. Мы весь вечер шутили, смеялись, разговаривали, но затем, речь зашла о любви, и я как-то взгрустнул.

— Я далек от любви и отношений. Не мое это, — отмахнулся я.

Потому что я и правда едва ли смогу выстроить какие-то отношения. Опыт с Алисой это доказал.

Одному лучше. А одержимость Рыжулей пройдет.

— Знаешь, — сказал дядя Дима, — я когда-то думал также, пока не встретил мою Наташу, — он нежно посмотрел на жену. — Думал, что любовь — это иллюзия, что одному

лучше. — *В точности мои мысли, дядь.* — Но потом она появилась передо мной в университете, махнула своими светлыми волосами, пренебрежительно фыркнула, и вот так я пропал. Я ей даже не нравился. И каждый день я убеждал себя вновь и вновь, что и мне она не нравится. Но это было не так, все мои мысли были посвящены ей. Ее внешности, смеху, тому, как задумчиво она сидит на парах и смотрит в окно.

Алисе я тоже, казалось, не нравился. Мне приходилось добиваться свиданий с ней.

— Да уж. А потом у нас была вечеринка одноклассников. И этот здоровенный амбал взял, да и поцеловал меня. Долго он потом еще ходил за мной следом, то до дома проводит, то записку на столе в аудитории оставит, то цветы на подоконник положит, а я жила на втором этаже, между прочим.

Папа Леры усмехнулся и почесал затылок.

— Чуть шею себе свернул, пока по трубе карабкался. Но я просто сходил с ума, мне хотелось быть рядом с ней, а она не обращала на меня внимания.

Мне повезло больше, Лисенок живет на первом этаже, и мне карабкаться не пришлось, когда я без звонка решил ее увидеть.

— Пока ты не спас меня от хулиганов, — тетя Наташа чмокнула дядю Диму в щеку.

— Да, геройство и рыцарство до сих пор в почете, — подметила Лера. — Я тоже так влюбилась в одного парня, — она посмотрела на Макса и сладко улыбнулась.

Жаль, что я в таких любовных историях был бы тем самым мудаком, от которого главный герой спасает главную героиню.

— К чему я это все вел, — продолжил папа Леры. — К тому, Кир, что далек ли ты от любви, хочешь ли ты ее, но если появится твой человек, то от этого чувства уже никуда не убежать и себя не обмануть.

Неужели мне и правда не убежать уже от чувств к Алисе?

Глава 16

Алиса

— Лисенок, ты совсем-совсем с Киром не видишься? — спросил мой отец спустя 2 дня после моего разговора с Вовой в кофейне.

Я вскинула брови.

— С чего вдруг интересуешься? — сидя на стуле в кухне, я согнула и подняла ногу, положив подбородок на колено. — Больше месяца уже прошло как мы решили, что между нами ничего быть не может. Мы пересекаемся в зале, но не общаемся.

— Почему ты не рассказываешь мне, что случилось? Мне казалось, он так тебе подходит. Я видел, как он смотрел на тебя.

— И как же?

Папа заварил себе чай и сел напротив меня.

— Как будто ты особенная.

Как же ты ошибаешься, папа.

— Я не рассказываю, что случилось, потому что ничего не случилось. Мы просто разные и поняли это вовремя, вот и все, — пожала плечами я, но не смотрела отцу в глаза.

Я не сказала ему, как со мной поступил Кир. Не спрашивайте почему. Мотивы неизвестны даже мне. Я говорю себе, что это из-за того, что у папы большое сердце, в конце концов ему 75 лет. Может распереживаться, сердце прихватит.

Он хмыкнул.

— Дочка, я не вчера родился. Здесь явно кроется какая-то история. Но этот парниша мне нравился. Сильный, здоровый мужчина, с хорошей работой и правильным образом жизни, — на этой фразе я чуть не рассмеялась. *Правильный образ жизни, ну-ну, смешно.* — Не зануда какой-нибудь. Такого бы зятя я хотел себе.

— Ты так говоришь, потому что он разработчик игр. Тебе бы доставались самые свеженькие новиночки самому первому. Я права?

Он рассмеялся.

— Ну, если только чуть-чуть. Но я правда видел в нем потенциал.

— А что, если он сам не видит в себе потенциал? Что если он не хочет становиться чьим-либо мужем или зятем?

Папа почесал свою щетину и поморщился.

— М-да. Тут уже ничего не поделаешь. Жаль. Но ничего, ты обязательно еще найдешь своего человека, как я однажды повстречал твою маму, — он погрустнел.

— Обязательно, — ответила я, хоть и не была в этом уверена.

***

На следующий день я проснулась с мыслью: *Какой дурацкий день.*

Сегодня все буквально шло наперекосяк.

Я проспала, а затем сожгла свой завтрак и как вишенка на торте, мой фен сломался, и я не смогла высушить волосы.

Мне пришлось пропустить тренировку, потому что иначе я опоздаю на работу. Хотя, может это и к лучшему, я не увижу его.

Хватит мазохизма.

Пора выбросить его из головы раз и навсегда. И, возможно, перестать кому-то что-то доказывать и не ходить с ним в одно время в спортзал.

Я была полной идиоткой, если рассчитывала найти принца в реальной жизни. Их нет, поэтому отныне, только секс для здоровья с вибратором. Для остального, как говорится, есть Mastercard. У меня есть мой папа, моя работа, мои подруги и это все, что мне нужно. На остальное времени в моем графике больше нет.

— Милая, ты не опоздаешь? — прервал мои мысли папа, сидя за кухонным столом.
И сколько времени я стояла как статуя с пустой чашкой в руке?

— Эм... нет, — я посмотрела на часы и добавила: — но пора уже выходить, кофе попить на работе.

Я подошла к нему и поцеловала на прощание.

— Пока, увидимся завтра утром. Не забудь выпить таблетки для сердца.

— Хорошо. Пока, Лисенок.

Люблю это прозвище. Оно сразу возвращает меня в детство, когда самым большим разочарованием было лишь замаранное платье. Правда, еще, это прозвище с недавних пор возвращает меня к мыслям о прекрасном дьяволе.

Проклятье. Решила же, что больше не буду думать о нем.

Я накинула свою зеленую куртку, сапоги на каблук и пошла покорять этот мир.

В больнице было относительно тихо сегодня. Лишь пара человек с паническими атаками, включая моего нового пациента Дмитрия. Он выяснил необходимую информацию о биородителях, и я уже выстроила ему схему лечения. В критическом состоянии никто не поступал, поэтому помощь родственникам пострадавших не требовалась. Заниматься мне было особо нечем, поэтому к вечеру я решила выпить еще один стаканчик кофе. Ночные смены обычно тяжело мне даются, даже несмотря на годы тренировок в интернатуре и ординатуре.

В моем кармане зазвонил телефон.

— Алло.

— Привет, Лисенок, — сказал папа.

Я насторожилась.

Почему он звонит, если я ушла из дома пару часов назад?

— Что-то случилось, пап? Мне нужно приехать домой?

— Брось. Неужели я не могу позвонить моей девочке, — ответил он.

Я улыбнулась.

— Конечно можешь. Просто ты очень редко звонишь мне на работу, тем более если я только что на нее пришла.

— Ты быстро ушла, не успел сказать, как сильно я тебя люблю. Поэтому вот звоню. Люблю тебя, милая.

— Я тоже люблю тебя, папуль.

— Это все. Не буду мешать тебе работать. Пока.

— Пока.

Странный звонок.

Но я решила утром после смены устроить ему допрос с пристрастием.

После бодрящего кофе с булочкой я была готова снова ринуться в бой. Как раз когда возвращалась в свой кабинет, встретила медсестру тетю Зою.

Шустрая блондиночка, несмотря на свой преклонный возраст, надо сказать.

— Слышала уже? — спросила она.

— О чем? Я была в буфете какое-то время.

— Пару часов назад поступили 2 брата после аварии, один из них в критическом состоянии. Минут 20 назад прибежала невеста того парня, который в реанимации. Она очень нестабильна, — тетя Зоя слегка покрутила пальцем у виска.

Работа для меня.

— Странно. Как так получилось, что я не слышала о новых поступивших. Не рассаживалась бы тогда в буфете, — нахмурилась я.

Тетя Зоя отмахнулась.

— У второго парня перелом руки, плюс рассечение на лбу. Пока оформился, пока рентген сделали. Его Лика латала. Ты знаешь, какая она кокетка, а он молод и красив. Скорее всего он либо еще у нее, либо только освободился. Ты ничего не пропустила.

Я несколько раз кивнула и направилась на второй этаж. Поднявшись, я увидела возле реанимаций молодого человека. Он стоял по мне спиной и опирался рукой на стену, опустив голову. Было в нем что-то знакомое, но с расстояния и со спины сложно сказать. Я решила подойти, тем более что у него была зафиксирована рука, по всей видимости, это был один из братьев после ДТП. Судя по его напряженной позе, ему не мешает психологическая помощь.

— Простите, Вам чем-нибудь помочь? — окликнула я, и он замер, а затем повернулся.

И вот тогда я остолбенела.

Никогда не думала, что увижу его таким разбитым. Нескончаемая боль в его глазах, была как удар под дых. Я ненавидела его. Любила и ненавидела одновременно. Но то, как он выглядел сейчас, вызывало желание обнять и утешить его.

— Кир?

— Привет... Рыжуля... — сбивчиво проговорил он, и я поняла, что даже у козлов как он есть душа. И прямо сейчас его душа болела из-за брата, вытесняя весь воздух из груди.

Кажется, не получится забыть о нем раз и навсегда.

Судьба словно сталкивала нас снова и снова.

Только, боюсь, это столкновение может оставить на нем шрамы, и не только физические.

Глава 17

Кир

Я убил брата.

Это была единственная мысль в моей голове, пока мы ехали на скорой в больницу.

Он был в ужасном состоянии. Бледный, весь в крови и лежал на каталке словно тряпичная кукла, не реагируя на внешнее воздействие.

Я убил единственного родного мне человека. И все из-за чего? Из-за того, что торопился поглазеть на девушку, которая меня знать не желает (в чем, кстати, тоже виноват я) и, возможно, осмелиться к ней подойти.

Сейчас я в отчаянии и готов молиться любому, кто меня услышит.

Если мой брат выживет, я изменюсь.

Больше не буду использовать девушек. Не буду бояться любви, потому что она есть, благодаря Лере и ее родителям я это увидел. Черт, да благодаря Алисе я это увидел. Только был слишком глуп и просрал все, что у нас было.

И прямо сейчас я теряю еще и частичку себя, моего брата.

Я взял его здоровой рукой за не перебинтованную руку.

— Макс, если ты меня слышишь, пожалуйста, не умирай, — прошептал я.

Когда мы приехали, Макса забрали в реанимацию, а меня отправили в травматологию, наложить швы на лоб и сделать снимок руки. Рентген показал перелом, поэтому меня отправили в кабинет для перевязок. Там сидела молодая блондиночка. Как только она меня увидела, то сразу выпятила грудь и натянула на лицо обольстительную улыбку. В первые за всю мою жизнь, мне стало тошно от женского внимания. Я пришел наложить гипс, а не найти одноразовый перепихон.

— Здравствуйте. Проходите, садитесь.

Девушка встала и рукой указала на стул перед ее столом. Я молча отдал ей снимок и сел. Она покачала головой и поцокала.

— Надо же, бедняга. Сейчас я Вас быстро перевяжу, — она подмигнула и направилась к металлическому столу за перевязочными материалами.

— Только, если можно, побыстрее, пожалуйста, я спешу, — сказал я.

— Куда же Вы так торопитесь, Кирилл Андреевич. Мы могли бы с Вами поболтать немного, пока у меня нет пациентов. Кстати, я Лика, — ответила она и начала перевязывать мне руку.

— Послушайте, Лика. Я только что попал в аварию вместе с братом. Он сейчас при смерти в реанимации. Вы в серьез думаете, что мне есть дело до дешевых подкатов? — не собиравшись на нее кричать, но на вопросе мой тон сам собой повысился.

Ее улыбка сошла с лица.

— Разумеется. Простите.

Оставшееся время она молча выполняла свою работу.

— Спасибо, — сказал я, когда она закончила.

— Пожалуйста, — ответила девушка и потянулась к столу за визиткой. — Если будут какие-то жалобы, вопросы или просто будет нужен собеседник для поддержки, можете звонить мне в любое время.

Я проигнорировал ее вытянутую руку с визиткой и направился к выходу.

Сейчас я бы хотел поддержки совершенно от другой девушки. Только вот вряд ли она ее окажет, даже в моем нынешнем положении.

Я подошел к реанимации и стал ждать врача. Операция займет какое-то время, поэтому я просто ходил от стены к стене. До тех пор, пока не появилась Лера и заплаканная не наскочила на меня с объятиями.

Сердце сжалось внутри.

Боже, как ей сказать, что я — не Макс.

Почему не я разбился насмерть в этой аварии? По мне бы никто не скучал, в отличие от Макса.

Я обнял ее здоровой рукой и горько прошептал ей в волосы:

— Не хотелось бы тебя расстраивать, но я — не Макс.

— Я знаю, глупый. Я знаю, — всхлипнула она мне в грудь. — Я просто рада, что ты в порядке. По телефону мне сказали, что вы попали в аварию и состояние критическое. Я не знала оба или один из вас.

Она знает, что это я и все равно рада.

Я крепче обнял эту прекрасную девушку. Теперь я не один. Пусть она здесь и не ради меня, но она все равно стала мне близка. Как младшая сестра. Рядом с ней будет легче пережить это время неизвестности.

— Кир, — родители Леры подошли к нам. — Как ты? Как Макс? — спросила тетя Наташа.

Даже ее родители здесь.

Я отпустил Леру и сел на стул. Их присутствие подарило такое облегчение, что у меня подогнулись колени. Я думал, что буду здесь в полном одиночестве. Вариться в собственной боли, пока Макса оперируют. Но вот они здесь, милая семья Новиковых, и одно их присутствие дарит небольшой покой.

— Даже спрашивать не буду, как Вы поняли, что я — Кир, у вашей семьи явно дар к этому, — растерянно сказал я. И я действительно не понимаю, как они умудряются нас различать, зная меня и Макса всего ничего. — Я в порядке, рассекло лоб осколком стекла и сломана правая рука, потому что я пытался удержать Макса, так как этот говнюк не пристегивается, но, очевидно, я хреново справился с задачей. На лбу всего два шва. Ничего серьезного. У Макса все намного хуже — раздробленное бедро, трещина в ребрах, сломана правая рука, но самое хреновое черепно-мозговая травма, — меня снова накрыла тревога, и я посмотрел на Леру. — Прогнозы неутешительные. Он может остаться хромым, а может вообще никогда не очнуться. Он в коме, Лера, — по дороге в больницу, мне озвучили приблизительные прогнозы, но лишь один из них был хорошим, а еще, маловероятным. — Это я виноват, — я опустил голову, и слезы навернулись на глаза сами собой. Я с детства не ревел. Даже на похоронах родителей мы с Максом держались стойчески. Но тогда нас было двое, а сейчас я один.

— Не вини себя, сынок, — дядя Дима положил руку мне на плечо.

— Но это моя вина! Я ехал на высокой скорости, у меня не было подушек безопасности, я был зол и взвинчен, — закричал я, смотря на него.

Нервы сдавали, его отеческий жест полностью вывел меня из подобия контроля.

Лера подошла ко мне, села передо мной на корточки и обхватила руками мое лицо.

— Послушай меня. Макс — сильный, молодой и здоровый мужчина. Он выкарабкается, ты меня понял? Неужели у тебя совсем нет веры в собственного брата?

Хотел бы верить, но я видел его состояние.

— Ты не видела его. Он был весь в крови. Обмякший, как тряпичная кукла. Его образ будет преследовать меня всю жизнь во сне и наяву.

И это правда. Скорее всего я никогда больше не смогу спать без кошмаров.

— Милый, давай я схожу тебе за чаем или кофе и какой-нибудь едой? Тебе нужно поесть и успокоиться, — сказала тетя Наташа, а я еще больше расклеился от ее заботы.

Ее родители такие замечательные люди. Беспокоятся обо мне, как о родном.

— Не уверен, что мне кусок в горло ползет, но кофе был бы кстати.

— Мне тоже, мам, пожалуйста.

— Хорошо.

— Я помогу донести, — предложил дядя Дима.

Они ушли искать буфет. А мы остались вдвоем в пустом коридоре, наполненным лишь болью и отчаянием.

— Я не знаю, как буду без него. Он вся моя семья. Он частичка меня, — прошептал я.

— Все будет хорошо, — убеждала меня, но не очень-то убедительно.

— Кирилл Андреевич, — окликнул мужчину в медицинской форме. — Мы прооперировали Максима Андреевича. В бедро вставили титан, но мы все еще не можем дать никаких гарантий, как пройдет его восстановление, будет ли оно 100% или нет. Он все еще в коме, но состояние стабильное. Следующие сутки будут решающими. Если спадет опухоль, то возможно скоро он придет в сознание.

— К нему можно? — спросила Лера.

А у меня внутри все похолодело. Не знаю, хочу ли я видеть его таким.

— А Вы?

— Его невеста.

— Только если ненадолго и по одному. Возьмите на посту у медсестер халаты и бахилы. Вторая реанимация.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Мы сделали все возможное. Теперь все зависит от него самого, — с этими словами врач ушел дальше по коридору.

Мы взяли на посту у медсестер все, что было сказано, оделись и вошли в реанимацию №2. Несмотря на требование врача, я пошел с Лерой, не смог бы сделать это один.

Макс был на аппарате искусственного дыхания, из здоровой руки торчала капельница. Комнату пронизывал пищащий звук машины, замеряющей пульс.

Грудь сдавило. Стало трудно дышать.

— Я не могу... не могу его таким видеть, — сказал я, и отвернувшись помчался прочь.

Я выбежал из палаты и, оперевшись на стену в коридоре здоровой рукой, опустил голову.

С ним все будет в порядке. С ним все будет в порядке.

Я пытался думать о хорошем и размеренно дышать, но ни хрена у меня не получалось.

— Простите, Вам чем-нибудь помочь? — окликнул знакомый голос.

Я замер, а затем повернулся.

— Кир?

Она явно была шокирована, увидев меня в таком состоянии.

А я был шокирован, что она узнала меня.

Я сбежал от девушки, которая может отличить меня от брата.

А потом грудь снова сдавило, когда я вспомнил, где находится мой брат.

— Привет... Рыжуля... — сбивчиво проговорил я.

Из-за недостатка воздуха у меня появилось туннельное зрение.

Алиса подошла ко мне ближе и, вытянув руки, начала гладить вверх-вниз мои руки.

— Эй. Посмотри на меня, — сказала она. — Ты с братом попал в аварию?

Я кивнул, уже не в силах ответить.

— Послушай, — ее голос был успокаивающим, а руки продолжали меня поглаживать. Я бы даже наслаждался этим, если бы не моя паническая атака, — если тебя накроет, то это ничем не поможет ни тебе, ни Максу, ни его невесте. Мне сказали, что она нестабильна. Ты должен быть сильным. Смотри на меня и дыши. Вдох, — она вдохнула вместе со мной. — Выдох, — и выдохнула вместе со мной.

Я обнял ее, потому что мне так сильно захотелось быть к ней ближе. Хотя бы сейчас, всего на мгновение.

Я вдыхал аромат ее шампуня, и мне становилось легче.

Вдох-выдох.

Неважно, что она ненавидит меня. Главное, сейчас она рядом. Потом я постараюсь вымолить у нее прощение.

Она секунду стояла в оцепенении, но затем легко обняла меня за спину.

Я стоял, уткнувшись носом ей в волосы, пока невидимые тиски не разжали мою грудь. А затем, чтобы не нагнать, я отошел от нее и откинулся на стену.

— Спасибо, — тихо сказал я, опустив голову. — Знаю, я не заслуживаю твою поддержку, но спасибо.

— Это моя работа, — ответила она.

Я выдохнул с невеселым смешком.

— Да, конечно. Ты же психолог, и как я забыл.

Она снова начала поглаживать мою руку.

— Но позволила я себя обнять не потому, что я психолог. Мне правда жаль, что вами это случилось. И несмотря на то, что я зла на тебя сейчас, у меня были к тебе чувства. В такой момент ты заслуживаешь мою дружескую поддержку.

Я кивнул, принимая это.

Даже если она готова быть мне только другом, я согласен и на это.

***

Если Лера и Алиса отправили меня домой, значит, выглядел я действительно хреново. Папа Леры вызвался отвезти меня, но каково же было мое удивление, когда он вышел и машины и пошел со мной.

— Не смотри так на меня, парень. Неужели ты правда думаешь, что я оставлю тебя в таком состоянии. Ты ни живой ни мертвый.

Да, примерно так я себя и чувствовал. Полное онемение и оцепенение.

Я достал ключи, когда мы вышли из лифта и попытался открыть дверь, но рука тряслась так, что я едва не выронил их.

— Дай мне, — сказал дядя Дима и аккуратно забрал у меня ключи.

Казалось, он даже боялся делать резкие движения, чтобы не разрушить мое шаткое душевное равновесие.

Как будто я вот-вот сорвусь и... не знаю, выпрыгну из окна. Хотя, такой вариант возможен. Я сейчас и сам не знаю, чего от себя ожидать, если Макс не выживет.

Дядя Дима буквально затащил меня в квартиру, помог разуться, раздеться и лечь на кровать.

— Я так понимаю, диванчика, чтобы я мог перекантоваться, у тебя нет, — констатировал он.

— Нет, но квартира Макса в этом же тамбуре. Там и диван, и комната для гостей с кроватью, — ответил я монотонно.

— Я же сказал, что не оставлю тебя. Мы с тобой большие мальчики, но думаю, на твоей огромной кровати нам хватит места, — сказал он, осмотрев кровать, и уперев руки в бока.

Я посмотрел ему в глаза и сказал:

— Думаешь, я могу покончить с собой?

Мне было плевать, что я обратился к нему на ты. Ситуация не располагала к вежливости. Но дядя Дима, кажется, был и не против.

— Нет. Но тебе однозначно нужен друг. Макс и Лера в надежных руках Наташи. А я хочу приглядеть за тобой. Ты не должен в такой момент оставаться один. Ты же не против? — спросил он и лег также как я на спину.

— Нет, — прошептал я, почувствовав ком в горле.

После минутного молчания я спросил:

— Почему вы это делаете? Ты, тетя Наташа, Лера. Почему вы заботитесь обо мне? Ладно Макс, он без 5 минут муж Леры, но я — никто.

Я смотрел в потолок, потому что слезы угрожали покатиться из глаз, если я посмотрю на него.

— Это не так, сынок. Понимаешь ли, семья — это не всегда плоть и кровь. Ты и твой брат сблизилась с моей дочерью, а для меня это означает все. Теперь ты тоже семья. Да, мы знакомы всего ничего, но необязательно знать человека всю жизнь, чтобы видеть его насквозь, чтобы понимать, что он может быть тебе близок, чтобы видеть, что он хороший и принесет в твою жизнь что-то замечательное.

— Я не хороший человек. Макс да и он заслуживает любви Леры, вашей поддержки и жизни в этом бренном мире, но не я.

Глаза горели, но я изо всех сил сдерживался, чтобы не разрыдаться как маленький сопливый мальчишка.

— Жаль, что ты так думаешь, Кир. Потому что это не так, — сказал он и, не дав мне возразить, продолжил: — Ты всего лишь запутавшийся молодой человек. Твое прошлое влияет на тебя, но не позволяй ему. Найди правильный ориентир, который будет вести тебя по этой жизни, вот и все.

— Дядь Дим, а если я просрал свой ориентир? Если сделал больно хорошему человеку просто так, ни за что? Как мне вымолить у нее прощение?

Я услышал улыбку в его голосе, когда он ответил:

— А говорил, любовь — это не твое. Что ты сделал?

— Твое мнение обо мне явно изменится, если я расскажу.

— Думаешь, когда Лера поступает не так как должна была бы, я меняю свое мнение о ней?

— Если бы я так поступил с твоей дочерью, то ты, скорее всего, меня пристрелил бы.

Он повернулся на бок.

— Расскажи мне всю историю, и, может быть, я смогу помочь толковым советом.

***

Когда я рассказал дяде Диме, что натворил, то он покачал головой и сказал, что я наломал кучу дров. Но все-таки он пришел к выводу, что ситуация не безвыходная. Он посоветовал мне поговорить с ней. Показать ей, что я изменился. И я был согласен с ним. Пора уже начать говорить с ней.

Было уже утро, а мне все не спалось.

Я не знал, когда заканчивалась смена у Алисы. Поэтому решил написать ей смс.

Я: Не знаю, спишь ли ты, но нам нужно поговорить. Это не связано с Максом или моей панической атакой. Дело в нас. Дай знать, когда сможешь поговорить. Я не сдамся. Больше нет. Кир.

Не был уверен, остался ли у нее мой номер, поэтому решил подписаться.

И как раз в этот момент позвонила Лера.

Я судорожно сглотнул и ответил на вызов.

— Да?

Боялся, что услышу плохие новости, но Лера сказала:

— Макс очнулся, приезжай.

Если бы я стоял, то рухнул бы на пол от облегчения.

Он жив. И он очнулся.

Я разбудил дядю Диму, и мы рванули в больницу.

Когда я увидел брата в сознании, то чуть не отправил обратно в коматозное состояние своими крепкими объятиями.

Теперь все будет хорошо.

Немного погодя, уехали родители Леры, да и я в палате с этими голубками был лишним. Хотел увидеться с Алисой, но мне сказали, что ее смена уже закончилась.

Хорошо, дам ей немного времени. Я сделал первый шаг, написал ей. Теперь ход за ней, что она ответит.

Только вот она не ответила даже спустя 2 дня.

Но я настырный, поэтому поехал к ней.

Оказавшись возле ее дома, я постучал в ее окно. Тишина. Я позвонил в домофон. Мне никто не открыл.

Где все?

Я испытал сильное разочарование. Мне хотелось ее увидеть.

Как я протянул месяц без нее, остается для меня загадкой.

Стало противно от самого себя, когда вспомнил как провел этот месяц. У меня была целая армия случайных баб, которые ни хрена для меня не значили и лишь делали дыру в моей душе все больше, когда могла быть одной-единственной, кто залечил бы ее.

Домой ехать не хотелось, в больнице над Максом хлопотала Лера, поэтому я решил съездить на кладбище к родителям. Слишком давно у них не был.

Заказав такси, я доехал до кладбища и натянул капюшон посильнее. -20 на улице все-таки. Идея приехать к ним, уже не казалась такой привлекательной.

Я шел вдоль памятников, пока не забрел в знакомый закуток.

У родителей была одна могильная плита на двоих.

Какая ирония.

Они едва ли выносили друг друга при жизни. А мы с Максом, словно в насмешку, увековечили их на одной фотографии, под одной плитой.

Зайдя за ограду, я сел на скамейку.

Я всегда молчал, когда приходил к ним, сказать умершим было особо нечего. Но не сегодня.

— Вы испортили мне жизнь, — горько заявил я. — Из-за ваших драк и ругани, я вырос ущербным, не нормальным. Почему вы не разошлись? Почему заставляли нас снова и снова смотреть на это?

Я посидел с минуту, разглядывая их надгробие.

— Мне хотелось бы вас ненавидеть за это, но я не могу. Хотелось бы винить вас, но в этом и моя вина, ведь Макс нормальный, а я только и делал, что прожигал свою жизнь. Но больше не буду. Я добьюсь ее. Она будет со мной. И мы будем счастливы. И никогда не будем похожи на вас, — поклялся я.

А затем я услышал плач.

Думал, что в такой холод я один в этом мрачном месте. Оглядевшись по сторонам, я увидел через 3 ряда девушку.

Мое сердце замерло.

Нет-нет-нет.

Пожалуйста, пусть я ошибаюсь.

Я со всех ног побежал к ней.

Когда оказался в двух метрах от нее, то с горестью осознал, что не ошибся. Это действительно была Алиса. А на деревянном кресте была прибитая табличка с именем Громов Юрий Степанович.

Он умер 2 дня назад...

Глава 18

Алиса

2 дня назад...

Увидеть Кира в больнице было ошеломляюще. Он был лишь тенью самого себя. Мне было жаль его, жаль его брата. Если Макс не выкарабкается, то страшно представить в какую бездну свалится Кир. Я хотела забыть о нем, честно. Но ситуация была на столько из ряда вон выходящей, что чисто по-человечески было бы правильно его поддержать.

Надо будет ему написать.

А потом я вернулась домой, и все это стало не важно.

— Пап, пап, пап.

Кричала я снова и снова, тряся его за плечи в его постели. Но он был холодный и закоченевший.

Он звонил не просто так. Ему стало плохо.

Меня пробил дрожь.

Почему он не сказал? Почему не вызвал скорую?

На негнувшихся ногах я дошла до своей сумки, достала телефон и увидела сообщение от Кира.

Козлина: *Не знаю, спишь ли ты, но нам нужно поговорить. Это не связано с Максом или моей панической атакой. Дело в нас. Дай знать, когда сможешь поговорить. Я не сдамся. Больше нет. Кир*

Трясущимися пальцами я закрыла его сообщение, оставив без ответа, и позвонила в скорую.

А затем набрала Нику.

— Привет, красотуля. Чего в такую рань звонишь? — ответила она.

— Папа умер.

И телефон выпал у меня из рук.

Я слышала, что она что-то кричала в телефон, но мое тело не слушалось, не двигалось, лишь подкосились ноги, и я рухнула на пол. Очнулась уже от звонка домофона. Не знаю, сколько я провалялась без сознания, да сейчас мне было и все равно. На коленях я поползла до входной двери и, удерживаясь за ручку двери встала, открывая подъездную дверь, а заодно и дверь квартиры.

Ко мне ворвались три взволнованных друга.

— Алиса, что случилось? — спросила Диана. — Я ничего не поняла.

— Он...он, — моя нижняя губа затряслась, и я просто указала дрожащей рукой на его спальню.

Саша, не разуваясь, прошел туда. А через минуту вышел, мрачно покачав головой.

Ника плюхнулась на пуфик в коридоре.

— Нет. Не может быть. Дядя Юра же огого, крепкий мужик. Нет-нет-нет, — она неверяще качала головой из стороны в сторону.

Диана просто молча заливалась слезами.

— Ты вызвала скорую? — спросил Саша.

Я кивнула всхлипывая.

— Иди сюда, — сказал он, и я рухнула к нему в объятия, как и месяц назад. Девочки подошли к нам и тоже обняли меня со спины.

— Милая, мы будем рядом, — прошептала Ника.

— Да, — поддержала Диана. — Поживешь пока у нас.

Я кивнула головой, уткнувшись в грудь Сашки. Сейчас я точно не смогу остаться в этой квартире.

Когда приехала скорая и бюро ритуальных услуг, то с ними разговаривал Саша. Меня в это время девочки отпаивали успокоительными.

Предварительно похороны были назначены через 2 дня. Папу забрали, и ребята увезли меня из дома.

Весь день я пыталась осознать произошедшее, но даже к ночи, не смогла поверить в то, что теперь у меня никого нет.

Слезы снова полились из глаз. Всю ночь я проревела в одиночестве, накрывшись одеялом, в зале на диване у ребят.

На следующий день лучше не стало.

И станет ли? Не думаю.

Диана и Саша окутали меня своей любовью и заботой, но я была опустошена и делала все повседневные дела на автопилоте, не замечая их усилий.

Все события были для меня словно в тумане — сборы, поездка, похороны. Помню лишь, что на вопрос Дианы готова ли я ехать, ответила, что поеду попозже сама и уже домой, а не к ним.

Так я осталась один на один с папой. Не знаю, сколько там простояла, но к тому моменту, как почувствовала чье-то присутствие за спиной, пальцы ног уже окончательно заledenели на декабрьском холоде. Я обернулась и увидела его.

Глава 19

Кир

Когда Алиса повернулась и увидела меня, то отскочила назад. Я поднял руки в успокоении и сказал:

— Это всего лишь я.

Слезы катились по ее щекам, пронзая мое сердце.

Она сделала еще один шаг назад.

— Пожалуйста, позволь мне утешить тебя. Ты помогла мне в больнице, позволь сделать то же самое для тебя, Лисенок.

И в тот момент, когда назвал ее этим прозвищем, я тут же пожалел, потому что ее плотину прорвало. Это была последняя капля для нее. Ее колени подогнулись. Я сделал шаг и подхватил ее, обнимая, окутывая своим теплом.

То, что я услышал дальше, навсегда оставит след в моей душе. Она закричала, словно ее ранили. Нет. Даже не так. Это был крик абсолютной агонии. Она рыдала и кричала, сжимая кулаками мою куртку.

— По-почему, Кир? По-почему эт-т-то происходит со-о-о мной? Что я т-т-такого сделала, чт-т-то меня все б-б-бросают? — всхлипывала она.

Я крепче обнял ее и поцеловал в макушку, осознав, на сколько она холодная. Накинув капюшон на ее голову, я ответил:

— Не знаю, милая, но могу сказать наверняка, что ты не заслужила всей этой боли. Мне так жаль. Если бы ты только знала, как мне жаль. Хотел бы я забрать твою боль.

Взяв ее ледяную ладошку в свою, я постарался согреть ее, но надо было как можно скорее уходить отсюда.

— Почему ты здесь одна, Алиса?

Где, черт возьми, все ее друзья?

— Я сказала, что доберусь сама.

— Дай мне свой телефон, — сказал я.

Она без вопросов вслепую нащупала и передала мне телефон.

Я пролистал последние входящие. Моя сломанная рука протестовала против этих движений. Но мне было все равно. Ни за что не отпущу Алису.

— Диана?

Алиса кивнула в мою грудь.

Я набрал номер.

— Милая, ты уже дома?

— Вы, блять, серьезно оставили ее здесь одну? — я поверить не мог. — А если бы меня здесь не было? Она бы замерзла здесь нахрен. Да что вы за друзья такие?!

— Что? Она до сих пор на кладбище?! — завопила ее подруга. — А ты вообще кто такой?

— Кир.

— Ах. Тогда не тебе читать мне нотации о том, что я оставила ее! — заговорила она с презрением. — Мы сейчас приедем.

— Не напрягайся. Теперь она — моя ответственность, — и не дожидаясь ее ответа, я положил трубку.

— Зря-ря ты та-а-ак с ней, — заикаясь сказала Алиса.

— Поехали, малышка, — я обнял ее одной рукой и потянул к выходу, одновременно вызывая такси для нас.

Конечным пунктом поездки был мой дом. Я особо не задумывался над тем, почему повез ее к себе. Это было интуитивное решение. Она не возражала. На самом деле, она вообще не подавала признаков жизни последние 20 минут.

Когда мы приехали, я беспрепятственно завел ее в свою квартиру. Она даже не спросила почему мы приехали ко мне. Я разул ее и раздел.

— Алис, тебе срочно надо в душ, чтобы согреться и помыться после кладбища. Ты справишься сама?

Но, конечно, она не смогла бы справиться, с того самого момента, как я подошел к ней, она не могла сама без поддержки даже стоять, не то, что мыться.

Она покачала головой.

— Я не прочь замерзнуть насмерть.

Я схватил ее достаточно крепко, чтобы она прекрасно ощутила мой захват даже в ее нынешнем состоянии.

— Не смей так говорить, поняла? Ты не умрешь.

Обхватив ее за талию, я понес ее в душ.

— Я помогу тебе.

Она никак не отреагировала, гипнотизируя невидимую дочку на моей груди.

Я усадил ее на закрытую крышку унитаза, а затем стянул ее черную водолазку и расстегнул лифчик, стягивая его с рук.

Не позволял себе смотреть ниже ее плеч. Не типично для меня, но сейчас я должен быть ее поддержкой и опорой, а не козлом пытающимся трахнуть ее. Правда, это не спасло меня от стояка, потому что даже не смотря на ее тело, я знал, как оно выглядит. Хотя, по ощущениям, она явно исхудала за последний месяц.

Быстро — насколько это возможно со сломанной рукой — я стянул одежду с себя. Я бы остался в джинсах, чтобы не сиять своим стояком, но понимал, что одной рукой будет нереально снять мокрую джинсу после душа. Я снова поднял ее за талию и снял с нее джинсы, трусики и носки.

Каждое движение правой руки вызывало жуткую боль, но у меня будет еще время постонать и пожалеть себя. Сейчас главное — она.

— Я могу тебя просто держать, пока ты будешь намыливаться, — предложил я.

— Руки... не слушаются совсем, — пробормотала она.

— Ладно. Хорошо.

Удерживая ее здоровой рукой, я включил душ и нажал дозатор геля для душа.

Гипс наверняка размокнет, но мне опять же было насрать. Если нужно, я позволю еще раз сломать себе руку и по новой наложить гипс.

— Сейчас я буду тебя касаться, но это не для того, чтобы тебя полапать, — предупредил я.

— Мне все равно, — безжизненно ответила она.

Аккуратно и медленно я поднес руку к ее шее и пальцами размазал ароматную жидкость по ее коже. Алиса продолжала смотреть только на мою грудь.

— Алиса, посмотри на меня, — ласково попросил я.

Она послушалась, и я увидел потухшие глаза моей девочки.

— Ты справишься. Будет тяжело, но ты не сломаешься. Потому что ты сильная, — я продолжал пенить гель на ее теле, переходя к груди, но смотря только в глаза. — Пока ты помнишь его, он жив, — вернул я ей ее слова и постучал под грудью слева. — Он здесь, милая.

Слезы снова полились из ее глаз, сливаясь с водой из душа.

— Я осталась совсем одна. У меня никого больше нет.

Я двинулся рукой по ее бедру.

— У тебя есть я.

Она всхлипнула.

— У меня никогда не было тебя. Все это было игрой.

Не без труда я выдавил шампунь ей на волосы и нежно начал вспенивать его по всей длине. Она закрыла глаза, чтобы мыльная жидкость не попала в них.

— Знаю, ты мне не поверишь, — я начал аккуратно распределять волосы по спине, чтобы промыть их, — но ничего из этого не было игрой. Когда ты будешь не в таком разбитом состоянии, мы обязательно поговорим. Не знаю, сможешь ли ты меня простить, но нам нужно хотя бы поговорить.

Не стал ей пока говорить, что даже если она меня не простит после моей исповеди, я все равно не покину ее.

Тело Алисы так идеально прижималось к моему, кожа к коже, что мне захотелось застонать. Но я проигнорировал это сладкое чувство и закрыл кран.

Она положила голову мне на плечо.

— Не уходи, хотя бы сегодня, пожалуйста, — прошептала она.

Я вынес ее из душевой кабины и укрыл со спины полотенцем.

— Я больше никогда не уйду от тебя, Лисенок... Даже если попросишь. Я просто не смогу, — она кивнула, но я был уверен, что она мне не поверила.

Зайдя в спальню, я сел на кровать, прикрылся пледом и усадил Алису к себе на колени, укачивая ее как маленького ребенка.

— Как Макс? — спросила она немного погодя.

Удивительная девушка.

У нее умер отец, а она интересуется состоянием моего брата.

— Пришел в себя. Опасность миновала.

— Это хорошо, — прошептала Алиса.

— Спасибо, что не бросила меня тогда в больнице, — я погладил ее по спине.

— Спасибо, что не бросаешь меня сейчас, — ответила она.

— Тебе нужно поспать. Давай я принесу тебе свои боксеры и футболку, — она кивнула и переползла с моих коленей на кровать, укутываясь в полотенце.

Я порылся в своем шкафу и нашел новые боксеры и белую безразмерную футболку.

Сам же надел боксеры, пижамные штаны и майку. Рядом с ней лучше быть максимально одетым.

— Вот, держи, — я протянул ей вещи. — Одевайся, а я заварю тебя чай, хорошо? Ты ела сегодня?

— Вроде бы, — пожала она плечами.

Что-то мне не нравится это «вроде бы».

— Тогда принесу тебе еще и поесть.

Кажется, в холодильнике что-то было.

Я направился по коридору на кухню. Заглянув в холодильник, я увидел порцию индейки в контейнере, пару яиц, одинокий помидор и бананы.

М-да, не густо.

Но поскольку сейчас был уже поздний вечер, наедаться до отвала она бы все равно не стала. Поэтому я принес ей банан и вернулся на кухню, чтобы разогреть индейку и пожарить яиц с помидором.

Когда я вернулся с тарелкой и кружкой чая на разделочной доске, она без удовольствия посмотрела на блюдо.

— Прости, это все, что нашлось в холодильнике.

И тут меня осенило, что я мог сходить проинспектировать холодильник Макса.

Если бы не гипс, то хлопнул бы себя по лбу за тугодумство.

— Нет. Все в порядке, — заверила она. — Просто у меня совсем нет аппетита.

Я сел на кровать и протянул ей тарелку.

— Нужно поесть, пока ты от бессилия и голода в обморок не свалилась.

Она медленно начала есть.

— Он звонил мне перед смертью, — обронила она между делом.

— От чего он умер? — тихо спросил я.

Несмотря на свой возраст, он казался крепким мужчиной.

— Инфаркт. У него было слабое сердце. Скорее всего, он забыл выпить свое лекарство вовремя.

— Когда позвонил, то что сказал? — спросил я.

— Что звонит просто сказать, что любит меня и все. Ему точно было плохо уже тогда, — убежденно ответила она. — Почему он не сказал? Почему не попросил приехать?

Она посмотрела на меня, как будто у меня были ответы на все ее вопросы.

— Может, он просто думал, что все обойдется, и не хотел тебя беспокоить.

— Может быть, — согласилась она и продолжила есть.

Какое-то время мы сидели молча, а потом я сказал:

— Он, наверное, меня ненавидел, за то, как я с тобой поступил.

— Он не знал, — как ни в чем не бывало ответила она, продолжая жевать индейку.

— На самом деле, ты ему даже нравился, — это вызвало у меня удивление. — Незадолго до смерти папа спрашивал о тебе. Общаемся ли мы. А потом сказал, что хотел бы себе такого зятя, как ты.

— Наверное, это потому, что я разработчик игр, — пошутил я.

Алиса коротко усмехнулась.

— Я то же самое сказала.

— Почему ты ему не рассказала? И как объяснила мое исчезновение?

— У него больное сердце. Не хотела его расстраивать. Сказала, что мы просто разные и хотим разных вещей в этой жизни.

Я кивнул головой.

— Если бы твой папа был жив, ты бы ответила на мое сообщение?

Она доела яйца и вернула тарелку мне.

— Не знаю, Кир. Мне кажется, нам не о чем больше говорить. Столько воды утекло. Ты ушел. Я справилась с этим и живу дальше. Живи и ты.

Вот только я не хочу больше жить без тебя, Лисенок.

— Ладно, давай спать. Все разговоры потом.

Я отнес тарелку на кухню и вернулся к Алисе. Она уже легла под одеяло и отвернулась к стенке. Я лег рядом с ней и забрался под одеяло.

— Могу я тебя обнять? — спросил я.

— Да, — еле слышно ответила она.

Я переместился поближе к ее спине и прижал здоровой рукой ближе к себе. Гипс мешал моему маневру, поэтому несмотря на боль, я вытянул сломанную руку над головой, касаясь грудью ее спины.

— Удобно?

— Не я загипсована, и вся в синяках и ссадинах.

— Со мной все в порядке, — соврал я. — Спокойной ночи, Алиса.

— Спокойной ночи, Кир.

Глава 20

Алиса

Утром следующего дня я проснулась с адской головной болью, заплывшими глазами, но в очень теплых, уютных объятиях.

Я только чуть-чуть понежусь и уйду.

— Доброе утро, — хрипло сказал Кир.

— Как ты понял, что я не сплю?

— Твое дыхание изменилось, — ответил он и уткнулся лицо в мое плечо.

— Только не говори, что мы все утро слушал мое дыхание и смотрел за тем, как я сплю. Это чертовски жутко.

— Нет. Просто проснулся раньше, но не хотел двигаться и будить тебя.

Ладно, это было мило.

Вчера он поступил... ну, очень человечно. Увез меня с кладбища, помог принять душ и согреться, накормил и лег вместе со мной, чтобы я не осталась одна. Но не стоит его человечность принимать за какие-то чувства.

Нужно поблагодарить его и поехать домой.

Зарыться под одеяло в своей кровати, вдыхая запах папиной футболки и рыдая дни напролет, казалось, лучше идеей на свете.

Плевать, что я психолог и убеждала своих пациентов не делать так. Выражение «Сапожник без сапог» не зря придумали. Я не могу провести сеанс психотерапии сама себе, поэтому буду справляться с ситуацией как могу. То есть никак.

— Мне нужно домой, — сказала я и сделала рывок, чтобы встать, но была остановлена рукой Кира, которая до сих пор была на моей талии.

Мы спали так всю ночь?

Поймала себя на мысли, что несмотря на один из худших дней в моей жизни, я не просыпалась в течение ночи. Но отказывалась думать о том, что это было связано тем, что я находилась под надежным присмотром Кира.

— Полежи еще чуть-чуть, — попросил он, и я легла обратно.

— Хорошо.

— Тебе обязательно возвращаться домой? Ты можешь пожить у меня, — сказал он так обыденно, как будто предложил мне чая.

Я обернулась.

— С какой стати?

Я, конечно, благодарна за его помощь. Но с чего бы вдруг мне жить у него. Мы не пара, не друзья. Нас даже приятелями не назвать. Мы просто люди, которые были знакомы и вдруг снова пересеклись не более того.

Для убедительности, можешь еще сказать, что у тебя к нему совсем нет чувств.

Мое внутреннее «я» было сегодня каким-то особенно противным.

Вот именно, совсем нет. Мы никто. Почти прохожие.

Мои мысли прервал Кир.

— Подумал, что тебе пока трудно находиться дома, да еще и одной, — он пожал плечами. — Макс сейчас в больнице. Я могу перекантоваться у него.

Оу.

Он предлагает пожить в его квартире, но без него.

Очень благородно.

— Хочешь сказать, что предлагаешь мне пожить у тебя абсолютно безвозмездно, пока будешь кантоваться у брата?

— Да, я именно так и сказал.

— И в чем твой интерес, — не унималась я.

— Ни в чем, — он вздохнул. — Алиса, я, может, и мудак, как мужчина, но не полная скотина, как человек. У тебя трудный период в жизни, и мне хочется тебе помочь... по-дружески, — последнюю часть он как будто с трудом выдавил из себя.

Я прищурено посмотрела на него.

Верить этому парню опасно. Здесь явно есть какой-то подвох. Только какой?

Но, в любом случае, это не важно.

Я хочу вернуться домой. Мне нужно учиться жить без папы. Не используя Кира, как костыль. Он может в любой момент снова сбежать, а в моей жизни и так было достаточно драмы в последнее время.

— Спасибо за предложение, но я вернусь домой, — с этими словами я выпуталась из объятий Кира и села. Голова гудела, а тело было словно в режиме замедленного движения.

Я прижала руку ко лбу.

Он тоже сел и обеспокоенно спросил:

— Плохо себя чувствуешь?

— Голова трещит. Есть какое-нибудь обезболивающее? — в висках стучал пульс, поэтому я помассировала их пальцами.

— Да, сейчас принесу, — он бодро встал и быстрым шагом направился куда-то вглубь квартиры.

Для человека, который пару дней назад попал в аварию и испытал паническую атаку, он был слишком активным.

Кир вернулся с таблеткой обезболивающего и стаканом воды.

— Спасибо, — поблагодарила я и приняла таблетку, запив водой. — Где у тебя ванная?

— Направо и прямо по коридору, — ответил он, продублировав ответ рукой.

Я вышла из спальни и направилась в нужном направлении.

Его квартира, судя по дверям, была двухкомнатной, с обычным ремонтом. Простенькой, но со вкусом. Туалет и ванна были совмещены. Я зашла и закрыла за собой дверь. Сразу слева была раковина с зеркалом над ней. Когда я посмотрелась в него, то чуть не закричала от ужаса, увидев свои мешки под глазами, в которые можно было картошку собирать.

Я тихо застонала.

— С тобой все в порядке? — спросил Кир, постучавшись в дверь. — Могу зайти?

— Со мной все в порядке.

Но не успела я ответить на второй вопрос, как он занял небольшое пространство своим массивным телом.

— Ты стонала. Голова сильнее стала болеть? — он посмотрел на меня через отражение в зеркале и прикоснулся рукой к моей пояснице.

Ему обязательно постоянно меня трогать?

Это сбивало меня с толку.

— Я просто увидела свое отражение, — ответила я и показала на себя в зеркале.

— И что не так с твоим отражением? — искренне недоумевал он.

— От слез мои глаза опухли так, что я едва ли похожа на человека.

— У тебя была не самая лучшая неделя. Будь снисходительнее к себе, — сказал Кир, продолжая прикасаться ко мне.

Я наклонилась вперед, оперевшись на раковину, чтобы он убрал руку, но его это совсем не остановило. Он повторил мою траекторию и оставил руку на прежнем месте.

— И, если хочешь знать мое мнение, твои глаза прекрасны в любом виде, — добавил он.

Я бы закатила глаза, но отек бы помешал мне это сделать.

— Кир, на меня больше не подействуют твои красивые слова. Так что можешь распространять свое обаяние на других девушек.

Я открыла кран с холодной водой и зачерпнула побольше воды, чтобы окунуть в нее лицо.

Едва ли мне в 31 год поможет просто холодная вода при таких мешках, но я была бы рада маленькому чуду.

— Я хочу распространять его лишь на одну девушку, — ответил он, поглаживая мою спину.

— Рада за нее, — с сарказмом сказала я и, выдавив зубную пасту себе на палец, начала чистить зубы.

Он загадочно улыбнулся.

Странный он какой-то. Вроде тот же Кир, а вроде и поменялось что-то.

Закончив утренние процедуры, я вытолкала его за дверь, сходила в туалет и переоделась в свои вещи.

— У меня в холодильнике мышь повесилась, — сказал Кир через дверь. — Я схожу к Максусу, посмотрю, что у него по продуктам.

Я открыла дверь и чуть не столкнулась нос к носу с Киром.

— Вы близко живете?

— Через стенку, — показал он пальцем.

— Очень удобно, — ответила я, приподняв брови. — Но не стоит беспокоиться. Я уже ухожу.

Я пошла на поиски своего телефона. Он был в спальне на тумбочке.

И там было 40 пропущенных.

Твою мать.

Звонили Ника, Диана, Саша и даже Вова.

— Я записан у тебя как Козлина? — от его реплики я аж подскочила, не ожидала, что он тут, да еще и с таким вопросом.

— С чего ты взял?

Он оперся плечом на косяк в спальне и ответил:

— Видел уведомление о сообщении в твоём телефоне, с подозрительно похожим содержанием от некоего Козлины, — он улыбнулся и скрестил руки на груди.

— Лучше бы вспомнил о том, почему ты так записан в моём телефоне, — ничуть не стусевалась я. Он заслужил свое прозвище. Мне нечего стыдиться.

Его улыбка погасла.

— Я помню и мне жаль.

— Это хорошо, значит, ты еще не потерял для этого мира.

Я хотела выйти из спальни на выход, но Кир и с места не сдвинулся, чтобы пропустить меня. А тереться об него сиськами, чтобы протиснуться мимо него, не входило в мои сегодняшние планы.

— Дашь пройти?

— Позавтракаешь со мной? — задал он ответный вопрос.

— Нет, — ответила я.

— Нет, — вторил он.

— Хватит играть со мной, Кир. Я не в том состоянии, чтобы противостоять тебе. Не сейчас, — грустно сказала я.

— Это не игра. И скоро ты это поймешь. Но сейчас я отпущу тебя. Дам тебе время, — сказал он и отступил с моего пути.

Я не стала вникать, на что он собрался давать мне время, и направилась к выходу.

Одевшись и обувшись, я сказала:

— Спасибо тебе, Кир. Твоя помощь вчера была колоссальной. И спасибо, что не ушел. Просыпаться утром одной, ожидая увидеть рядом парня, тот еще отстой.

Я развернулась и вышла из его квартиры, не дав ему ответить. Да и отвечать в общем-то было тут нечего.

***

Еще пару дней я провела дома, как и планировала в обнимку с папиной футболкой. А затем вышла на работу.

Я решила, что пора пользоваться своими советами для пациентов и брать себя в руки.

Папа бы не хотел, чтобы я превращалась в ревущее месиво каждый раз как оставалась одна дома.

Он жив, пока я его помню.

Кир звонил, писал смски и даже приходил ко мне домой все это время. Звонки я игнорировала, смски не читала, а на окне были задернуты шторы, поэтому избегать его не составляло труда. Не знаю, на что он рассчитывает, после того как поступил со мной. Видимо, считает, что в моем уязвимом состоянии, он сможет пожалеть меня и я паду к его ногам.

Ну уж нет.

Я раздвинула шторы, чтобы запустить свет в свое темное царство. Только вот светлее не стало, потому что все мое окно было усеяно альбомными листами с надписями.

У тебя не получится избегать меня вечно, Рыжуля.

Если потребуется, я буду приходить каждый день со стулом и сидеть под твоими окнами ради шанса поговорить с тобой.

Даже если ты заявишь на меня в полицию, и меня посадят за преследование. Я попрошу Макса присылать тебе свои фотографии, и ты все равно будешь постоянно видеть мое лицо.

Последнее предложение невольно вызвало у меня улыбку.

Не удержалась и написала ему сообщение.

Я: *Вы разные. Если он будет присылать мне свое лицо, то я буду видеть лишь его лицо. Это странно, но я это переживу*

Козлина: *Ага. Значит, послание сработало. Теперь ты хотя бы написала мне.*

Я: *Только лишь для того, чтобы ты понял, что твои преследования ни к чему не приведут. Да и вообще не понимаю, к чему в твоей голове они должны привести.*

Козлина: *В идеале? К свадьбе.*

Я чуть собственной слюной не подавилась.

Что простите?

Я: *Какой-то плоский у тебя юмор. Думаю, на этом наш разговор окончен.*

На этом я заблокировала телефон и продолжила игнорировать его сообщения, звонки и визиты.

Глава 21

Кир

Я немного начинал сваливаться в яму депрессии из-за ее игнора. Нет, я не думал, конечно, что она возьмет и простит меня из-за звонков и смс. Но я рассчитывал, что она хотя бы будет на них отвечать. Я был близко, когда приклеил послание ей на окно по совету дяди Димы, но опять все испортил своей излишней честностью. Она приняла это за шутку.

Когда Макса выписали из больницы я обосновался у него в квартире. Уходил только на ночь. Думаю, я их достал, но они молчали. Я чувствовал перед ним вину и хотел хоть чем-то помогать. С дядей Димой после аварии мы стали очень близки, много общались и переписывались. Он фонтанировал «гениальными» идеями по завоеванию Алисы, но они только вызывали у меня смех.

Обожая этого дядьку.

Да и вообще всю семью Новиковых. Тетя Наташа одаривала материнской заботой, дядя Дима давал отеческие советы, а Лера стала мне сестрой. Не знаю в какой момент это произошло, когда мы пытались разработать интерьерный симулятор или когда она узнала меня вот так просто по щелчку, и я понял, что она особенная девушка в жизни моего брата, но факт оставался фактом, эта девушка основательно обосновалась в моей душе.

Летом мы договорились поехать всей семьей на природу.

Семьей.

Никогда не думал, что снова обрету семью.

Жизнь начала налаживаться.

Не хватало лишь одной рыжеволосой особы в моей жизни.

Я ведь теперь даже в спортзал не мог ходить из-за перелома, чтобы хотя бы там с ней увидеться.

Я пригласил ее отметить Новый год, но она проигнорировала мое приглашение.

Наступило 31 декабря. Мы все собрались у Макса с Лерой. Пришли ее родители и прилипчивая подруга Марина. На протяжении всего дня она то и дело оказывалась рядом, стреляла в меня похотливыми взглядами и намекала на отношения. Я не хотел ее обижать, ведь она подруга Леры, но и ее внимание мне было совсем не нужно. Поэтому я буквально приклеился к дяде Диме.

— Ты чего такой странный, — спросил он, сидя перед телевизором.

— Эта Марина меня достала, — ответил я. — Хочет захомутать меня. А я, как ты знаешь, уже занят.

Он тихо рассмеялся.

— А что, она хорошая девушка. Может, стоит к ней приглядеться? — с широкой улыбкой сказал он.

— Я уже определился. Мне нужна одна конкретная девушка и это не Марина, — уверенно ответил я.

— Тогда какого черта ты торчишь тут? — невозмутимо ответил он.

Резонный вопрос.

Я и сам не знал, что делают тут, когда единственное чего хотел, это быть рядом с ней.

— Она меня игнорирует, — привел я слабый аргумент.

— И? Это должно тебя остановить? Если бы я в свое время так же слабенко себя проявлял с Наташей, то Леры бы сейчас не было и в помине, как и наших отношений.

Мне нечего было ответить.

— Ладно, пошли за твоим столом.

Он хлопнул меня по колену и направился в мою квартиру. Я поплелся за ним, размышляя, что же мне делать. Лера тоже пошла с нами, но была скорее командиром в этой операции.

С моей лоджии мы притащили большой раскладной стол. Женщины быстро накрыли его и позвали усаживаться. После разговора с дядей Димой, я совсем погрузился в свои мысли. Очнулся только под бой курантов. Мы чокнулись бокалами, а немного погодя, брат подал мне сигнал. Я помог встать ему на одно колено.

— Моя милая красавица, — начал он, — мы знакомы с тобой недавно, но с самого первого дня все, чего я хочу — это защищать тебя, оберегать, любить, холить и лелеять. За эти 3 недели мы многое пережили, но это время показало нам, что наши чувства сильны, независимо от обстоятельств. Без тебя я был так одинок и несчастен. У меня был только Кир, ты же подарила мне семью, — он посмотрел с улыбкой на родителей Леры. — Взамен, я тоже хочу подарить тебе большой и задекорированный по твоему желанию дом, заботливого мужа, маленьких, похожих на тебя детей. — Макс достал телефон и открыл какую-то таблицу. — И я обещаю, что эти дети будут от меня. — Я был рад за брата. У него могла быть полноценная семья с его биологическими детьми. — И хочу до самой глубокой старости делать тебя счастливой. Я безумно люблю тебя. Ты выйдешь за меня?

Она ответила согласием и со слезами на глазах кинулась в его объятия.

Я, не отрываясь, смотрел на них и думал. У моего брата теперь есть невеста, совсем скоро пойдут дети, а что будет со мной? Я так и буду возвращаться в свою пустую квартиру?

Ну уж нет.

Сегодня новый год и когда, если не сейчас должны случаться чудеса.

Я помог Максиму встать, а затем сказал:

— Поздравляю вас, ребята, но мне нужно бежать.

Я подошел к подоконнику, схватил какой-то симпатичный цветок в горшке, — ведь сейчас 12 ночи и даже круглосуточные цветочные не работают в эту ночь, — а затем добавил:

— Нужно завоевать одну девушку, — и побежал в свою квартиру.

Такси заказать не удалось, но это совсем не остановило меня.

Через час я стоял возле ее дома, как дурак с цветком в руке.

Я достал телефон из куртки и набрал ее номер.

Шли гудки, но она не отвечала. Я написал сообщение, в надежде, что она увидит текст и откроет шторы своей комнаты, в которой горел свет, но она и этого не сделала.

Ладно. Значит, настало время для кардинальных мер.

— А-а-ли-и-са-а, — закричал я.

Если у нее не работает телевизор, то она должна меня услышать... как и весь дом.

Люди, стоявшие возле подъездов и отмечающие Новый год, подошли на мой зов.

— Что? Не пускает? — спросил один из мужчин, очень пьяный на вид.

— Да, — грустно вздохнул я. — Я сам в этом виноват, но хотел бы все исправить.

И тут, к моему удивлению, эти незнакомцы начали хором кричать «Алиса».

Я в надежде посмотрел на окно.

Дыхание застряло в горле.

Она стояла там, грустная и обескураженная, но она стояла так за окном.

— Пусти его, девочка, — горланил пьяный мужик.

— Да-а, — хором поддержали остальные.

Она нехотя кивнула и махнула мне головой, как я предполагаю, в сторону домофона.

Я набрал номер квартиры и стал ждать.

Дверь открылась, и я улыбнулся.

Потянув дверь на себя, я обернулся и поблагодарил всех этих людей.

— Сделай так, чтобы наши усилия были не напрасны, — проинструктировала одна из женщин.

Я кивнул и зашел в подъезд.

Квартира Алисы была открыта.

— Чего ты хочешь? — спросила она, стоя в дверях и скрестив руки на груди.

В ее квартире было тихо.

Она явно была одна, судя по ее пижаме.

— Тебя, — просто ответил я и начал оттеснять ее вглубь квартиры, закрывая за собой дверь. — С новым годом, — я вручил ей уже замерзший цветок.

Алиса фыркнула и молча забрала цветок.

— Зачем ты пришел, Кир? — она посмотрела на меня, но я ничего не увидел в ее взгляде. Абсолютная пустота.

Может, я уже опоздал? Может, она ко мне давно ничего не чувствует?

— Нам нужно поговорить, — не дожидаясь ее приглашения, я разулся, разделся и вошел в ее комнату.

— Ты продолжаешь это повторять, но нам не о чем говорить, — заявила она, следуя за мной.

— Хорошо, тогда говорить буду я, а ты только слушать, — я развернулся и вплотную пошел к ней.

Ее дыхание сбилось, стоило мне коснуться своей грудью ее груди.

Хорошо. Значит, еще не все потеряно.

Я забрал у нее цветок и поставил его на стол рядом с нами.

Она откинула голову назад, чтобы видеть мое лицо.

— Не знаю даже с чего начать, — я провел рукой по своим волосам, взъерошивая их и пытаясь придумать откуда начать историю. — Когда я познакомился с тобой в зале, я убеждал себя, что ты лишь вызов. Когда водил на свидание, убеждал себя, что хочу лишь трахнуть тебя, — я увидел боль в ее глазах. — Но правда в том, что это никогда не было игрой, Алиса. Ты никогда не была вызовом.

— Я тебе не верю, — ответила она. — Знаешь, я лишь одного не понимаю. Зачем ты так все затянул? Ты мог трахнуть меня в машине после первого свидания, и я позволила бы это сделать. И это не было бы так больно, как когда ты проник мне под кожу и сбежал.

— Это никогда не было лишь про секс. Ни-ког-да! — я взял ее за плечи. — При каждой нашей встрече я был искренен с тобой. Отдавал всего себя.

— Тогда почему ты ушел? — закричала она.

— Потому что я долбанный трус, — прокричал я в ответ, а затем тихо повторил: — Я долбанный трус. Я испугался своих чувств к тебе и сбежал.

— И ты думаешь этого достаточно, чтобы я простила, забыла и мы двигались дальше? — спросила она рвано дыша.

— Нет, — ответил я и нежно провел пальцами по ее рукам. Она задрожала от моего движения. — Но ты можешь дать мне шанс?

— Шанс?

— Да, для нас. Будь со мной, — я обнял ее здоровой рукой за талию, и она не сопротивлялась.

Я уже думал, что вот он мой шанс, но ее следующие слова убили во мне всю надежду.

— Быть с тобой? Чтобы ты снова трахнул и разбил мне сердце? — она сделала шаг назад и мои руки упали вдоль тела.

— Если хочешь у нас не будет секса, — ответил я.

Алиса действительно рассмеялась. Немного напоминало истерический смех.

— Ты объявишь целибат? Не-ет, невозможно. За последние полтора месяца о твоих похождениях слагали легенды в спортзале.

Я поморщился от этих слов.

Блять.

Так грандиозно облажаться надо уметь еще.

— Я пытался забыть тебя и делал это как умел, — попытался защититься я.

— Да, я оценила эти усилия, особенно то, как ты клеил девушку прямо у меня на глазах.

М-да, в то время мой мозг был точно в отключке.

— Я изменился. И докажу тебе это.

Она вышла из комнаты и указала мне на выход.

— С нетерпением жду этого, — сказала Рыжуля с сарказмом.

Не хотел ее злить, поэтому беспрекословно оделся и ушел.

Но я вернусь, пусть даже не сомневается в этом.

Глава 22

Алиса

Визит Кира выбил меня из колеи. Он говорил так искренне.

Миллион вопросов крутилось у меня в голове.

Почему он вернулся?

Зачем пытается добиться моего расположение?

Почему сейчас?

Но я не могу купиться на это снова. Поэтому выбрала тактику ледяной стервы.

Год закончился для меня очень хреново, нужно было встряхнуться, сделать что-то для себя. Поэтому через пару дней после разговора с Киром я позвала девочек в спа.

— М-м-м. Кайф, — простионала Ника, пока рыбки делали ей био-массаж ног.

Я бы согласно кивнула, но прямо сейчас у меня был мини-спа на лице, поэтому не было возможности выразить свои чувства.

— Да, — ответила за меня и за себя Диана, сидя справа от меня в белом махровом халате, с такими же рыбками, как и Ника.

— Какая же ты молодец, Алиса. Нам надо было собраться так давным-давно, — сказала Ника и, взяв бокал с шампанским, сделала глоток.

Когда сотрудница спа закончила со мной, я опустила голову и наконец ответила:

— Конец года был скверный, захотелось побыть с вами в приятном месте, — я положила ладони им на руки и сжала. — Забыть обо всех проблемах, хлопотах и назойливых парнях.

— О. Кир не оставляет тебя в покое? — спросила Ника.

Я покачала головой.

— Нет. Терроризирует меня звонками, смсками и визитами. В новогоднюю ночь появился ко мне с цветком в горшке, сказал, что изменился и хочет быть со мной.

— Серьезное заявление, — хмыкнула Диана. — А как он объяснил свой побег?

— Сказал, что испугался своих чувств.

— Какие нежные нынче мужики пошли, — фыркнула Ника. — Испугался он.

— Я выгнала его, но, думаю, он еще вернется. Только вот зачем? Мне не дает покоя мысль, что он получил все, что хотел, но вернулся, — рассуждала я, обводя ободок своего бокала пальцем.

— А ты когда-нибудь рассматривала вариант, что ты ему и правда нравилась и он сбежал из-за каких-то своих тараканов в голове? — спросила Диана.

— Да, но поскольку Кир никак мне не открылся за время нашего знакомства, никаких подтверждений этой теории я не нашла.

Молодая сотрудница спа-центра вошла в помещение, в котором мы сидели и сказала:

— Прошу прощения, девушки. Я новенькая и еще не все запомнила. Сегодня у нас акция, при покупке услуги «Тихая гавань» массаж в подарок. Вы пойдете на массаж?

— Пф. Спрашиваете еще, — ответила Ника. — Конечно да! А если мой массажист будет мужчиной, то я буду считать, что мой день удался.

Девушка улыбнулась и каждой назвала номер комнаты. Я не поняла почему мы должны были зайти каждая именно в определенную комнату, но не стала уточнять.

— Пойдемте, девочки, — нетерпеливо сказала Ника, обула тапочки и быстрым шагом направилась на поиски нужной комнаты.

Мы с Дианой улыбнулись друг другу и пошли вслед за Никой.

Когда я постучалась в свою комнату, мне никто не ответил. Я вошла, но было пусто. Я пожала плечами и решила лечь на массажный стол, чтобы когда придет массажист, я уже была готова.

Сняв халат, я легла на живот, прикрыла свою задницу в стрингах полотенцем и опустила лицо в отверстие в столе.

Через пару минут раздался стук в дверь.

— Войдите, — крикнула я, не поднимая головы.

Кто-то вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Когда массажист подошел ко мне, то я увидела мужские ботинки.

Надеюсь, у Ники тоже будет массажист мужчина, иначе она меня прикончит за то, что я такая везучая сучка.

Я услышала, как массажист грохочет чем-то на столике рядом со мной, а затем крепкие руки начали поглаживающими движениями размазывать масло по моей спине. Медленно, с чувством, я бы даже сказала с любовью. Чувак действительно любит свою работу.

Он начал прорабатывать мою шею, постепенно спускаясь все ниже и ниже — массирующие движения на плечах; легкие растирающие движения по моим ребрам, в опасной близости от груди; надавливающие движения вдоль позвоночника; круговые движения на ямках Венеры. Затем он спустился вниз к бедрам, нежно поглаживая их.

Не смогла сдержать стон.

— У Вас волшебные руки, — сказала я, пребывая почти в трансе от его чарующих движений.

Он вернулся к моей спине, и я почувствовала, как он наклонился.

— Эти руки могут массажировать тебя каждый день и не только спину и ноги.

Не может быть.

Я соскочила так быстро, что чуть не шлепнулась на пол. Попыталась прикрыться полотенцем, которое было на моей заднице, но оно было настолько маленьким, что я смогла прикрыть им только свои сиськи. А чтобы взять халат, мне пришлось бы преодолеть препятствие в виде полуголого Кира.

— Какого хрена ты тут делаешь? — зашипела я. — И почему раздет.

Он коварно улыбнулся.

— Признаюсь, я следил за тобой от самого дома. Увидел, как ты зашла с подругами в спа и решил подкупить сотрудниц, чтобы побыть рядом, прикоснуться к тебе, показать, как тебе может быть хорошо в моих волшебных руках, — нахально заявил он, а затем посмотрел вниз на свой оголенный идеальный пресс. Я проследила за его взглядом, отметив по пути, что ему сняли гипс с руки.

Он давно не занимался, но все кубики остались на прежних местах. Сложно было не пялиться, но я пересилила себя и перевела взгляд на его довольное лицо.

— А разделся для того, — продолжил он, — чтобы использовать все имеющиеся козыри.

Я фыркнула, пытаясь показаться ничуть не впечатленной его телом.

— Отвернись и отойди, — попросила я.

Он послушался.

Я подошла к халату и бросила полотенце на стул. Но не успела я накинуть халат, как Кир развернулся и рванул ко мне.

Я взвизгнула от неожиданности.

— Ну чего ты кричишь, милая. Я все рано видел тебя голой и не один раз, — как ни в чем не бывало сказал он и, подхватив меня, усадил обратно на массажный стол, вставая между моих ног.

Я прикрыла грудь руками.

— Это не значит, что ты можешь и сейчас пялиться на мое тело. Ты говорил, что изменился, но пока я вижу лишь тебя старого. Парня, который делает и берет то, что хочет.

Он дернулся как от пощечины. Казалось, его всерьез задели эти слова.

Кир отошел от меня и потянулся за моим халатом.

— На, надень, — он протянул его мне и с печальным вздохом закрыл глаза. — Я все делаю не так, да?

— Это твоя прежняя тактика, обаять и заманить в свои сексуальные сети. За этой всей завесой похоти не видно настоящего тебя, — ответила я, натягивая халат на себя, — если он вообще есть.

В этот момент в комнату ворвались девочки. Диана словно копье держала какую-то декоративную вазу.

Это меня рассмешило, а может у меня уже просто нервы шалют и мне самой нужен психолог.

— Оу. Ты верещала, потому что этот Аполлон снял футболку? — спросила Ника удивленно.

А Диана опустила вазу, увидев, что меня тут никто не насилует.

— Нет, я верещала, потому что этот Аполлон — Кир.

Я услышала, как он усмехнулся.

Унс. Я только что потешила его эго, подтвердив, что считаю его Аполлоном. Супер.

— О, — удивительно, что Нике больше нечего было сказать, обычно она за словом в карман не лезет.

— Ладно, дамы. Я, пожалуй, оденусь, — сказал он и направился к своей футболке на ручке двери.

Девочки смотрели на него, капая слюной.

Не могу поверить. Даже Диана.

Не хотелось бы этого признавать, но я испытала ревность.

— Подумай о моих словах Кир, — сказала я ему.

Он кивнул и ответил:

— Я поменяю тактику, но не перестану пытаться остаться в твоей жизни.

— О. Не переживай, ты уже оставил большой след в ее жизни, — съязвила Диана. — Истерика, с которой она вернулась после последнего свидания с тобой, не оставила бы равнодушным даже такого козла, как ты.

Его плечи поникли. Он выглядел как побитый щенок.

Я незаметно показала Диане жест «стоп». Ему необязательно знать, в каком хреновом состоянии я была из-за него.

Диана виновато на меня посмотрела.

Понимаю, это вырвалось случайно.

В комнату вошел Саша.

Слишком много людей для этой маленькой комнатухи.

У меня сейчас начнется клаустрофобия.

— Что происходит? — спросил он. — Я ждал вас в коридоре и слышал переполох среди сотрудников, думал, что-то случилось.

— Вот этот козел, довел Алису до истерики, когда она рухнула в твои объятия, — Диана указала на Кира.

Я увидела, как Кир сжал кулаки после фразы: «она рухнула в твои объятия».

О, нет, парень. Ты не имеешь права ревновать.

Сашкин взгляд ожесточился, и в два коротких шага он подошел к Киру и ударил его в челюсть.

Я ахнула и даже дернулась к Киру, но вовремя остановила себя.

— Это тебе за то, что разбил ей сердце, — сказал Саша и встряхнул руку.

Кир облизнул нижнюю губу, которая начала кровить и... рассмеялся, а затем сказал:

— Спасибо.

На секунду у меня в мозгу случилось короткое замыкание.

— Что прости? — переспросила я.

— Если бы он не ударил меня, — пояснил Кир. — Я бы не обратил внимание на его обручальное кольцо. Тогда в клубе, я думал он с тобой, — он посмотрел на меня, — но теперь вижу, что его жена, это та злая брюнетка.

— Хочешь, чтобы я ударил тебя снова? — замахнулся Саша.

Кир поднял руки в капитуляции.

— Нет.

— Ты не имеешь права меня ревновать, Кир.

— Знаю, но ревную и это не дает мне покоя. Особенно тот поцелуй с хмырем из кофейни.

Девочки ахнули на это заявление.

Упс. Как-то я забыла им об этом рассказать.

— Тебя это не касается, и ты, в любом случае, знатно мне отомстил, перетрахов полгорода. А теперь просто уйди.

Он понуро кивнул и ушел, а я выдохнула.

Ника скрестила руки на груди и возмутилась:

— И что это за поцелуй в кофейне?

Глава 23

Кир

Когда я шел за ней в спа и подговаривал сотрудниц на авантюру, это казалось мне хорошей идеей. Когда я касался ее тела, это казалось гениальной идеей. Но когда она поняла, что массажист, это нифига не массажист, то вот тогда я осознал, что моя идея полное дерьмо. Она была зла и разочарована.

Я решил, что надо спросить совета у тети Наташи. Для меня уже очевидно, что мужской взгляд на эту ситуацию не помогает. А мама Леры в свое время тоже заставила дядю Диму попотеть, чтобы ее добиться.

Взяв телефон, я набрал ее номер и откинулся в кресле в своем кабинете.

— Привет, милый, — ответила она после первого же гудка.

— Здравствуй, тетя Наташа, — я немного замялся, не зная, как начать разговор.

— Чувствую, здесь замешаны амурные дела, — догадалась она.

— Ты очень умная женщина. Поэтому я и решил обратиться за советом к тебе.

— Лстец, — я услышал улыбку в ее голосе. — Просто я в курсе твоих шушуканий с Димой. Он общается с тобой больше, чем со мной, — возмутилась она.

— Прости, — улыбнулся я в ответ. — Но мне правда нужна помощь. Я сильно облажался.

— Выкладывай, дорогой.

И я рассказал ей всю историю с самого начала.

Когда я закончил, она долго молчала. Я даже думал, что вызов прервался. Но убрав телефон от уха, увидел, что таймер вызова еще идет.

— Ты тут? — спросил я.

— Да, и очень разочарована в тебе, — ее голос был грустным. — У меня у самой дочь, и если бы с моей так кто-то поступил, то я не знаю, что сделала бы.

— Да, знаю, ситуация скверная. Но можно ли еще все спасти?

— Трудно сказать, — ответила она. — Но ты хоть раз пытался быть с ней откровенным. И я сейчас говорю не о твоих чувствах к ней. Хотя, и о них стоило бы сказать. А о твоей семейной истории, — я сглотнул. История моих родителей больная тема. — Знаю, это тяжело, но, может, если бы ты рассказал ей, она бы лучше понимала тебе. Возможно, не простила бы — не хочу тебя обнадеживать — но поняла бы.

Я подумал над ее словами.

Мои идеи не срабатывали, поэтому, почему бы не попробовать, что-то другое. Хуже не будет. Только если мне самому от воспоминаний.

— Я попробую. Спасибо, мама Наташа, — я не планировал ее так называть, но это само как-то вырвалось. Эта женщина столько сделала для нас с братом за последнее время, что вполне может считаться крестной мамой-феей.

— Не за что, милый. Надеюсь, у тебя получится все исправить.

— Я тоже.

Закончив звонок, я стал думать, как заставить Алису выслушать меня. Ведь за последнее время я ее так достал, что она меня просто так к себе не подпустит.

Ну не писать же ей откровения моей жизни на окне, в самом деле.

А потом меня осенило.

Алиса же психолог.

Я могу прийти к ней на прием!

Так, а еще, надо узнать ее график работы, чтобы встречать и провожать.

Я кивнул своим мыслям и отправился в больницу за информацией.

***

Приехав туда, я подключил все свое обаяние и весь арсенал шоколадок, которые смог купить в магазине на углу, чтобы узнать, во сколько заканчиваются ночные смены Алисы. Не знал, что такая информация похлеще государственной тайны.

Я записался к ней на прием и уже собирался уходить, как столкнулся с той самой блондинкой, которая накладывала мне гипс.

— Здравствуй... Кирилл, верно? — с мегаватной улыбкой спросила она. — Я накладывала тебе гипс около месяца назад.

Я помнил ее, но сделал вид, что не узнал.

— Здравствуйте. Простите, не припоминаю Вас.

Ее улыбка слегка погасла, но она тут же приклеила ее обратно.

— Ну, тогда мы можем познакомиться заново. Я Лика.

— Лика, Вы красивая девушка, но я не свободен.

Она подошла ко мне поближе.

— Мы можем не рассказывать никому о нашем междусобойчике, — она провела ладонью по моим джинсам приближаясь к паху.

Я просто охреневаю от наглости некоторых девиц.

Я остановил ее движение, перехватив ее руку своей.

— Слыхала когда-нибудь про личное пространство? — я переменялся в лице из вежливого парня в очень злого мужика. — Так вот, если я говорю, что не свободен, это значит, что такая, как ты мне нафиг не упала. Я ясно выражаюсь?

Она кивнула и вырвала руку из моего захвата.

— Козлина, — швырнула она оскорбление мне в лицо и ушла.

А из-за угла я услышал:

— Согласна.

Я повернулся и увидел Алису.

— Привет, — я одарил ее осторожной улыбкой.

Не знаю, как она будет реагировать на меня после выходки в спа-центре.

Прошла пара дней и злость могла утихнуть, а могла и разгореться во что-то больше при обдумывании ситуации.

— И тебе привет, — ответила она и сделала небольшой шаг ко мне. — Не буду нарушать твое личное пространство, ты не свободный молодой человек, — на ее лице появилась маленькая улыбка.

Я рассмеялся.

— Ты можешь нарушать мое личное пространство сколько захочешь, потому что я занят тобой, — ее улыбка исчезла.

— Я к тебе не имею никакого отношения.

— Мои сердце и душа принадлежат тебе, хочешь ты этого или нет.

Мы смотрели друг на друга в пустом коридоре больницы, пока она не прервала контакт и не опустила взгляд.

— Красиво сказано, но действия говорят громче слов, Казанова.

Не удержался и протянул руку, чтобы заправить выбившийся локон ее рыжих волос за ухо.

— Скоро ты увидишь и мои действия, Лисенок. А пока, — я наклонился к ее уху и прошептал: — Ты очень красива в этом зеленом платье. Подходит к твоим волосам, — я провел по шелковистым прядям. — Удачного рабочего дня, — я быстро чмокнул ее в щеку и, отступив назад, направился к выходу.

Глава 24

Алиса

Я была так обескуражена, что даже не успела спросить, что он вообще делал в больнице.

Не стану скрывать, я растаяла, когда он сказал про сердце и душу, а также от того факта, что он отшил Лику.

Я как раз направлялась в буфет, когда увидела его.

Хотела подойти и спросить, что он тут делает, когда к нему подскочила Лика, со своей широченной улыбкой.

Комок образовался в моем горле, когда ее рука начала путешествие по его телу.

Он не мой парень и все же я ревновала. Но я была приятно удивлена, когда он не просто остановил ее, а рассвирепел и нагрубил ей.

А когда он наклонился ко мне, и я почувствовала запах его одеколона, то мои женские прелести затрепетали.

Не знаю, сколько я еще продержусь так.

Сегодня у меня была дневная смена, поэтому в 4 часа я уже собиралась домой. Когда я вышла из больницы, то направилась к остановке. Можно бы было дойти пешком, но погода как-то не располагала к пешим прогулкам.

К остановке подъехала белая машина, судя по значкам на решетке — ауди.

Окно на переднем пассажирском сидении начало медленно опускаться, и я увидела улыбающегося Кира.

— Давай подвезу, Лисенок.

Я фыркнула.

— Боюсь предположить, какую оплату ты от меня потребуешь за это.

— За кого ты меня принимаешь, — в шутку оскорбился он. — Это абсолютно безвозмездная услуга. Давай же. На улице холодно.

Я поддалась на его уговоры, потому что и правда стоять было холодно.

Сев в машину, я расслабилась на теплом сидении с подогревом.

— Что у тебя за проблема с теплой одеждой? — покачал он головой. — Почему ты никогда не одета по погоде?

— Я закаленная и не заболею, — заверила я.

— Как скажешь, — ответил он и поехал в сторону моего дома.

— Что ты делал сегодня в больнице и как оказался тут сейчас? — любопытствовала я.

— Записывался на прием к врачу. А потом приехал встретить тебя. Привыкай, буду возить тебя каждый день.

— Не давай никаких обещаний. Особенно, если не сможешь их выполнить, — я отвернулась к окну, но мое любопытство не давало покоя.

Он болен?

— К какому врачу ты записался?

— Неприлично спрашивать такое у мужчины, — возмутился он. — Может, я записался к урологу. Это личное.

Я закатила глаза.

— Не переживай. Это не что-то смертельное, — добавил он.

— Я и не переживаю.

— Хорошо, — с улыбкой ответил он.

— Поменял машину?

— Да, та после аварии, не была пригодна для езды, — мрачно ответил Кир.

— Оу. Прости, не знала, что вы разбились на твоей машине.

— Ничего, — ответил он и оставшуюся часть пути ехал молча.

— Спасибо, что подвез, — сказала я уже у своего дома, отстегивая ремень безопасности.

— Не за что, милая.

Я медленно начала выходить из машины, думая, что вот сейчас он меня остановит и начнет приставать или ставить какие-то условия за поездку, но нет. Он лишь улыбался и наблюдал за тем, как я выхожу из машины.

— Пока, — промямлила я недоумевающе.

— Пока, — ответил он, помахал мне рукой и потянулся, чтобы закрыть мою дверь.

Что за чертовщина?

После того как закрыл дверь, он указал мне в сторону подъезда.

Совершенно обалдевшая, я направилась домой.

***

На следующий день голова буквально раскалывалась надвое, а нос был слегка заложен, но договориться о подмене было довольно проблематично, поэтому я решила выпить витамин С и ехать на работу. Снаружи меня снова ждал Кир в своей машине, предлагая подвезти.

Я согласилась, и он поехал в больницу.

— Кир, надеюсь, ты понимаешь, что пара поездок тоже не заставит меня простить тебя, — снисходительно сказала я.

— Не все сразу, женщина. Что ты в таком случае ждешь от меня? Каких доказательств серьезности моих намерений? Каких извинений. Нужно двигаться маленькими шажками, разве нет?

Разумное зерно в его словах было, но я девушка упрямая и естественно промолчала на его реплику.

Когда мы подъехали к больнице, он припарковался и вышел вместе со мной.

На мой вопросительный взгляд он сказал:

— Запись к врачу. Забыла?

Точно.

После того как зашли внутрь, Кир направился к стойке регистрации, а я в свой кабинет.

Через 15 минут с мой кабинет постучались.

— Войдите, — пригласила я пациента, подняла взгляд вверх и разозлилась. — Что это за цирк, Кир?

— Никакого цирка, — вошел он, уже без верхней одежды и с карточкой. — Я пришел к тебе как к специалисту.

Я скептически подняла бровь, но указала ему на стул.

Он передал мне карту, и я начала свой стандартный опрос.

— Какие жалобы?

— Меня мучают панические атаки, — ответил он.

— Это снова связано с твоим братом?

Я не записывала его симптомы, как делала это с другими пациентами. Я даже не открыла его карточку. Потому что что-то мне подсказывало, что наш прием не настоящий и уже через 5 минут я выгоню его за дверь. Я смотрела ему прямо в глаза, чтобы не упустить ни одного малейшего намека на вранье.

— Нет. Девушка, которую я люблю, не хочет быть со мной, потому что я по-королевски облажался. И это не дает мне дышать.

— Вон! — крикнула я и указала на дверь. — Хватит этого фарса, Кир. Хватит меня мучать, — я встала и подошла к нему. — Хватит играть со мной. Любовь? Ты сейчас серьезно заикнулся о любви? Не хочу тебя видеть. Исчезни из моей жизни на-всег-да! — проговорила я по слогам.

Он встал. И я думала, что он уйдет. Но он лишь подошел ко мне и сказал:

— Выслушай мою историю, а потом я уйду.

Я прикусила щеку изнутри и села обратно на свое место.

— Хорошо. У тебя 10 минут, а потом я уйду сама.

— Все началось с детства, — начал он. — У моих родителей были, как бы это сказать, сложные отношения. Уже с малых лет мы с Максом разнимали их драки. Начиная с 5 лет я обрабатывал раны моему отцу, и знаешь, что я слышал каждый раз, когда заканчивал? — я покачала головой и сглотнула комок в горле. — «Кирилл, никогда не позволяй женщине войти в твое сердце, она пройдет там бульдозером и не оставит ничего, кроме опустошения и боли». С тех пор я ненавижу свое полное имя, потому что оно вызывает воспоминания о его разговорах «по душам». После разрушительного опыта моих родителей, я скептически относился к браку и отношениям, а когда Макс женился на суке с большой буквы С, я лишь утвердился в своих мыслях. Знаешь, какие отношения были у моего брата? — я снова покачала головой. — Она никогда нас не различала. Никогда. Даже зная о моей родинке на лице — нашем главном отличии — она смотрела прямо на меня и хватала меня за член. За что потом неискренне извинялась и говорила, что перепутала. — Я была в полнейшем шоке от его откровений, но не смела открыть рот, чтобы он не замкнулся в себе. — В моем представлении, женщины — это люди, разрушающие твою жизнь. А потом я встретил тебя, — он положил руку на мой стол и наклонился ко мне. — Рыжую красавицу, которая заставляла меня бороться за каждую толику ее внимания. Но я хотел бороться, хотел видаться и общаться с тобой. С тобой было хорошо. Я убеждал себя, что это лишь для того, чтобы переспать, но я был полным идиотом, потому что с самой первой встречи ты была той единственной, кто смог украсть мое сердце. И понял я это лишь ночью в палатке с тобой в обнимку. Я вспомнил слова отца, испугался, что ты протопчешься по моему сердцу, как моя мама делала с моим отцом на протяжении многих лет и сбежал. Только вот сердце осталось с тобой в той палатке, — грустно закончил он свой монолог.

Было слишком много информации, чтобы переварить ее вот так сразу.

У меня была куча вопросов, но задала я только один:

— Почему ты думал, что я поступлю с тобой также, как твои родители поступали друг с другом? Ведь я не давала повода.

— Потому что я не знал, что бывает по-другому... до недавнего времени.

— И что же случилось? — мне правда было интересно, кто или что повлияло на него.

— В нашу с братом жизнь ворвалась одна воинственная петарда, — усмехнулся он.

— А заодно затащила в нее и своих родителей, которые показали мне, что такое настоящая семья, здоровые отношения, взаимоуважение и любовь. Кстати, ты видела их всех. Это невеста брата и ее родители.

— Они начали встречаться уже после того, как ты ушел от меня?

Он кивнул.

Тогда картина понемногу проясняется.

— Значит, сейчас ты не боишься, что я растопчу твое сердце?

— Боюсь, — ответил он. — Но сейчас я готов рискнуть, потому что если ты этого не сделаешь, то я буду самым счастливым мужчиной на этой планете, — улыбнулся Кир.

Голова начала болеть сильнее, и я потеряла виски.

Черт. Сегодня в добавок ночная смена.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил он и встал со стула, подходя ко мне.

— Голова болит и нос заложен. Кажется, я заболеваю.

— А говорила вчера, что закаленная, — напомнил он.

— Не беси, — огрызнулась я.

— Так. Давай-ка отвезем тебя домой, — сказал Кир и начал поднимать меня со стула. Я застонала.

— Не могу поехать домой. У меня ночная смена впереди.

— И кому ты поможешь в таком состоянии? Да еще и заразить можешь, — настаивал он, но усадил обратно на стул. — Оставайся тут, я сейчас вернусь.

— Куда ты?

Он обернулся на выходе из моего кабинета.

— Найду вашего главного и выбью тебе больничный, разумеется.

***

Не знаю, как Кир договорился о больничном, но уже через 10 минут он вернулся очень довольный собой.

— Собирайтесь, больная. Вас нужно срочно лечить, — заявил он.

Меня начинало морозить. Состояние стремительно ухудшалось.

По дороге домой Кир заехал в аптеку, а я погрузилась в легкую дремоту.

Я не смогла разлепить глаза, когда мы вновь остановились и Кир вышел из машины, но меня нежно достали и понесли куда-то. Поэтому я не видела острой необходимости в зрении.

Смешно. Не видела необходимости в зрении. Кажется, я схожу с ума.

— Не сходишь, просто у тебя сильный жар, — ответил голос очень похожий на голос Кира.

Я что, сказала это вслух?

— Да, — снова ответил голос.

Вскоре меня опустили на мягкий матрас и начали раздевать.

— Руки прочь! — слабо заявила я. — Я не согласна на обнаженку.

Обладатель голоса рассмеялся.

— Тебя нужно переодеть, и снять... лишнее.

Я пыталась прорваться сквозь дымку и собрать мозги в кучу.

— На мне нет ничего лишнего.

— Не согласен с тобой. Чтобы снять жар, нужен минимум одежды.

У меня получилось открыть глаза, и я увидела очень размытого Кира.

— Только попробуй воспользоваться моим недееспособным состоянием.

— Я же не монстр, — заверил он.

Трудно было удерживать глаза открытыми, поэтому я их снова закрыла и ответила:

— Ладно, — и провалилась в темноту.

Глава 25

Кир

Алиса провалялась в полубессознанке 2 дня. Я вызывал врача, потому что меня беспокоило ее состояние. Но врач заверил, что антибиотики и горячие бульоны поставят ее на ноги.

Я делал ей холодные компрессы. Поил бульоном из шприца. И честно пытался избегать взгляда на ее тело в моей постели, когда обтирал ее тряпкой с мыльным раствором.

На 3 день, она пришла в сознание.

— Где я? Кто ты?

Я впал в шок.

Она потеряла память?

— Я шучу, идиот, — сказала Алиса и подтянулась на кровати, опираясь спиной на изголовье. — Как долго я проспала?

— 2 дня, — ответил я и сел рядом с ней.

— Что? — закричала она и схватилась за голову. — Ох, кричать было ошибкой. — Она посмотрела на себя в одной моей футболке. — Почему на мне нет ничего...и я имею в виду АБСОЛЮТНО ничего, кроме твоей футболки? — обвинительно спросила она.

Я передал ей тарелку с супом и сказал:

— У тебя был сильный жар. Поэтому нельзя было много слоев одежды. К тому же, я мыл тебя и делал холодные компрессы. А это делать намного проще, когда на тебе только футболка. Скажи спасибо, что хоть она есть. Задолбался ее тебе через голову снимать-одевать.

Она виновато посмотрела на меня.

— Спасибо, — обронила Алиса и уткнулась в тарелку. — Потрясающе пахнет. Почему мне кажется, что я не голодная, если провалялась 2 дня без сознания?

— Потому что я кормил тебя бульонами из шприца.

Она пораженно на меня посмотрела.

— Ты серьезно все это сделал для меня? — шепотом спросила она.

— Да, и сделал бы больше, если потребовалось бы, — ответил я и погладил пальцами ее щеку.

Она наклонила голову к моей руке.

— Это очень мило.

— Просто я люблю тебя и хочу заботиться о тебе, особенно, если ты болеешь.

Она откашлялась и начала есть суп.

— М-м-м, рассольник, — простонала она. — Очень даже неплохо, Кир.

— Значит, ты не захочешь сбежать от меня? — спросил я, напоминая о нашем разговоре у нее дома несколько месяцев назад.

— Еще не решила, но мне определенно нравится то, как мы двигаемся к примирению.

Я лег рядом с ней, и начал вырисовывать круги на ее оголенных бедрах.

— Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?

— Не знаю, Кир, — честно ответила она. — Это долгий и сложный путь. Ты мне нравишься, но то, как ты поступил со мной не забудется в одночасье.

— Понимаю, — сказал я, не отводя взгляд от ее ног, по которым пошли мурашки. — Ты не говоришь категорическое «нет», это уже хорошо... Знаешь, когда я решил поговорить с тобой о нас? — вдруг ни с чего решил рассказать я.

— Когда?

— В день аварии. Макс опоздал, и я летел на тренировку, чтобы увидеть тебя и попытаться заговорить, но меня занесло, и мы врезались в столб.

Алиса поставила пустую тарелку на кровать, а я продолжил.

— Я был так зол на Макса, превысил скорость, хотя он просил ехать медленнее.

— Меня не было в зале в тот день, — тихо сказала она, и мое сердце замерло.

— Я чуть не угробил брата, а тебя даже не было в тот день.

Это стало полным шоком для меня.

Она погладила меня по волосам, чтобы привлечь мое внимание.

— Не стоит винить себя. Это просто стечение обстоятельств. Никто от этого не застрахован.

— Алиса, я гнал выше положенного, у меня не было подушек безопасности, я был зол и не контролировал ситуацию. Это все я, — горячо заявил я.

— На улице был сильный гололед, Макс не был пристегнут, и ты пытался его удержать, я читала отчет. Может быть, это спасло ему жизнь. Не будь к себе так суров.

Она смотрела на меня ослепленными глазами, но голос ее был тверд. Она действительно так думала.

— Рад, что ты уверена в моей невиновности, но самому себя не винить не получается.

— Думаю, мы проработаем это на одном из моих приемов. Если ты, конечно, и правда приходил сегодня для терапии, — она с улыбкой выгнула бровь.

— Я приходил излить тебе душу, но если терапия подразумевает встречи с тобой, то я готов приходить хоть каждый день, — серьезно ответил я. — Вне больницы ты будешь со мной общаться? Звонки, смс, встречи? — с надеждой спросил я.

— Да, — ответила она и оглянулась по сторонам. — Почему я опять в твоей квартире?

— Потому что ты была в отключке, а рыться в твоей сумочке в поисках ключей мне не хотелось. К тому же, дома я знаю где что лежит, а у тебя я был бы как слепой котенок, поэтому для меня выбор был очевиден. А еще, — добавил я. — Думал, что если приготовлю достаточно вкусный рассольник, ты останешься у меня навсегда, — я улыбнулся самой широкой улыбкой.

Алиса прикрыла мое лицо своей ладонью.

— Убери эти ямочки со своего лица. Ты нечестно играешь, — пошутила она.

— А я и не говорил, что это будет честная борьба, — в доказательство своих слов я поцеловал ее оголенное бедро. А затем, пока она не успела возмутиться, взял тарелку и понес ее на кухню.

Я услышал ее голос из коридора.

— Не против, если я приму душ?

— Все, что захочешь, Лисенок, — крикнул я, убирая тарелку в посудомойку. — На раковине в пакете все, что может тебе пригодиться.

2 дня назад по дороге домой я заехал и купил всякие женские мыльные принадлежности — шампунь с цветами тигары, как она говорила мне при встрече, бальзамы, гели, даже помню, как скинул какие-то крема в корзину. Без понятия, чем она пользуется, и что из купленного ей пригодится, но я подумал, что это лучше, чем мой одинокий гель для душа, который исполняет роль 100 в 1. А еще, я взял несколько зубных щеток разной формы.

— Ты что, поскидал сюда весь отдел мыльно-рыльных товаров? — выкрикнула она из ванной.

Я подошел к ванной и заглянул в приоткрытую дверь.

Алиса в шоке перебирала огромный пакет.

— Возможно, — ответил я на ее вопрос.

— Но зачем?

— Не знал, чем ты пользуешься, — пожал я плечами. — Поэтому взял почти все, до чего дотянулась рука.

Она посмотрела на меня через зеркало.

— Ты безумец, ты в курсе?

— Обезумел от любви к тебе, — парировал я.

— Ладно, влюбленный сумасшедший, — сказала она и, повернувшись, уперла руки мне в грудь, чтобы вытолкнуть из ванной. — Дай мне принять душ в одиночестве. Ты итак нагляделся на меня, пока я лежала и ничего не могла с этим поделать.

— Клянусь, я почти не смотрел.

Она рассмеялась.

— Конечно-конечно. Охотно верю. А теперь проваливай, — она начала закрывать дверь перед моим носом.

Я подставил руку.

— погоди, а вдруг тебе станет плохо? Не запирай дверь, ладно? Не то чтобы я не смогу ее выломать, но очень бы этого не хотелось.

— Обещаешь не подглядывать? — спросила она прищурившись.

— Как бы я ни сгорал от желания это сделать, обещаю, что буду на кухне все это время.

— Хорошо, я не буду закрывать дверь на замок.

Какое-то время я слышал шум воды, а потом Алиса закрыла кран.

— Эм. Кир? — выкрикнула она.

— Да?

— Мне нужно полотенце.

Я достал из шкафа 2 полотенца и направился в ванную. Можно было бы захватить еще футболку и штаны, но я осознанно этого не сделал. Так Алиса дольше будет ходить в полотенце по моей квартире.

Она стояла в душе за прозрачной дверцей, пытаясь прикрыться.

— Закрой глаза, — возмущалась она.

— Если я закрою глаза, то как я до тебя дойду? — я без зазрения совести разглядывал все ее идеальные изгибы.

Что? Я обещал не подглядывать, пока она принимает душ, а она уже закончила.

— По наитию, — буркнула она, продолжая безуспешно прикрываться.

Я подошел, открыл дверцу кабины и закутал ее в одно из полотенец.

— Ты сама позвала меня, милая.

Алиса закуталась посильнее и ответила:

— Ты мог оставить полотенце на ручке двери и уйти.

— Мог, — согласился я. — Но не хотел.

Она закатила глаза.

— Не заставляй меня снова выталкивать тебя из ванной. Уходи.

Я направился на выход спиной вперед.

— А говорил, что не смог бы до меня дойти с закрытыми глазами, — подняла она брови.

Я мило улыбнулся и ответил:

— Я солгал.

И тут мне в лицо полетела грязная футболка.

Я рассмеялся и вышел... столкнувшись с братом.

— Что ты тут делаешь? — спросил я, уводя его на кухню, подальше от ванной.

Он до сих пор прихрамывал, но уже мог передвигаться сам.

— Я не могу прийти в гости к брату? Ты постоянно заявлялся ко мне без приглашения и со своим ключом, — Макс заметил мое напряжение и спросил: — В чем дело?

В этот момент из ванной вышла Алиса... в одном полотенце.

— С кем ты там разгов...

Ее вопрос умер, когда она увидела Макса.

— Оу. Привет. Прости, я тут немного не одета, — неловко сказала она.

Я пулей пронесся мимо брата и встал перед Алисой, закрывая ему обзор.

Да, я ревновал к собственному брату, у которого уже есть невеста. Не судите меня.

— Привет, — улыбнулся Макс своей доброй, обворожительной улыбкой. — Это ты меня прости. Не знал, что Кир не один. В его квартире девушка, это невозможное явление.

Алиса вопросительно посмотрела на меня. Вместо того чтобы это прокомментировать, я подтолкнул ее в сторону спальни и сказал:

— Возьми в шкафу в спальне любую футболку и штаны, какие понравятся.

Она кивнула и ушла.

Макс присвистнул.

— Ты таки добился Рыжулю?

— Ее зовут Алиса, — огрызнулся я. Только я могу ее так называть. — И нет, я ее не добился. Она заболела, я за ней ухаживал. Сейчас ей лучше, поэтому, возможно, в ближайшие пару часов она пошлет мою задницу на все 4 стороны. Чего пришел?

— Честно сказать, я уже и забыл, — сказал он растерянно. — И ты серьезно сейчас прикрыл ее собой как пещерный человек? — поддел он.

— Ты постоянно делаешь так с Лерой, — напомнил я.

— Она моя будущая жена.

— Алиса тоже моя будущая жена... даже если сейчас она этого не хочет, — низко проговорил я.

Макс приподнял бровь, но промолчал.

— О чем шепчетесь, парни? — вошла на кухню Алиса.

— Да так, ни о чем, — ответил Макс. — Рад с тобой познакомиться, Алиса. Наслышан о тебе.

Моя Рыжуля немного растерялась.

— Наслышан?

— Да, — подтвердил он. — Мой брат сох по тебе последние пару месяцев, как цветок без воды.

— Так, ну все, — прервал его я, в то время как Алиса начала смеяться. — Тебе пора. Чао какао, спасибо, что заскочил.

Брат, посмеиваясь, направился к выходу, на ходу говоря:

— Нам обязательно нужно встретиться вчетвером.

— Да-да, после дождичка в четверг. Проваливай, — поторавливал его я.

Когда я закрыл за ним дверь, то запер ее еще и на засов, чтобы этот засранец не вернулся обратно.

Развернувшись, я увидел рядом улыбающуюся Алису. Я подошел к ней ближе. В моей одежде она смотрелась нелепо, — потому что ей все было велико, — но мило.

— Значит, сох по мне, — сказала она, наклонив голову, когда я подошел вплотную.

— Я говорил, что мое решение уйти было обосновано страхом, а не отсутствием чувств к тебе, — я запустил руку ей в волосы на затылке. — Мне тоже было плохо все эти месяцы. Я даже невесту Макса назвал Рыжулей, когда увидел ее слезы. Ваши глаза так похожи, — я провел второй рукой по ее скуле. — Я выпал из реальности и вернулся к моменту, когда ты попросила не делать тебе больно.

— Ты уже тогда знал, что сделаешь мне больно? — тихо спросила она.

— Именно тогда я хотел этого избежать, поэтому без лишних слов оставил тебя возле дома и уехал, пропав на неделю.

— Но вернулся, — сказала она.

— Я всегда к тебе возвращаюсь. Потому что не представляю свою жизнь без тебя, — прошептал я и медленно начал наклоняться к ней для поцелуя, давая ей время отстраниться, если она этого не хочет. Но она оставалась неподвижной.

Когда мои губы прикоснулись к ее губам все мое тело запело. Я так давно этого желал. Так скучал по ней.

Она нежно провела руками по моим бокам и обняла меня за талию, а потом отстранилась, не убирая рук.

— Может, не стоит сейчас целоваться? Я еще болею.

— Мне все равно, — ответил я и притянул ее обратно.

Она была на вкус как зубная паста с нежной мятой — освежающая и сладкая. Я проник языком в ее рот, и она застонала, встречая меня на полпути, сталкиваясь своим бархатным языком с моим.

Не знаю, сколько мы так простояли — минуту, две, вечность, но это было потрясающе, сколько бы не длилось.

Она снова отстранилась от меня и прижалась лбом к моему плечу.

— Либо этот поцелуй такой головокружительный, либо мне плохо, — сказала она, начиная оседать на пол.

Я подхватил ее на руки и понес в спальню.

— Прости, я идиот. Врач предупреждал, что нельзя тебе еще вставать так надолго. Но за поцелуй я извиняться не буду, — добавил я в конце, укладывая ее на кровать.

— И не надо, — слабо улыбнулась она и опустила голову на подушку. — Полежишь со мной? — спросила она.

— С удовольствием.

Глава 26

Алиса

Я позволила себя поцеловать и поймала себя на мысли, что хочу этого так же как и он. Я скучала по нему, по его прикосновениям. Сейчас, когда он начал открываться мне, я хотела быть с ним, но боялась довериться ему снова. Думаю, это вопрос не одной недели.

Этим же вечером мы лежали в обнимку в постели и смотрели Люцифера. Его рука нежно поглаживала меня по волосам, пока я лежала на его груди. Было уютно. Не хотелось заканчивать это. Хотелось остаться в этом комфортном домашнем мирке навсегда.

— Мы с тобой как Хлоя Декер и Люцифер, — пробормотала я, смотря сериал. — Уравновешенная, рассудительная госслужащая и безбашенный, напирющий дьявол.

— Ты считаешь меня дьяволом? — спросил он, улыбаясь.

— Прекрасным, но все-таки дьяволом.

Кир усмехнулся.

— На сколько ты отпросил меня с работы? — спросила я, когда вспомнила про работу.

Он положил голову мне на макушку и ответил.

— Я звонил позавчера к тебе на работу, объяснил ситуацию. Ты выйдешь с больничного, как только разрешит врач. Временную замену тебе нашли.

Я прижалась поближе к нему.

Так приятно, когда твой мужчина готов решить все твои проблемы и вопросы.

Стоп, Алиса! Он еще не твой.

А потом я вспомнила, что уже несколько дней нахожусь в полной изоляции от мира.

— Боже мой, — резко соскочила я. — Где мой телефон? Девочки, наверное, уже с ума сошли.

Кир указал рукой на шкаф.

— Твоя сумка там, внизу.

Я открыла шкаф-купе и на предпоследней полке увидела свою сумку, одиноко лежащую на полке.

— Почему она в шкафу в спальне, а не в прихожей? — поинтересовалась я, доставая мобильник из сумки.

— Потому что это твоя полка, было логично положить туда твои вещи, — как ни в чем не бывало ответил он и продолжил смотреть телевизор.

— Кир, — позвала я. Он перевел взгляд на меня. — Что значит «это твоя полка»? Почему в твоей квартире появилась полка для меня?

— Потому что я так захотел.

— Ну, очень жаль. Потому что я этого не хочу. Я не собираюсь у тебя тут обосновываться.

Я собрала конференцию с девочками.

— Мы еще вернемся к этой теме, — ответил он и продолжил просмотр сериала.

Он думает, что может мной командовать? Что ж, его ждет разочарование.

— Алиса! — прокричала на другом конце вызова Диана. — Где ты?

— Что с тобой? — подключилась Ника.

— Не кричите, — поморщилась я. — Я у Кира. На работе мне стало плохо, поднялся жар. Он отвез меня к себе и ухаживал за мной, пока я была в отключке, — начала рассказывать я, закрывая за собой дверь спальни и уходя на кухню.

— Что? Этот придурок ухаживал за тобой? Слабо верится, — скептически заключила Диана.

— Но это так. Я 2 дня была в коматозном состоянии, а он отпаивал меня бульонами из шприца и делал холодные компрессы. Будь к нему немного снисходительнее.

Она фыркнула.

— Не могу быть снисходительнее к человеку, который разбил сердце моей подруги.

— Диана, выключи сейчас следака и включи романтическую, милую особу, какой ты бываешь вне работы, — тихо сказала я, чтобы Кир не слышал наш разговор. — Он изменился. Стал открываться мне. Не буду пересказывать его монолог, но, оказалось, для его ухода была своя причина. Он пытается все исправить. Кир говорит, что любит меня.

Тишина.

Я могла слышать несуществующее стрекотание сверчков.

— Что думаешь делать дальше? — осторожно спросила Ника.

Я вздохнула и села на стул в кухне.

— Не знаю, но мне так хочется дать ему шанс.

— А если это плохо кончится? — не унималась Диана.

— Тогда я переживу это, как и в прошлый раз. Но что, если это не закончится, и я буду с ним счастлива?

— Это большой риск, — заключила Ника.

Я постучала ногтями по столу.

— Да, но, мне кажется, я готова совершить этот прыжок веры.

— Тогда пробуй, а мы будем рядом, чтобы подстраховать, — сказала Диана.

У меня лучшие подруги на свете.

— Люблю вас, девочки.

— И мы тебя, — ответили они в унисон, и мы попрощались.

Я вернулась в спальню. Кир так и продолжал расслабленно лежать.

— Сказала им, что я тебя не похищал и не насиловал? — спросил он, глядя на меня.

— Да, — усмехнулась я и поползла на коленях вдоль его тела. — Правда, они не очень-то поверили мне, — я села на него сверху, а он положил ладони мне на бедра, выгнув бровь.

— Что за перемена в настроении? — спросил он. — Не то чтобы я против, чтобы ты меня оседлала, я очень даже за, но хотелось бы знать причину таких катаклизмов.

— Просто, пока разговаривала с девочками, пришла к выводу, что хочу дать тебе шанс.

— Думал, ты решила его мне дать, когда позволила поцеловать себя в коридоре пару часов назад, — сказал он и провел ладонями вверх и вниз по моему телу в нежной ласке.

— Нет, — отмахнулась я. — Я просто хотела тебя поцеловать, глупый. Твои пухлые губы не давали мне покоя, — наклонилась я к нему на расстояние вдоха и посмотрела на его рот. — Поэтому да, только ради поцелуя.

Я думала, что он поймет намек и сократит расстояние, чтобы поцеловать. Но он удивил меня, повалив на спину и забираясь на меня сверху, чтобы...защекотать меня до смерти.

— А-а-а, — верещала я сквозь смех. — Прекрати, я жутко боюсь щекотки.

Но он был беспощаден, он снова и снова проводил кончиками пальцев по моим ребрам.

— Значит, просто ради поцелуя, да? — спрашивал он, злорадствуя. — Значит, я глупый, да?

— Не-е-ет, — умоляла я. — Я пошутила. Остановись.

Кир прекратил свою пытку и посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты не представляешь, на сколько счастливым сделала меня, дав мне шанс.

— Не заставляй меня пожалеть об этом, — со всей серьезностью сказала я.

— Все будет хорошо, обещаю, — поклялся он и потянулся к тумбочке возле кровати.

— Не знаю, захочешь ли ты его обратно, но я починил его и добавил еще несколько шармов к нашей истории, — он протянул мне браслет, который подарил перед своим исчезновением. На нем было 2 новых шарма. 2 разбитых сердца. — Чтобы ты помнила, что была не одна в своей боли. Жизнь состоит из взлетов и падений. И нужно находить в себе силы справлять со вторым, чтобы открыть возможность для первого.

Идеальная метафора наших отношений.

Я приняла браслет и попросила застегнуть его.

— Спасибо, — прошептала я, глядя на браслет. — Рада, что вернула его.

Я вспомнила на чем остановился наш разговор перед звонком девочкам.

— Кир. Мне не нужна полка в твоём шкафу, — вернулась я к теме.

— Боже, ну что за упрямая женщина, — застонал он и, скатившись с меня, лег на спину, закрывая глаза ладонью, как будто ему физически больно.

— Просто не понимаю, зачем она мне. Я не собираюсь у тебя жить или ночевать, если уж на то пошло.

Он убрал руку и посмотрел на меня.

— Никогда-никогда?

— Не в ближайшем будущем.

— Ну, хоть так, — он приподнялся на локтях. — Слушай, давай устроим свидание, когда ты поправишься?

— Хорошо, — быстро согласилась я. — Ты снова не скажешь куда мы пойдем?

— На самом деле, в этот раз я и сам не знаю, — он задумчиво почесал свою щетину, — но обещаю подойти творчески.

***

На следующий день Кир отвез меня домой. Я поболела еще 3 дня, а затем вышла на работу.

Кир приезжал и писал мне каждый день. А также одаривал меня цветами и всякими милыми безделушками. Когда я вышла на работу, он подвозил меня туда и обратно, но молчал о свидании, да и кроме поцелуев между нами ничего не было. По всей видимости он не шутил про целибат. Проблема в том, что это не то, чего хотела я.

Шла вторая неделя наших отношений младшеклассников, и я была решительно настроена поговорить с ним после своей смены.

Выйдя из больницы, я направилась к знакомой машине. Пока не увидела рядом с машиной Вову.

Что он там делает?

Я начала подбираться к ним поближе, петляя между другими припаркованными машинами.

Вова постучал по стеклу, обращая внимание Кира с ноутбука на себя.

Я ускорила шаг, потому что мне все еще не было слышно их.

— ...думаешь, что сможешь сделать ее счастливой? — зло спросил Вова, а Кир вышел из машины, чтобы мой коллега потерял преимущество в росте. — Да ты даже толком ее не знаешь, — он начинал свирепеть все больше от спокойствия Кира.

— Разве не в этом суть отношений? Узнавать друг друга в процессе?

Вот это мой парень.

Я мысленно вскинула кулак вверх и спряталась за ближайшей машиной.

— И ты так уверен, что *ты* сможешь сделать ее счастливой? — продолжал Кир. — Да она даже тебя не замечает как мужчину, иначе бы уже была с тобой после того поцелуя или даже раньше. Хотя, это уже не важно. Она со мной, — он указал пальцем на себя. — И хрен я ее оттолкну в объятия к тебе или другому похожему хмырю.

— Я сам ее заберу, — уверенно заявил Вова.

Вау. Какие высокопарные речи, приятель.

Кир рассмеялся.

— Она же не вещь, что забирать ее. — *Надо будет обязательно его похвалить за эти мысли... а может, и хорошенько «отблагодарить».* — Она сделала свой выбор. Оставь ее в покое.

Я решила вмешаться в ситуацию, пока не дошло до драки.

— Эй. Что у вас тут происходит, парни? — обратилась я к ним и обняла Кира за талию, а он обнял меня за плечо и поцеловал в макушку.

— Да так, — ответил Кир. — Твой друг решил познакомиться поближе и дать советы, как не впасть в немилость к тебе, — он перевел взгляд на Вову.

— Да. Мило пообщались, но мне пора. Пока, — он быстро ретировался.

— Поверить не могу, что он пытался тебя убедить слиться от меня, чтобы освободить ему дорогу, — возмутилась я, пока мы наблюдали как Вова уходит.

Теперь и наши дружеские отношения закончатся, несмотря на его уверенность, что он меня «заберет».

— Ты все слышала?

— Я пряталась вон за той черной машиной, — показала я пальцем за спину.

Кир рассмеялся.

— Моя милая, красивая шпионка. От тебя ничего не утаить, — он обнял меня двумя руками за спину и уткнулся лицом в мою шею. — Я так тебя люблю.

Я обняла его и выдохнула в ответ:

— Я тоже тебя люблю, Кир.

Он отстранился от меня с неверящим взглядом.

— Мне послышалось или ты ответила, что тоже меня любишь?

За последнюю неделю он при каждом удобном случае говорил, как я важна для него, как он любит меня, но я в ответ лишь улыбалась. Сегодня мне захотелось ему ответить взаимностью.

— Видимо, ты впечатлил меня своими рассуждениями о том, что отталкивать меня в объятия другого не вариант для тебя и то что я не вещь, — размышляла я.

— Скажи еще раз, — попросил он.

— Я люблю теб...

Он поцеловал меня раньше, чем я успела договорить, но я была не против. Кир поднял меня над землей и понес к пассажирскому месту.

— Сегодня у нас свидание, — сказал он, оторвав свои губы от моих и усаживая меня в машину.

— О. да? И куда пойдем?

— Узнаешь, — улыбнулся он и пристегнул мой ремень безопасности. — Думаю, тебе понравится. Мне вот точно, — загадочно сказал он и закрыл дверь.

Интересно.

Я ожидала кафе, катка, катания на тюбингах, просто прогулки, но точно не думала, что мы подъедем к дому Кира, и он скажет, что мы на месте.

— И это ты называешь «подойти творчески», — я подняла бровь.

— Не суди, пока не увидишь всю картину, — ответил он и повел меня внутрь.

Пока мы ехали в лифте, я сказала:

— И какой план? Суши, телик и интим?

Кир оперся рукой на стенку лифта над моей головой и, наклонив голову, выдохнул мне в щеку:

— Интим я точно планировал.

— Наконец-то.

Он усмехнулся.

Двери лифта раскрылись, и мы вышли.

Когда Кир завел меня в квартиру и запер дверь, то медленно начал меня раздевать. Я от него не отставала и помогала избавиться от одежды и ему.

— Как же я скучал по твоему сладкому телу, — хрипло произнес он между поцелуями.

А потом он подхватил меня под задницу и понес в свой кабинет.

— Почему мы идем в кабинет? — я обхватила его ногами за талию и начала посасывать его шею.

— М-м-м, не делай так сейчас, пожалуйста. Не то у меня колени подогнутся, — попросил он. — В кабинете есть кое-что для тебя.

Оказавшись в кабинете, я заметила, что офисная мебель сдвинута к окну, а на полу горят маленькие свечи и расстелено огромное полотно или что-то типа того.

— Только не говори, что ты маньяк-убийца и принесешь меня в жертву прямо здесь, — и я только на половину шутила. Потому что пока это совсем не напоминало романтическое свидание.

— Ты такая трусиха, — поддразнивал Кир. — Помнишь, ты рассказывала мне, что любишь рисовать?

— Допустим, — ответила я, не особо понимая, к чему он ведет.

— Так вот я предлагаю заняться, — он пронес меня через кабинет к компьютерному столу, — боди-артом.

Я оглянулась и увидела коробку со специальными красками.

Кир посадил меня на стол и стянул с меня водолазку.

У меня перехватило дыхание от его жаркого взгляда.

Он потянулся мне за спину и одной рукой расстегнул лифчик.

— Сними его и поласкай свои соски для меня, милая.

Я сбросила кружевную вещь на пол и принялась выводить круги по своим твердым как камушки соскам.

— Умница, — похвалил он и какое-то время просто наблюдал за мной.

— Тебе тоже... стоит раздеться, — сбивчиво посоветовала я.

Кир завел руку за спину сверху и стянул свою футболку. На тренировках он вернулся к своим прежним весам, поэтому сейчас он был даже в лучшей форме, чем я помню.

Он снова подошел ко мне и начал расстегивать мои джинсы.

— Встань, Лисенок.

Я поднялась на ноги, а он опустился на колени и потянул за мои джинсы и трусики.

Передо мной еще никогда не стояли на коленях. А то, как делал это этот греческий бог, вызывало трепет в моей киске.

Когда на мне не осталось одежды, он встал и, оглядывая мое тело голодным взглядом, начал снимать вещи оставшиеся на нем.

— Ты прекрасна, — восхищался он.

— Ты тоже, — ответила я, не отводя взгляда от его подпрыгивающего члена.

Я невольно облизнулась.

— Позже, милая, — заметил он мое движение. — А сейчас, ложись на пол, — Кир захватил краски со стола и направился к полотну.

Я пошла за ним и легла в самый центр, а он сел рядом со мной.

— Если бы у меня раньше был такой красивый холст, я бы давным-давно освоил краски, — прошептал он и, открыв коробку, макнул пальцы в одну из банок.

А затем его пальцы в красной краске начали путешествие от моей шеи к груди, выводя завитки вокруг сосков, а затем линии по животу и короткие мазки по лобку. Когда краска перестала оставлять за собой след, Кир потянулся к синей краске и снова макнул туда кончики пальцев.

— Никогда не думал, что рисование может так возбуждать, — сказал он, зачарованно следя за своими пальцами, плывущими по внутренней стороне моего бедра.

— Д-да, я тоже, не д-думала об этом, — заикаясь проговорила я.

Моя киска уже сочилась влагой, а Кир еще даже не притронулся к ней.

Я судорожно вздохнула.

— Пожалуйста, Кир.

Он наклонился и его пальцы замерли очень близко к моему клитору.

— О чем ты просишь, Лисенок? — хрипло выдохнул он мне в ухо.

А я и сама не знала о чем прошу.

О том, чтобы он прекратил эту сладкую пытку или чтобы продолжал.

— Я...хочу... твои пальцы на моем клиторе немедленно.

— Тогда раздвинь свои чудесные ножки, — попросил Кир.

Когда я выполнила его просьбу, он легонько провел по моим складочкам.

— Идеальный холст, — благоговейно сказал он, следя за движением пальцев.

Я стонала и металась по бумаге, пока Кир снова и снова выводил круги на моем клиторе, а краска яркими каплями стекала с моего тела.

— Быстрее, — умоляла я, чувствуя приближающийся оргазм.

Он ускорил свои движения, и я попала в Нирвану. Тепло разлилось по моему телу, и когда последняя волна оргазма затихла, я расслабилась.

Пока я пыталась прийти в себя, Кир продолжил свое красочное путешествие. Вся его ладонь была в фиолетовой краске, и он прижал ее к моей заднице. А затем, уперев мою стопу в свою грудь, он нарисовал 4 волнистые линии, расходящиеся и снова соединяющиеся между собой вдоль всей длины ноги.

— Почему у тебя нет татуировок? — спросил Кир. — Тебе бы очень пошло. Особенно здесь, — он указал чистой рукой на мое бедро.

— Никогда не хотелось. Ну, может, только если совсем маленькую и в укромном месте, — ответила я. — А у тебя?

— Никогда не мог найти действительно стоящий рисунок, — он посмотрел мне в глаза. — Может, ты мне что-нибудь нарисуешь? — он продолжал наносить мазки на моем теле то тут, то там.

— Я? Нет, ты что. Слишком большая ответственность. Ты будешь носить этот рисунок всю жизнь на своей коже.

— Ну и что? Зато со мной будет всегда небольшая частичка тебя.

— Не знаю. Над этим нужно подумать, — ответила я и опрокинула его на спину, оседлав его ноги. — А пока я могу нанести на тебя обычную краску. В конце концов, ты купил это для меня.

Я окунула палец в банку с синим цветом и проследила очертания каждого кубика его пресса.

Мышцы на его животе напряглись.

— Давно мечтала так сделать.

Затем я нанесла белую краску на его косые мышцы. Я не жалела ни краски, ни пальцев для своей цели. Если Кир пользовался одной рукой, то я испачкала обе руки, чтобы максимально ощутить его тело под моими ладонями.

Он словно великолепная скульптура, высеченная самим Джованни Лоренцо Бернини.

Я очерчивала каждую впадинку на его теле, намеренно игнорируя его член и изводя его до иступления.

— Алиса, — взмолился он и, перехватив мою руку, направил ее к своему члену.

Эта часть его тела была тоже произведением искусства.

Он был длинный, толстый и испещрен венами.

Одной рукой я обхватила его за мошонку, перекатывая яйца между пальцами и мягко сжимая их в ладони.

— Вот черт, — пораженно сказал он. — Фраза «держит яйца в кулаке» обретает новый смысл.

Я хихикнула и взялась другой рукой за основание его члена.

— Да, вот так, — подбадривал он, пока я скользила рукой по всей его длине.

Кир снова окунул пальцы в краску и провел ею по моим ключицам, шее, челюсти, нижней губе.

Это был самый чувственный опыт в моей жизни.

Через пару минут он остановил мое движение, привстал и поцеловал меня, замазав и свое лицо в краске.

— Твои ручки волшебны, но мне бы хотелось оказаться глубоко в твоей киске.

Кир развернулся и чистой рукой нащупал под полотном серебристый пакетик с презервативом.

— Я смотрю, ты подготовился, — пошутила я.

— Еще бы, — ответил он, открыв пакетик. — По всему дому их растолкал, чтобы в любом уголке можно было заняться с тобой любовью.

— Не потрахаться? — приподняла я бровь.

— Нет, — чистой рукой он зажал кончик латекса, а рукой в краске раскатывал его. — С тобой только занятие любовью, — серьезно ответил он, а потом добавил. — Я изучил инструкцию на сайте производителя красок. Они безопасны для секса.

Я перевела свой взгляд на коробку.

— Ну, надпись «SEXART» говорит сама за себя, — ухмылка расплзлась по моему лицу.

— И все-таки я хотел убедиться, что краска безопасна для тебя.

— Это мило.

Кир опрокинул меня на спину и сказал:

— А сейчас я покажу на сколько НЕ милым я могу быть.

И протиснувшись между моих ног, вонзился в меня одним плавным толчком.

Мы оба застонали.

— Я так скучал, — сказал он, глядя мне в глаза.

— Я тоже, — прошептала я и захватила его губы в жесткий поцелуй.

Твердый пол упирался в мои лопатки и копчик при каждом его ударе, но это компенсировалось восхитительным трением его члена о переднюю стенку моей киски.

Мне не потребовалось много времени, чтобы кончить. На удивление ему тоже.

— Прости, просто у меня давно не было секса. В следующий раз обещаю продержаться дольше, — оправдывался он, лежа на мне и рвано дыша в мою шею.

У меня не было сил даже чтобы ответить ему, поэтому я просто не членораздельно промычала.

Кир поднялся с меня и медленно вышел.

— Ну что, душ?

Я согласно кивнула.

Он помог подняться мне, и я обернулась на полотно.

— Интересная абстракция, — сказала я, поворачивая голову под разными углами.

— Предлагаю повесить ее на стену и говорить всем, что это работа начинающего художника, — он прыснул со смеху.

— Это даже не вранье, — засмеялась я в ответ.

Мы отправились в душ, чтобы смыть друг с друга улики нашего творчества.

— Алиса, — осторожно сказал он, намыливая мое тело, — ты до сих пор не хочешь полку в моем шкафу или, скажем, половину кровати в моей спальне или все мое пространство в ванной под свои женские баночки, скляночки?

Я задумалась.

Мы лишь недавно восстановили отношения, но, по правде говоря, я была не против переехать к нему. Тем более, что вот эти ночевки на 2 дома мне жутко осточертели.

— Если я скажу, что хочу. Ты не перестанешь ухаживать за мной? Не перестанешь удивлять со свиданиями? Не перестанешь радовать своим рассольником? Потому что, когда пары съезжаются, они погружаются в быт и рутину.

— Нет, Лисенок, не перестану. Наоборот, еще чаще буду это делать и многое другое, — он взял мое лицо в свои руки. — Потому что я люблю тебя и хочу, чтобы ты была счастлива. И никакие быт или рутина не остановят меня.

— Думаешь...наша любовь способна сотворить чудо? — вспомнила я фразу из фильма, который мы смотрели в автокинотеатре.

— Для нашей любви нет ничего невозможного, — ответил он.

— Ты запомнил отрывок из фильма, — улыбнулась я.

— Ну, я достаточно мужествен, чтобы признать, что это довольно сильный фильм о любви, — пожал плечами Кир.

— Я люблю тебя, — прошептала я и потянулась для поцелуя.

— Так ты переедешь ко мне? — уточнил он.

— Да. А теперь хватить транжирить воду. Я голодная. Ты собираешься кормить свою любимую?

Глава 27

Кир

На следующий день мы договорились встретиться и посидеть с Максом и Лерой. Им и правда пора нормально познакомиться с моей девушкой.

Нет, вы это слышали?

МОЕЙ девушкой.

Честно, сам в шоке, но ощущения приятные.

Я подошел к Алисе сзади, пока она делала нам кофе.

— Доброе утро.

Я поцеловал ее в плечо и устроил лицо у ее шеи. Она так потрясающе пахла, что я не мог оторваться от нее.

— Доброе утро, милый. Как спалось?

— Не думал, что когда-нибудь это скажу и тем более, что буду так действительно думать, но спать с тобой в одной постели, как парень и девушка — без проблем, забот и преград между нами — нечто удивительное. Проснулся только один раз и то, только потому, что ты убежала от меня на самый край, — я отошел и сел на стул.

— Мне было жарко от тебя, — хохотнула она.

— А мне холодно без тебя, — ответил я и притянул ее к себе, обнимая за ноги и целуя в живот.

Алиса поглаживала меня по волосам, пока я удерживал ее в своих объятиях.

— Не думала, что ты такой ласковый парень. Как-то ты не создавал впечатления парня, любящего телячьи нежности.

— Это потому, что не было особенной девушки в моей жизни, которой бы я дарил эту ласку.

— Макс, это ты?

— Не шути так, — я укусил ее за бок.

Она засмеялась и вцепилась мне в волосы.

— Ай, не надо.

Я усадил ее к себе на колени и поцеловал.

— Ты точно смогла бы отличить меня от брата?

Она поджала губы, размышляя.

— Думаю, да. Ведь в больнице я поняла, что это ты. Да и в зале у меня не было проблем с вашей идентификацией.

— Наблюдала за нами в зале, да? — подразнил я.

Она легко ударила меня в грудь.

— Сделай мне поблажку. Вы слишком хороши, чтобы вас игнорировать.

— Ах, так. И как давно ты за нами наблюдала? — поинтересовался я.

Алиса начала выводить круги на моей груди.

— С самого вашего появления в зале? — вопросительно ответила она.

— Серьезно? С самого начала? То есть ты лишь делала вид, что я тебе не нравлюсь, когда мы познакомились?

Я действительно не мог в это поверить. Думал, что не нравлюсь ей от слова совсем и она согласилась на свидание только из-за моей настойчивости.

— Я не делала вид, что ты мне не нравишься, — возразила она. — Я лишь дала понять, что мне не нравится твоя беспечность в плане отношений. Не забывай, я психолог и видела тебя насквозь. Правда, после нашего общения мне показалось, что ты намного больше, чем Казанова. Потом ты заставил меня пожалеть о моих мыслях.

Я крепче ее обнял.

— Мне очень жаль, что все так получилось.

— Я знаю, — она погладила меня по щеке. — Да и это уже не важно. Мы вместе, у нас все отлично. Двигаемся дальше.

***

После того как выпили бодрящего кофе, мы пошли к Лере и Макс. Иначе они снова будут собираться целую вечность, а мы будем все это время торчать в машине.

Нет, спасибо.

— Эй, голубки. Надеюсь, вы одеты, — крикнул я при входе в квартиру Макса. — Не хотелось бы повторения истории.

— Повторения истории? — спросила Алиса.

— Один раз я случайно застал их за... личным моментом для двоих...и...даже не знал, как обозначить свое присутствие.

Да, неловкая ситуация получилась. Я ведь и правда тогда из-за наушников не слышал, что они дома. И они никогда не узнают, что Лера таки светанула передо мной своими девчатами. Я изо всех сил пытаюсь теперь стереть из памяти этот момент.

— Я же сказал, что он придет секунда в секунду, — крикнул Макс и появился в коридоре.

— Ну, черт возьми, я не волшебница, чтобы собраться за 10 минут до выхода, — громко буркнула Лера, выходя из гардеробной и на ходу натягивая кофту поверх майки.

— Почему за 10. Мы же договорились 2 часа назад, — не поняла Алиса.

Макс выразительно на нее посмотрел.

— Оу. Поняла-поняла.

Лера подошла к нам и широко улыбнулась.

— Привет. Я Лера. Рада наконец официально познакомиться и не в стенах больницы.

— Да. Я тоже рада.

— А зовут тебя? Потому что я тебя знаю как Рыжюлю.

Алиса обернулась ко мне.

— Ты вообще никогда не называл меня по имени? — возмутилась она и повернулась снова к Лере. — Я Алиса.

— Я и сейчас почти не называю тебя по имени, — не растерялся я.

— Для тебя он хотя бы придумал персональное прозвище, считай себя особенной. Меня он при первой встрече назвал солнцем, — она изобразила рвотный рефлекс.

— Иу, — поддержала Алиса.

— Так, ладно, хватит. Пойдемте уже, — прервал их я, чтобы не возвращаться к теме моего легкомысленного отношения к девушкам.

Когда Лера и Макс оделись, мы все вместе поехали на моей машине в уютную кафешку неподалеку. Каждый раз, когда я садился за руль с кем-то в машине, у меня начинали потеть ладони. А уж когда со мной ездил Макс, то там вполне могла начаться полномасштабная паническая атака.

Алиса, почувствовав мое напряжение, сжала мое бедро — на мой взгляд слишком близко к паху — и оставила на нем свою ладонь. Этот жест заставил меня сконцентрировать все свое внимание на другом. На том, что ниже пояса. Поэтому я взял ее ладонь в свою руку и, поцеловав, нежно убрал ее к ней на ноги.

— Твоя рука рядом с моим пахом заставляет отвлекаться слишком сильно, чтобы вести машину, — пояснил я, чтобы она не обиделась.

Она рассмеялась, а Макс возмутился.

— Черт возьми, Кир, я не хочу ни черта слышать о твоём пахе.

Я послал ему ухмылку через зеркало заднего вида.

— Я вижу твою ухмылочку, — сказала мне Лера. — Ничего ему не отвечай, иначе мы проведем весь обед вместе с вашим баттлом острот.

Я мудро промолчал и заехал на парковку кафе.

Уже внутри, когда мы расселись, Лера начала свой допрос.

— Итак, Алиса, давай краткий экскурс по своей жизни, как познакомилась с Киром и почему вы разошлись. Он ничего не рассказывал.

— Как вы знаете, я психолог, — Лера с Максом кивнули. — Полжизни отдала учебе. Из родителей был только папа, но, к сожалению, он недавно скончался.

— Прими наши соболезнования, — сказал Макс.

— Спасибо, — Алиса немного погрузилась, но взяла себя в руки. — Помимо работы, провожу много времени с друзьями, у меня две лучшие подруги и лучший друг, мы были одноклассниками, но сохранили дружбу и по сей день.

— Это здорово, — подключилась Лера. — Я дружу со своей лучшей подругой с детского сада. Мы даже организовали общий бизнес по разработке дизайна домов...

Они все разговаривали и разговаривали, словно подруги, которые не виделись много лет и решили рассказать все новости за прошедшие годы. А мы с Максом просто любовались нашими женщинами.

— ...Ты представляешь, он отправил Кира вместо себя и даже не сказал мне, что у него есть брат-близнец. Моей злости не было предела, — негодовала Лера.

— Могу тебя понять, — отозвалась Алиса.

— В оправдание Макса хочу сказать, что это я настоял на этой проверке. Он не хотел, а я просто сказал, что иду и все.

Лера с Алисой синхронно закатили глаза.

— Ну, конечно, никто не сомневается в твоем таланте. Только вот почему-то для своей девушки ты не торопишься проводить проверки, — поддела Лера.

— Она узнала меня в больнице, — защищался я.

— Это могло быть просто совпадение, — парировала она. — Меня ты проверял несколько раз.

— Просто не мог поверить этому чуду.

— Почему бы тебе не проверить меня сейчас? — предложила Алиса. — Очевидно, что для вас, парни, это важно. Мне несложно. Можете сходить переодеться в туалете. А для чистоты эксперимента, вы встанете вон у той стойки, — она указала на то место, которое имела в виду, — пока я буду к вам спиной, поскольку Макс прихрамывает, а затем я повернусь и укажу на тебя Лере издали, потому что так не будет видна твоя родинка. Идет?

Вау. Она так уверена в себе... Это возбуждает.

— Хорошо, — я кивнул Максу, и мы направились к туалету.

— Давай, ты просто разлохматишь волосы, а я сделаю эту отвратительную зализанную прическу, которую ты стал носить с некоторых пор, — предложил я.

Он пожал плечами.

— Ладно. Но ты же понимаешь, что даже если она не сможет нас различить, это ничего не значит и ничего не меняет. Ты любишь ее, а она тебя, — серьезно сказал он.

— Да, — но внутри все равно мне будет приятно, если я для нее особенный.

Он кивнул и запустил руку себе в волосы, делая такую прическу как у меня. А я намочил слегка волосы и зализал их, как было у него.

Когда мы вышли, Алиса сидела к нам спиной.

Хотя я и сказал Максу, что это не имеет значение, сердце все равно бешено колотилось в груди. Потому что где-то глубоко внутри это было важно для меня. Да, у меня есть идентичный двойник, но так хочется, чтобы любимая видела во мне отличия.

Лера указала на нас, разрешая Алисе повернуться.

Я замер.

Она что-то сказала Лере, и та подозвала нас к столику.

— Итак, каков вердикт? — спросил Макс, садясь рядом с Лерой.

— Ей даже секунды не потребовалось, чтобы вычислить тебя, — пораженно посмотрела на меня Лера. — Она хороша, даже лучше меня. Вы со своими взглядами влюбленных щеночков, сбили меня с толку, ведь на таком расстоянии непонятно на кого вы смотрите.

Я рассмеялся.

Дар Леры давал сбои.

— Как ты поняла? — спросил я у Алисы.

— Сложно объяснить, — сказала она. — Он — сказочный принц Филипп для своей милой Авроры, — она указала на парочку напротив нас, — а ты — мой мрачный, прекрасный Люцифер. Я просто вижу разницу, вот и все.

— О чем это она? — тихо сказала Лера.

— Понятия не имею, — отозвался Макс.

— Зато я понял, — ответил я, не отводя глаз от моей Хлои Декер.

— Хватит так друг на друга смотреть. Здесь все-таки дети есть, а вы буквально раздеваете друг друга глазами, — помахала рукой Лера.

Я повернулся к ней и сказал:

— Так на чем мы остановились?

Глава 28

Алиса

Мне понравилась Лера. Хорошая девушка. Мы договорились встречаться и без наших мужчин.

После кафе Кир отвез меня на работу, а ребят в офис. Они полностью погружены в создание симулятора. Последние дни Кир даже не мог возить меня на работу и с работы, так как был очень занят этим проектом.

Когда моя ночная смена закончилась, я написала Киру.

Я: *Ты приедешь за мной?*

Кир: *Прости, нет. Я знаю, что сегодня суббота, но сотрудница срочно вызвала на работу. Еду туда. Можешь зайти ко мне в офис, но я не знаю во сколько освобожусь, а ты ночь не спала.*

Я не стала отвечать, а просто решила прийти к нему на работу. Его офис недалеко, и я в любом случае смогу уехать от него домой на такси, если он задержится. Зато увижусь с ним до того, как впаду в спячку.

Открыв дверь его офиса, я ожидала увидеть работающего Кира, но никак не ожидала голой девицы на его рабочем столе, с расставленными перед ним ногами.

В этот момент мое сердце снова разбилось.

Так вот в чем причина его занятости на работе.

— Карина, ты...

Девушка заметила меня и, ахнув, прикрыла руками грудь и лобок.

Кир повернулся ко мне и, кажется, побледнел.

— Алиса, я тут ни причем. Все не то, чем кажется.

Я истерически рассмеялась, слезы уже угрожали прорваться наружу.

— Ну, я даже не знаю, чем еще может оказаться голая девушка, на ТВОЕМ столе, с раскрытыми перед ТОБОЙ ногами... Я снова ошиблась в тебе.

И не давая ему времени придумать оправдание, а себе разревевшись, я пулей вылетела из офиса.

Показательным было также то, что он не побежал за мной следом.

На выходе из здания, я налетела на каменную стену.

— Осторожнее, — ответил знакомый голос. — Ты куда так летишь? — Макс придержал меня за плечи, чтобы я не упала.

А потом он увидел мои слезы.

— Алиса, что случилось?

Его заботливый голос, так похожий на Кира прорвал мою плотину.

Я уперлась лбом ему в грудь и разревевшись ответила:

— Кир мне изменяет.

— ЧТО?

Макс отстранил меня от себя, чтобы посмотреть на меня.

— После смены я пришла к нему в офис, чтобы повидаться. Он сказал, что его срочно вызвала сотрудница.

— Так, пока все некриминально.

— А зайдя в офис, я увидела на его столе голую девушку, с расставленными перед ним ногами.

— Охренеть, — в шоке выдохнул Макс.

— Он заявил, что это не то, чем кажется. Но скажи мне, чем еще это может показаться?

— Да, ситуация скверная. Не реви и давай подумаем логически.

Я фыркнула.

Какая тут логика?!

Я видела все собственными глазами.

— Погоди, не руби с плеча. Он был одет?

— Да.

— Раньше он давал тебе поводы?

Я задумалась.

— Не знаю, он последние дни был занят симулятором допоздна, но я уже не уверена, что в офисе он сидел с вами.

— Он был с нами, клянусь, — заверил Макс.

— Тогда нет. Поэтому я ничего не понимаю. Мне казалось, он изменился, — горько прошептала я.

— И он изменился. После аварии у него не было ни одной девушки. И даже до я уже видел в нем изменения из-за тебя.

— Тогда почему он не пошел за мной сейчас? Почему не остановил? Почему не попытался все объяснить? Он остался с голой девушкой.

— Этого я не знаю, но обязательно выясню. А ты иди ко мне, хорошо? — он дал мне ключи от его квартиры. — Это последнее место, где Кир будет тебя искать. Пока он не убедит меня, что все это чертовски большая ошибка, я его не подпущу к тебе, только не снова.

Я обняла его и вызвала такси. За все это время ожидания Кир так и не появился.

Глава 29

Кир

За полчаса до этого...

— Кир, мне нужно, чтобы ты приехал в офис, — сказала Карина, когда я взял трубку. Я застонал.

Ехать в 9 утра в субботу на работу мне не улыбалось. Из-за работы я итак мало проводил времени с Алисой.

— Это не может подождать до понедельника?

— С понедельника я в отпуске. Улетаю на Мальдивы, так что, либо ты утвердишь музыку, либо на 3 недели проект встанет, пока меня не будет.

Блять.

— Ладно, скоро буду.

Я завершил звонок и, собравшись, поехал на работу.

За это время мне написала Алиса.

Я ответил, что не смогу ее забрать.

Был сильный соблазн плюнуть на Карину, забрать мою девочку с работы, увести домой и позаботиться о ней. Но Карина права, если мы не сделаем этого сейчас, то после ее отъезда, разработка игры встанет на этапе отшлифовки.

Когда я приехал в офис, то направился к своему столу, по пути набирая смс Алисе.

Я: *Обещаю, вечером компенсировать наше время порознь за всю недееееееееее*

Палец залип на букве Е, когда я увидел Карину на моем столе. Абсолютно голой.

Твою мать.

Я выставил руку вперед, чтобы прикрыть от своего взора все ее женские прелести, оставив, только ее голову... чтобы на нее орать.

— Какого хрена, Карина?!

— А что такое? — удивилась она и провела пальцем, как я предполагаю, по своей груди.

Но проверять я, конечно же, не стал.

— Мы же с тобой не первый день знакомы, и не раз трахались на работе.

— Но не на моем же рабочем столе, черт тебя дери. И вообще, я не свободен.

— Ты? Кир Костров, которого я знаю, никогда не вступит в отношения, — уверенно заявила она, не предпринимая никаких усилий, чтобы одеться.

Хотел ей сказать, что мы лишь трахались и она никогда не знала меня по-настоящему, даже начал свою эпичную речь, но затем Карина ахнула и свела ноги.

Я обернулся и, кажется, вся моя жизнь остановилась, потому что в 5 метрах от меня стояла моя Рыжуля.

— Алиса, я тут ни причем. Все не то, чем кажется.

Я сам понимал всю хреновость ситуации и прекрасно понимал, что мои слова никак не убедят ее в обратном. Своим глазам она явно поверит больше. Но я все равно попытался.

Она рассмеялась, словно безумная, а в ее глазах стояли слезы.

И снова я их причина.

Перестанут ли наши отношения причинять ей боль?

Не уверен в ответе.

— Ну, я даже не знаю, чем еще может оказаться голая девушка, на ТВОЕМ столе, с раскрытыми перед ТОБОЙ ногами... Я снова ошиблась в тебе.

Она развернулась и ушла, а я не стал ее догонять.

Потому что несмотря на то, что в этот раз я оказался не виноват, из-за моего прошлого сердце Алисы все равно снова оказалось разбито.

— Это твоя девушка? — неловко спросила Карина, слезая со стола и начиная одеваться.

— Да, она была моей девушкой, — ответил я, посмотрев на выход, где скрылась Алиса.

— Может, мне попытаться все объяснить? Я правда не хотела, чтобы все так получилось. Ты на протяжении долгих лет был свободен. Ты и отношения для меня что-то не стыкующееся.

— Может, так и есть, — грустно сказал я и сел в свое кресло, а Карина оперлась на мой стол. — Как показывает практика, я из раза в раз делаю ей больно. Может, стоит ее отпустить, чтобы она нашла хорошего парня и была счастлива.

— Эй, — толкнула она меня в плечо. — Не делай из случайности череду неправильных выводов и решений. Ты любишь ее?

Я кивнул.

— Тогда борись за нее, придурок! Ночуй под ее дверями, закидывай смсками и звонками. Запусти видео-ролик по телику, дирижабль в небе или, черт возьми, почтового голубя, но достучись до нее. Объясни, что между нами ничего не было. Если будет нужно я даже ночью буду на связи в отпуске. Я много чего натворила в своей жизни, но разрушать чью-то слишком большой грешок. Карма еще та сучка.

— Согласен со всем вышеперечисленным, — сказал, Макс подходя к нам. — Хоть раз в своей жизни поборись за кого-то.

— Что ты тут делаешь? — изумленно спросила Карина.

Макс приподнял бровь.

— Вообще-то это мой офис. И мне срочно нужен был договор для клиента, а он хранится только на рабочем компьютере.

— Зачем ей злодей, когда она достойна прекрасного принца? — сказал я ни к кому особо не обращаясь.

— Может, ей не нужен прекрасный принц? Может, она хочет своего Люцифера, который изменился из-за нее, стал уязвим... — парировал Макс.

— Ты посмотрел Люцифера? — спросил я, посмотрев на него.

— Лера не давала мне спать после 24 часа из-за этого сериала. Большое вам, блять, спасибо за это. Но метафора их отношений прекрасно подходит к вам с Алисой.

— О чем вы вообще говорите? — недоумевающе вклинилась Карина.

— Не важно, — ответил я.

А важно было то, как мне вернуть мою Хлою Декер.

Глава 30

Алиса

Это было еще больнее, чем когда он ушел от меня. Потому что тогда мы были знакомы всего неделю, и мои чувства не были так глубоки. Сейчас, он словно воткнул нож мне в сердце и провернул его.

Почему? Почему он это сделал?

Я прокручивала последние дни наших отношений. У нас не было проблем, не было ссор. Все было идеально.

Почему он изменил мне?

Снова испугался?

Мало вероятно.

Мы прояснили этот момент.

Захотел нового тела?

На сколько я поняла у них уже был секс, так что за новым телом он отправился бы не к этой девушке.

Тут что-то не складывалось. Я не могла найти причину его поступка. А причина есть всегда.

— Держи, — Лера протянула мне кружку с чаем.

Я оккупировала и затапливала их диван слезами уже около часа.

Меня пробивала мелкая дрожь.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Знаю, что ты видела, но все равно не могу поверить, что Кир мог так поступить. Он так смотрел на тебя. Я видела этот взгляд, видела те чувства к тебе, когда рыдала, а он погрузился в полный транс из-за моих глаз, вспоминая о тебе. Если это не любовь, тогда я не знаю, что это.

— Я тоже абсолютно не понимаю, что это все значит. Мне казалось, что у нас все хорошо, что буря миновала. А потом эта... — я пыталась вспомнить имя девушки, которое он произнес, когда я вошла, — Карина разлеглась у него на столе, будто она Роуз из Титаника.

— Карина-Карина-Карина, — повторяла Лера, прищурившись. — Такая тощая брюнетка, да?

— Да.

— Я видела ее в офисе, но никогда не замечала, чтобы она хоть как-то взаимодействовала с Киром помимо работы.

— Ну, судя по всему, они взаимодействовали помимо работы во внерабочие часы, — констатировала я.

А потом кто-то постучался в окно... на 8, мать его, этаже.

Я так напугалась, что чуть чай на себя не пролила.

Лера тихонько подошла к окну и резко отодвинула штору.

Там стоял Кир, с букетом роз и огромными белыми крыльями за спиной.

Лера показала ему средний палец и начала задерживать штору.

Я оценила ее женскую солидарность, хотя она вроде как его будущая родственница, а не моя.

Он начал размахивать руками, призывая ее остановиться, и чуть не сорвался со строительного подъемника, на котором стоял.

Я ахнула и на автопилоте подошла к окну.

— Хлоя! — прокричал он. — Открой окно.

Я усмехнулась.

Он решил поиграть в Люцифера?

Лера ретировалась, а я открыла окно.

— Боже, я на самом деле не верил, что ты действительно откроешь окно, — выдохнул он и из его рта пошел пар.

На секундочку на дворе -25.

Я поежилась от холода.

Лера принесла мне плед и снова ушла.

— Ты любишь делать широкие жесты, — указала я на подъемник. — Но, что дальше, Кир?

— Я буду бороться за тебя, — просто сказал он и вручил мне цветы. — Я не спал с ней, — на мою поднятую бровь он ответил: — Хорошо спал, но до нашего знакомства. Клянусь! Она не знала, о наших с тобой отношениях. Мы с ней не близки, мы не друзья, я не ставил ее в известность о своем новом статусе. Мы были просто партнерами по сексу, поэтому она решила воспользоваться этим партнерством, но я честно не знал, что она звонила ради этого. Очень скоро у меня будут доказательства, — без понятия о каких он доказательствах, я все сама прекрасно видела, даже больше, чем хотела бы, — но я здесь для того, чтобы попытаться убедить тебя, поверить мне на слово. Я много ошибался, согласен. И даже хотел тебя отпустить сейчас. Потому что тебе снова и снова больно из-за меня. Готов поспорить, мой прототип был бы злодеем в любой книжной истории. Но кое-кто сказал мне, что, возможно, тебе не нужен прекрасный принц. Что, возможно, ты хочешь мрачного Люцифера, ставшего уязвимым из-за своей любимой. Поэтому вот он я, долбанный падший ангел, на этом хлипком трясущемся подъемнике, готовый быть уязвимым, готовый забирать и стирать твою боль. Я никогда не изменял тебе, пока мы были в отношениях и никогда не изменю, — горячо заявил он. — Потому что ты единственная для меня. Потому что без тебя я ни черта не чувствую, и это онемение в груди разъедает мою душу. Будь со мной. Не дай моей душе пропасть. Не дай мне вернуться в ад, в котором я жил большую часть своей жизни.

К концу его пламенной речи я уже вовсю редела.

— Так что скажешь, Лисенок? — спросил он с надеждой. — Ты веришь мне?

В такие моменты жизнь представляется тебе путем с развилкой. Ты можешь пойти одним путем, можешь другим, а можешь развернуться и вернуться к началу.

Я могла довериться ему... снова и думать всю жизнь о том, не обманул ли он меня.

Могла послать его и думать всю жизнь о том, не совершила ли я ошибку, не оставшись с ним.

Но, что, если вернуться к началу?

Я отмотала этот день на утро.

Я зашла к нему в офис. Что первое я увидела? Голую девушку, очевидно, но что еще? Где был Кир? Что он делал? Что я услышала?

Я мысленно воссоздала картинку этого утра, каждую деталь (ну, кроме голой девушки, опять же, очевидно, почему).

Кир стоял. Примерно в 3-4 метрах от нее. В его руке был телефон, да? Да, был. Он сказал: «Карина, ты...», но это не звучало так, будто он намеревался сказать ей: «Карина, ты лучшая женщина в моей жизни», нет это звучало так, будто он вышел из себя и собирался на нее кричать.

Принимая все это во внимание, что я имею?

Он стоял слишком далеко от нее, а значит, он не собирался к ней прикасаться.

В его руке был телефон, а значит, он не собирался к ней прикасаться.

Он говорил с ней на повышенных тонах, а значит, он не собрался к ней прикасаться.

Я охреневала от своей сверхскоростной дедукции. Шерлок и Ватсон в моей голове мысленно дали друг другу пять.

Вернувшись к настоящему, я увидела поникшие плечи Кира и его потухший взгляд. Судя по всему, моя дедукция не была такой уж сверхскоростной, как мне казалось.

— Я верю тебе, — выдохнула я и осторожно потянула его на себя для поцелуя.

— Не убейтесь там, детки, — крикнул нам мужчина, стоявший рядом с Максом.

— Хорошо, папа Дима, — крикнул в ответ Кир, оторвавшись от моих губ.

— Папа Дима? — удивилась я.

Он же говорил, что его родителей нет в живых.

— Это отец Леры, — пояснил Кир.

— Вы так близки?

— С парочкой Новиковых невозможно не сблизиться, поверь мне. Они тебе понравятся, — с улыбкой ответил он.

— Ладно, поверю на слово.

— Ты правда веришь, что я тебе не изменял? — спросил он и, прежде чем я успела ответить, продолжил. — Потому что Макс должен добыть запись с камеры наблюдения в офисе, где хорошо будет видно, что я ее вообще не сразу заметил, а когда заметил, то пытался закрыть обзор ее неприкрытых частей тела.

— Верю-верю. А теперь быстро лети на крыльях любви вниз и заходи в квартиру традиционным путем.

***

После того как Кир спустился на подъемнике вниз и зашел в квартиру Макса, он просто молча унес меня к нам домой.

— Как-то неловко вот так уходить. Все-таки Лера целый час пыталась меня утешить, — сказала я, когда он меня поставил в прихожей.

— Ничего. Они поймут. У нас тут момент для двоих. Прости, что так все получилось. Мне очень-очень жаль.

— Хватит извиняться. Это лишь досадное, неловкое недоразумение. НО, надеюсь, такое не повторится, — подчеркнула я.

— Не повторится, и знаешь почему?

— И почему же?

— Потому что ты выходишь за меня замуж, у меня будет обручальное кольцо на пальце и наконец-то ни одна девушка больше на километр ко мне не подойдет, — довольно заявил он и достал из кармана бархатную коробочку с надписью BVLGARI.

От этого утверждения я не только потеряла дар речи, но и чуть сознания не лишилась.

— Молчание — знак согласия, — протараторил он и, открыв коробочку, достал кольцо с бриллиантом. А затем, ни секунды не медля, нацепил его мне на палец.

Я просто стояла и хлопала на него глазами.

— Не нравится? — спросил он.

Парень, ты за него, наверное, душу продал и еще спрашиваешь, нравится ли мне?

Но сейчас не об этом.

— А разве не положено девушку спрашивать, согласна ли она выйти замуж? — спросила я, вспомнив как говорить.

— Если бы я спросил, то ты могла бы и отказаться. Это опасная тропа, она мне не подходила, — спокойно ответил он. — А так, я протараторил, что ты будешь моей женой, надел тебе кольцо на палец, оно тебе понравилось, и уже трудно мне отказать, ведь так? Гениальный план. Осталось задобрить тебя сексом, и мы уже в загсе.

— Как быстро ты перешел от парня с мышлением «Она не вещь» к парню, который не спрашивая берет в жены девушку, — я скрестила руки на груди для выразительности своей позиции.

Он обнял меня и сказал:

— Милая, не злись. Я чуть не потерял тебя. У меня был дикий стресс. Ну, хочешь, я сделаю все романтично? Вино, свечи, одно колено, — он отстранился и начал снимать с меня кольцо.

Я легонько хлопнула его по руке.

— Руки прочь от моего кольца.

Кир рассмеялся, а я начала наконец осознавать.

Я выхожу замуж.

— Значит ли это, что ты согласна?

— Хм, — сделала я задумчивый вид. — Думаю, нам все-таки нужно скрепить сделку сексом.

Глава 31

Кир

Летом этого же года...

Последние полгода моей жизни, были самыми счастливыми. У меня была не только новоприобретенная семья в лице Новиковых, но и моя прекрасная невеста.

Наш путь был ухабистым, но мы преодолели трудности. И прямо сейчас я стою напротив нее, под цветочной аркой, посреди леса, в кругу семьи и друзей.

Алиса так красива в своем белом струящемся свадебном платье (особенно хорош глубокий вырез на ее бедре). Когда она шла по проходу, я задержал дыхание. Ее рыжие волосы сияли в свете послеполуденного солнца, а голубые глаза блестели от непролитых слез.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо встречал, — прошептал я ей в ушко, когда она подошла ко мне.

— Не будь таким милым, иначе я расплачусь, — шепнула она в ответ, обмахивая лицо рукой.

— Дорогие гости, мы собрались здесь сегодня, чтобы разделить с Кириллом и Алисой счастливый момент их жизни, рождение их семьи... — начала девушка регистратор в сиреневом вечернем платье.

Она продолжала, что-то вещать гостям, а я лишь восхищенно смотрел на свою будущую жену и абсолютно ничего не слышал.

До тех пор, пока Алиса не прокашлялась и одним уголком рта не пробормотала мне:

— Милый, она к тебе обратилась?

— Простите, я отвлекся на любимую и ничего не слышал, — не стесняясь, заявил я и все рассмеялись, а регистратор повторила свою реплику.

— Кирилл, если у тебя есть что сказать Алисе, то прошу это сделать прямо сейчас.

— Да, мне есть что сказать, — я взял мою девочку за руку и посмотрел ей в глаза. — Встретив тебя, я наконец познал значение настоящей любви. До тех пор, пока я жив, я буду любить тебя, уважать и почитать. Обещаю быть честным и обсуждать все свои чувства и желания. Обещаю быть верным тебе душой и телом. Обещаю приятно удивлять тебя на протяжении всей нашей жизни. Обещаю готовить рассольник по первому твоему зову. Обещаю, что ты в безопасности со мной, если захочется поплакать. И наконец, обещаю, что даже в старости, если ты забудешь меня и нашу любовь, я найду способ напомнить тебе о нас или влюблю тебя в себя снова. Бесконечно люблю тебя, мой Лисенок.

Алиса расплакалась еще на середине моей речи, но, кажется не была на меня зла за испорченный макияж и красный нос.

Я нежно поцеловал ее и вытер большими пальцами дорожки от ее слез.

— Алиса? Тебе есть что ответить Кириллу?

— Я люблю тебя, — она сделала глубокий, успокаивающий вдох и продолжила: — И обещаю любить тебя в хорошие времена и плохие. Обещаю поощрять и вдохновлять тебя, смеяться вместе с тобой. Обещаю всегда доверять тебе, даже если ситуация не в твою пользу. Обещаю узнавать тебя даже из тысячи твоих двойников. Обещаю, нарисовать тебе эскиз тату, который не изуродует твою кожу на всю жизнь, — я усмехнулся на эти обещания. — Я не могу пообещать безоблачной жизни со мной, но могу пообещать, что безоговорочно буду беречь, уважать и любить тебя, пока мое сердце бьется.

— Это были красивые клятвы, ребята. А теперь, приступим к официальной части. Кирилл, согласен ли ты взять в закон...

— Да, — перебил я, и все снова рассмеялись.

— Хорошо. Алиса согласна ли ты...

— Да, — ответила она, недослушав.

— Какие нетерпеливые жених с невестой, — посмеялась девушка. — В таком случае, можете обменяться кольцами.

Я взял маленькое кольцо с подушечки на столике рядом с нами и надел кольцо на палец Алисы. Она сделала то же самое с моим кольцом.

Теперь она моя.

Я больше не стал медлить и поцеловал Алису, услышав на заднем плане:

— Объявляю вас мужем и женой! Хотела бы я сказать: «можешь поцеловать жену», но ты вроде как уже это делаешь.

Наши близкие встали со своих стульев и зааплодировали, перекрывая звуки живой музыки.

После жаркого поцелуя мы с Алисой направились вдоль прохода к шатру, пока гости кидали в нас белые лепестки роз.

— Черт, у нас могла быть такая же волшебная свадьба, — негодовал Макс, следуя за нами. — Красавица, предлагаю повторить свадьбу, пока твоего животика еще не видно.

До сих пор не могу поверить, что скоро стану дядей. Немыслимо, как за последний год изменилась наша жизнь.

— Милый, у нас тоже была хорошая свадьба среди близких, не расстраивайся, — утешала его Лера.

Он что-то еще пробурчал, но мне уже не было слышно.

— Тебе так идет смокинг, дорогой, — сказала Алиса, шагая со мной под руку.

— Обещаю, доставать его время от времени для ролевых игр. Я буду Джеймс Бонд, а ты моя девушка, — подмигнул я.

— Ловлю на слове, — соблазнительно улыбнулась мне жена.

Моя жена.

Кострова Алиса Юрьевна.

Я долго уговаривал ее взять мою фамилию. Она оправдывалась тем, что визитки сделаны на девичью фамилию, что табличку в кабинете и кучу документов придется менять.

Но я не я, если бы не смог ее убедить. Если вы понимаете, о чем я.

Уже вечером, в разгар свадебного приема, я танцевал с Алисой под медленную мелодию, как вдруг услышал:

— *Да отстань ты от меня! Не хочу я с тобой танцевать и разговаривать тоже. Не нравишься ты мне, ясно?* — на повышенных тонах разговаривала Марина с Артемом.

— *Нет, не ясно,* — отвечал он. — *Объясни толком, что со мной не так? Не урод, не беды, мозги имеются.*

— *Это ты про тот «мозг», что у тебя между ног? Я за сегодня не первая к кому ты подкатываешь.*

— *Так это же было до того, как я тебя заметил. Теперь я только к тебе хочу подкатывать, только с тобой танцевать и разговаривать.*

— *Как трогательно. Сейчас расплачусь. Оставь, говорю, меня в покое. У меня парень есть.*

— Удивлен, что Артем за девушкой бегает, да ещё и уговаривает ее на что-то, — хмыкнул я, уткнувшись в волосы моей жены.

— На каждого парня есть особенная девушка, ради которой он будет способен на то, о чем раньше даже не помышлял, — ответила Алиса.

— Как же ты права, любимая.

***

— М-м-м... наконец-то мои ноги свободны из этих капканов под названием свадебные туфли, — стонала моя рыжеволосая красавица, когда мы зашли в наш номер в гостинице.

Она ещё на празднике сняла фату, а теперь и туфли, но ее потрясающее платье с запахом и сексуальным вырезом на бедре, продолжало будоражить мой разум. Всю свадебную церемонию я боролся со стояком, но, к сожалению, у меня не было ни секунды, чтобы умыкнуть ее в темный уголок и отработать супружеский долг. Но теперь она наконец вся моя.

Я подошел к ней и прижал к стене своим телом.

— Ты сегодня целый день сводила с ума меня своим платьем. Этот вырез, — я провёл кончиками пальцев по ее голому бедру и закинул ее ногу себе за спину, открывая ее для меня, — не давал мне покоя.

— Это ты ещё не видел мое нижнее белье под этим платьем, — ответила она, целуя и запрыгивая на меня, обхватывая ногами за талию, а руками за шею.

— Уже предвкушаю момент, когда сниму платье и увижу тебя в нем, — я подхватил ее под попку и поцеловал в шею.

Алиса опустила шелковый материал с плеча, чтобы у меня был доступ к ее коже. Я провел носом от шеи до плеча, вдыхая ее сладкий аромат. А затем толкнулся бедрами к ее киске.

— Не могу больше ждать. Ты готова для меня, Лисенок? — спросил я и отодвинул ее трусики в сторону.

— Да-а, — простонала она.

Проведя пальцами по ее скользким складочкам, я убедился в ее утверждении.

— Похоже не только я не могу ждать, — сказал я, расстегивая одной рукой ремень и брюки. — Презерватив далеко, но клянусь, что остановлюсь вовремя.

— Я тебе доверяю, — ответила она и ногами прижала меня ближе к себе.

Я направил свой член между ее складочками и неглубоко толкнулся, затем полностью вышел и снова слегка толкнулся.

Ее киска буквально поглощала меня, затягивая все глубже в свою райскую негу, но мне хотелось ее подразнить.

— Кир, пожалуйста, — взмолилась она.

— Что, пожалуйста?

Мне так нравилось, когда она умоляла.

— Пожалуйста, трахни уже меня, пока мое терпение не кончилось и я сама не опрокинула тебя на спину и не оседлала прямо на полу, — нетерпеливо заявила она.

Я обхватил ее за затылок, что она не ударилась об стену в порыве страсти и сказал:

— Держись крепче, милая.

А затем толкнулся в нее до упора.

Алиса застонала и схватила меня за волосы.

Боже, как в ней хорошо.

Мы ни разу не занимались сексом без защиты, и оказалось, что я не осознавал на сколько охренительно в ней без этого куска латекса.

Сжав ее бедро, я начал ритмично двигаться.

Она стонала и металась, дергала меня за волосы и кусалась, я из последних сил держался, чтобы не кончить в нее.

Нужно срочно доставить ей оргазм, пока я нечаянно не продолжил наш род.

Я убрал руку с ее затылка и, смочив слюной большой палец, начал выводить круги на ее клиторе в такт своим движениям.

— Да-да-да, — закричала Алиса, и ее киска заключила мой член в тиски.

Я резко вышел из нее и излился на пол.

Блять, это было близко.

Я пока не готов к детям. Я люблю свою жену, но делить ее ни с кем сейчас не намерен.

— Вот черт. Ели успел, — выдохнул я. — В тебе так хорошо без защиты.

— Нам по 30, и мы женаты. Если бы я забеременела, это не стало бы трагедией, — запыхавшись сказала Алиса.

Я замер.

Она уже хочет детей?

— Рыжуля, я пока не готов к детям. Понимаю, что мы уже не юные подростки, но я хочу пожить с тобой вдвоем какое-то время, — попытался объяснить я.

Она кивнула, но в ее взгляде я увидел вспышку грусти.

— Знаю, это не то, что ты хотела бы услышать, но я обещал быть честным с тобой в своих желаниях, — я погладил ее по лицу, все еще прижимая тело к стене.

Алиса расцепила ноги и встала на пол, избегая моего взгляда.

— Понимаю твои чувства, но не могу делать вид, что меня это не расстраивает.

— Эй, — я обхватил руками ее голову, вынуждая посмотреть на меня. — У нас будут дети. Просто не прямо сейчас, хорошо?

Она закусил губу и снова кивнула.

Еще и 10 часов не прошло, как я официально стал ее мужем, а уже расстроил ее.

Жизнь отстой.

***

Прошло несколько месяцев с нашей свадьбы, а тема детей все еще висела над нами грозовой тучей.

Я любил детей и с нетерпением ждал момента, когда стану дядей, но свой ребенок, это совершенно новый уровень ответственности.

Алиса продолжала кивать и говорить, что понимает меня, но я видел, как она смотрела на растущий живот Леры.

М-да, как оказалось жизнь, это не сказка, в которой принц и принцесса поженились и на веселой ноте все закончилось. В жизни, после свадьбы начинаются проблемы и недомолвки. И нет, мы не ругались, но напряжение в воздухе ощущалось. Я ненавидел себя за то, что делаю ее несчастной, но и не хотел вставать себе на горло, ведь ребенок, это навсегда, и желание иметь детей должно быть обоюдным. Поэтому, чтобы избежать разговоров об этом и, к сожалению, даже секса, я торчал на работе круглые сутки, как законченный трус.

Мой телефон зазвонил на столе.

На дисплее высветилось имя — Лера.

— Привет, Кир, — сказала она, как только я поднял трубку.

— Привет, сестренка. Знаю, что дома совсем не появляюсь, но обязательно как-нибудь пересечемся. Сходим на прогулку или в кафе, и я куплю тебе какао и са-а-амую большую булочку с корицей, чтобы моя племяшка полакомилась сладкой вкусняшкой... — в этот момент она громко и протяжно застонал. Сердце ушло в пятки. *Ей плохо? Что-то с племяшкой?* — Лера, что случилось? Где ты? Дома? Тебе нужна помощь? Где носит Макса? Я сейчас приеду, только скажи, где ты? — я начинал впадать в панику.

— Господи, Кир. Помолчи, — раздраженно прервала мою истерику Лера. — Ты прям как брат. Со мной все хорошо. Просто Арина уже готова поздороваться со всеми нами. Мы едем в роддом, — я облегченно выдохнул и уперся лбом в стол. — Всего лишь хотела предупредить тебя, если вдруг придешь в гости, а нас не будет.

— Ты меня чуть до ручки не довела, женщина!

Лера рассмеялась и ответила:

— Прости, я же не знала, что начнется схватка, пока мы будем разговаривать.

— Не знала она, — проворчал я. — Мне нужно приехать?

Я не знаю какие правила, но мне захотелось приехать, поддержать ее или Макса...

Ладно, вру, я просто хотел посмотреть на ребенка, как только он родится.

— Нет, тебя все равно не пустят.

Жаль.

— Ладно, но держите меня в курсе. Даже если ты родишь ночью, пусть Макс мне позвонит, — попросил я.

Потому что я не усну, пока не узнаю, что с Лерой и малышкой все будет в порядке.

— Хорошо, пока, — ответила Лера и положила трубку.

— Пока, — прошептал я в пустоту.

Удивительное дело. Я жду чужого ребенка так, будто это чудо с небес, но при этом избегаю своей жены, потому что не хочу своих детей.

ЧТО СО МНОЙ НЕ ТАК?

***

В день выписки Леры из роддома, я написал Алисе, чтобы она отпросилась с работы.

Любимая: *На работе завал, меня не отпустят. Передавай мои поздравления ребятам.*

Что-то мне подсказывало, что дело не в работе. Но не успел я это хорошенько обдумать как услышал громкое «Ну, наконец-то!» от новоиспеченной бабушки.

— Думала вы уже не приедете, — продолжала она возмущаться, пока я шел к коридору.

Дедушка и бабушка умчались с Ариной в детскую, а я увидел Леру и Макса на пороге.

— Нет, ты видел это? — негодовала она, раздеваясь. — Я им больше не нужна. Они едва ли обратили на меня внимание. Выхватили Арину и убежали миловаться с ней.

Я рассмеялся от этого заявления.

— Не переживай, сестренка, я всегда буду обращать на тебя внимание, — я подошел и крепко ее обнял, приподняв над полом.

От мысли о том, что из-за моей трусости, я не только расстраиваю жену, но и не вижусь с Лерой, мне стало плохо, но я не показал виду.

— Поговорим об этом после того, как ты увидишь мою дочь, — проворчала Лера, возвращая меня к нашему разговору.

Теперь смеялся уже Макс.

— Ты такая милая, когда ревнуешь.

Из детской вышли мама Наташа и папа Дима с уже переодетой Ариной.

Я подошел к ним. Не терпелось увидеть малышку.

— Мама Наташа, ты добровольно отдашь мне племянницу или придется ее отвоевывать? — с дерзкой улыбкой спросил я.

— Хм, — она поджала губы и сделала задумчивый вид.

— Мам, отдай, иначе он и правда напрыгнет на тебя и заберет, он безумен! — воскликнул Макс. — Обрывал мне телефон все эти дни и требовал фотографии и свежие новости о малышке.

Да, это правда. Я хотел доказательств, что с ней все в порядке и никакие заверения Макса или даже Леры не работали. Не знаю, чем это объяснить, но я просто хотел знать, что малышка здорова.

— А ты меня проигнорировал, говнюк! — я действительно был зол на него из-за этого. Не показывать мне мою племянницу. Как он посмел?! — Жалко что ли было скинуть хоть одну фотку?

Мама Наташа хмыкнула, но передала мне Арину со словами:

— Похоже, у нас тут намечается бойня за ребенка. Слишком большая конкуренция на одну Арину.

Но я уже едва ее слышал, потому что крохотный комочек в моих руках завладел моим безраздельным вниманием.

— Она такая красивая, — прошептал я, поглаживая ее маленькие пальчики. — И так похожа на меня.

Странно. При мысли о том, что у меня может быть такая же дочь, я больше не испытывал страха, что Алиса перестанет быть только моей. Теперь в моей груди разливалось тепло. У меня могла быть не только Алиса, но еще и ребенок. Я не буду лишним в этом семейном уравнении, будет просто еще один человек, которого я смогу любить.

Я слышал смех семьи, но мысли были только о ребенке.

— Конечно, она похожа на тебя, тупица, мы с тобой близнецы! — напомнил Макс.

— А где Алиса?

— Она в больнице, не отпустили с работы, прости. Она передавала свои поздравления, — ответил я на автомате.

— О-о-о. Кажется, насчет конкуренции я поторопилась. Думаю, скоро у нас станет на одного внука больше, — сказала мама Наташа и меня как будто молнией прошибло.

Черт возьми, у меня уже могла быть беременная жена. А я как дурак избегал ее столько месяцев, только из-за своих безумных тараканов в башке.

Я передал Арину обратно бабушке.

— Я только что вспомнил, что мне надо к жене...эм... — пытался придумать какую вразумительную причину, но в голове было пусто.

— Отдать ключи от квартиры, — подсказал папа Дима.

— Да, точно, так и есть. Отдать ключи, — *вроде хорошая причина*. — Это очень важно и очень срочно. Всем пока, — и я со всех ног полетел к жене в больницу.

Глава 32

Алиса

Я честно была рада за ребят, но мне было больно от осознания, что я и близко еще не подхожу к материнству. Кир не хочет детей. Он говорил, что не хочет их на данный момент, но с каждым месяцем я убеждалась все больше, что он их не хочет в принципе. Хотя это странно, с учетом того, как он трясся над Лерой все эти месяцы.

Немного обидно.

Он не хочет своих детей, но чужие для него словно явление Христа народу.

Не хотелось бы это признавать, но наш брак трещал по швам. Все наши клятвы ни хрена не работали, потому что мы отдалялись друг от друга на первом же испытании.

Я могла сегодня отпроситься с работы, могла перенести пациентов, но не стала этого делать. Потому что увидеть, как Кир радуется своей племяннице было бы сродни удару под дых. А может быть, и даже началом конца.

В дверь постучали и я крикнула:

— Входите.

— Здравствуйте, — зашел с приветствием мой пациент Дмитрий.

Мы достигли с ним довольно большого прогресса, панические атаки уже переросли в небольшую тревогу, но работы еще было много, прежде чем он сможет с кем-то завязать отношения или связать себя узами брака.

Почему я не могу также легко проработать страхи собственного мужа?

Потому что несмотря на то, что он обещал открыто говорить о своих чувствах, он снова держал все в себе. Его снедали какие-то мысли, но он не делился им со мной или с кем-либо, если уж на то пошло.

— Проходите, Дмитрий. Расскажите, как прошла Ваша неделя.

Молодой человек лишь успел открыть рот, как в мой кабинет залетел Кир... в белом врачебном халате.

— Алиса Юрьевна, — запыхавшись сказал он, — там у пациентки из 6 палаты паническая атака.

Я на секунду потеряла дар речи.

Что, черт возьми, все это значит?

Но мне не хотелось устраивать скандал при пациенте, поэтому я решила подыграть Киру.

— Дмитрий, простите, мне срочно нужно выйти с Кир...иллом Андреевичем и разобраться в этой ситуации, — извинилась я, уже направляясь к мужу и стреляя в него молниями.

— Конечно-конечно, — ответил Дмитрий. — Я подожду, не переживайте.

Я схватила Кира под локоть и вывела из кабинета.

— Какого черта ты тут делаешь, почему ты в халате и что это за выступление было в моем кабинете? — шипела я, уводя его подальше от кабинета.

— Где у вас тут можно поговорить наедине, — серьезно сказал Кир и все внутри похолодело.

Уже было не важно почему он в халате. В моей голове загорелась лишь одна мысль.
Он хочет развода.

Я указала дальше по коридору на дверь с табличкой «палата №6».

— На самом деле, в палате, о которой ты говорил никого нет, она свободна, можем поговорить там, — попыталась я сдержать дрожь в голосе.

— Великолепно, — Кир схватил мою ладонь и на всех парусах помчался к палате.

О, значит, для него обсуждение развода это «великолепно»?!

Я на негнущихся ногах последовала за ним.

Когда мы зашли в палату, он оглянулся по сторонам.

— Что происходит? — недоумевала я.

Он хочет поговорить или что?

Кир проигнорировал мой вопрос и направился к стулу рядом с нами.

А затем он просто подпер дверь этим стулом.

Теперь в моей голове образовался вакуум.

— Если ты хочешь поговорить о разводе, то зачем подпираешь дверь, чтобы никто не вошел?

Кир так быстро развернулся ко мне лицом, что я думала, что он сломает себе шею.

— Что ты сказала? — неверяще спросил он.

— Ты словно фурия прилетел ко мне на работу, хотя должен водиться с племянницей, — рассудила я. — Напрашивается вывод, что ты хочешь поговорить о чем-то важном, а с учетом наших взаимоотношений в браке, я решила, что ты хочешь поговорить о разводе.

Кир подошел ко мне и заключил мое лицо в колыбель своих ладоней.

— Никогда не допускай даже мысли, что я могу оставить тебя, любимая, — горячо сказал он.

Я чуть не осела на пол от облегчения.

— Тогда что случилось?

— А случилось то, что я осознал, каким идиотом был... снова, — он усмехнулся. — Я не знаю, как ты меня терпишь. Похоже у тебя терпение святой, но я безумно благодарен за это.

Я ничего не понимала.

— И почему же ты был идиотом?

— Потому что моя милая, прекрасная жена, могла бы быть уже на 7 месяце беременности, если бы я не был таким тупым придурком.

Слезы так неожиданно полились из глаз, что я даже не смогла бы их остановить, если бы захотела, но я не хотела.

Я решила выпустить этот груз, эту боль.

Кир сцеловал каждую мою слезинку.

— Все эти месяцы я боялся, что если ты забеременеешь и родишь, то я перестану быть важной частью твоей жизни, что мое место займет ребенок. И даже не говори мне, что это глупость, потому что я знаю, я знаю, что идиот. Но тогда это казалось таким реальным. А сегодня, когда я взял Арину на руки, когда увидел это маленькое чудо, так похожее на меня, я осознал, что теряю, отказываясь стать отцом. Я понял, что любовь — она безгранична. Что ты можешь любить и меня и нашего будущего ребенка, и еще одного, и еще, — он коснулся лбом моего лба. — Теперь я лишь надеюсь, что ты не пошлешь мою задницу куда подальше, потому что то, что я заставлял тебя переживать все эти месяцы... — он замолчал, не находя нужных слов. — Мне так жаль. Знаю, что повторяюсь из раза в раз, но мне правда жаль. И мне противно от самого себя, что делал тебя несчастной, что заставил думать, что я хочу с тобой развестись. Мне нет оправдания, но я буду работать над собой. У меня есть хороший психолог на примете, — я рассмеялась сквозь слезы. — Она поможет мне проработать все мои страхи, все мои сомнения, если таковые еще остались.

— А зачем ты подпер дверь?

Он отстранился и посмотрел на меня с сексуальной ухмылкой.

— Думал, что после моей речи это очевидно, но, видимо, нужно намекнуть тебе по-другому.

Кир начал теснить меня назад и делал это до тех пор, пока мои ноги не уперлись в больничную койку.

— Что ты делаешь? — непонимающе спросила я.

— Я, — он аккуратно опустил меня на койку и, уперевшись коленом, наклонился ко мне, — собираюсь, — он наклонился еще ниже и у самых губ закончил фразу, — стать отцом.

— Что?

Я вцепилась руками в его футболку, не до конца уверенная для чего. Чтобы оттолкнуть или чтобы прижать ближе.

— Ты долго этого ждала, родная. Была со мной терпелива. И теперь я хочу тебе дать то, что ты хочешь, и чего хочу я, — он начал расстегивать мой халат. — Только тебе надо быть очень тихой, потому что этот стул едва ли удержит кого-то снаружи, если они поймут, что здесь кто-то есть.

— Кир, погоди. Так нельзя, — я говорила одно, но мои руки уже снимали с него халат. — Я на работе. Меня могут за это уволить.

— Ну и хрен с ним. Организуешь себе частную практику. Я хочу карапуза, Алиса, — он поцеловал меня, — прямо сейчас.

У меня сжалась киска от его хриплого голоса. У нас так давно не было секса, что я истосковалась по нему.

Я протянула руку между нами и сжала его твердый член через джинсы.

— Тогда чего же ты ждешь? — прошептала я ему в ухо.

Он так быстро спустил мои штаны и так быстро расстегнул свои, что я даже опомниться не успела, как он был уже внутри меня.

Я не смогла сдержать стон.

— Тише, Лисенок. Джеймс Бонд на задании, не дай его разоблачить, — шепотом пошутил Кир, медленно толкаясь в меня бедрами и задирая мою кофту.

Моя шея затекла от того, что голова была на весу, штаны неудобно висели на одной из лодыжек, задницу кололо больничное одеяло, но это был самый лучший секс в моей жизни, потому что мой любимый мужчина, наконец хотел сделать меня беременной. И хотел этого так сильно, что не мог ждать до вечера.

— Я люблю тебя, — выдыхал он мне в шею, — я так тебя люблю. Обещаю быть лучшим мужем. И никогда не избегать тебя снова. Эта была гребанная попытка, торчать на работе, зная, что ты дома, ждешь меня такая красивая и горячая.

— Я тоже люблю тебя, — прошептала я и разбилась на миллион маленьких осколков.

— Да, милая. Я чувствую, как твоя киска сжимает меня, хочет моей спермы, доит меня, — хрипел Кир, наращивая темп. Его бедра яростно вбивались в меня с характерным хлопком, разносящимся по всей палате.

На меня начал накатывать еще один оргазм, но я видела, что Кир вот-вот кончит. Поэтому просунула руку между нами и начала пощипывать свой клитор.

— Кир, еще чуть-чуть, я вот-вот снова кончу, — упрасивала я.

Он стиснул зубы, отстранился и начал вбиваться в меня под другим углом.

По коже пошли мурашки от волны второго оргазма, и я закрыла рот рукой, чтобы заглушить свой стон.

Кир толкнулся последний раз и рухнул на меня всем своим весом.

Мне было трудно дышать, но после двух оргазмов, я не беспокоилась о такой мелочи как дыхание.

— Прости, что чуть не раздавил, — извинился он, приподнимаясь с меня. — Просто никогда в жизни я еще не испытывал такого эпичного оргазма. Как представлю, что еще долго буду заниматься с тобой любовью без резинки, так аж дрожь по телу проходит.

Я расслабила шею и откинула голову назад.

— Да, это было... Не знаю, что повлияло — то, что у нас давно не было секса, что мы работали над зачатием или то, что в любой момент нас могли застукать, но это было чертовски потрясающе.

Кир поцеловал мое горло и вышел из меня.

— Вечером надо повторить, — он пошевелил бровями.

— Нет, вечером я пойду посмотреть на свою племянницу, — Кир надулся, — но вот ночью, я вся в твоём распоряжении. А теперь найди для меня салфетку, потому что меня ждет пациент.

Когда мы с Киром привели себя в порядок, я скомкала постельное, чтобы его потом заменили, а он выглянул в коридор.

— Чисто, — шепнул он через плечо.

Мы вышли и, закрыв за собой дверь, направились к моему кабинету.

— Вечером заеду за тобой, Лисенок.

— Хорошо. Люблю тебя, — я встала на цыпочки и чмокнула его в губы.

— Люблю. Пока.

Я помахала ему и с лучезарной улыбкой зашла в кабинет.

— Простите, Дмитрий, форс-мажор.

Сев за свой стул, я планировала продолжить прием, как вдруг услышала смешок.

Я подняла глаза на парня передо мной.

— В чем дело?

— Алиса Юрьевна, — сказал он с улыбкой чеширского кота, — у Вас появился засос на шее.

Твою мать.

Эпилог

Кир

3 года спустя

Я взял своего сына Егора на руки и вышел на задний двор.

Пару лет назад мы вместе с Максом и Лерой купили дом на две семьи в пригороде. У нас один двухэтажный дом, одна лужайка, одна гостиная, но два разных входа в дом. Мы снова рядом, но у каждого при желании есть свое личное пространство, хотя мы им и не пользуемся.

На заднем дворе Макс жарил мясо на мангале, а неподалеку в песочнице играла Арина. Я опустил сына в песок и подал ему лопатку.

— Звонил Артем, они скоро будут, — сообщил я Максу.

— Супер, у меня почти все готово, — ответил он, переворачивая стейк.

Я сел в беседке и налил себе холодного лимонада. Из дома вышли Лера с годовалым сыном Сережей и моя Алиса.

Беременной она была еще красивее прежней. Когда она ждала Егора, я постоянно гладил ее живот, словно она Хотейчик и принесет мне удачу. Может, она и приносила, потому что сейчас, я чувствую себя самым удачливым засранцем в мире.

Лера пошла к Макс, а моя глубоко беременная жена ко мне.

Я положил ладони ей на живот и приложил ухо к нему.

— Как себя ведешь чемпион? Так и пинаешь мамочку день напролет? — обратился я к моему сыну.

Да, у нас снова будет сын, но я не намерен останавливаться, пока не получится родить рыжеволосую маленькую девочку.

— Он сегодня сильно буйный, — пожаловалась Алиса, потирая свою поясницу.

Я усадил ее к себе на колени и начал с усилием массировать ее спину.

Она громко застонала.

— Боже, это даже лучше, чем... — она запнулась и прошептала, — секс.

— Серьезно? У меня так появятся комплексы, — хохотнул я.

— Извини, но сейчас секс даже не на второй позиции моего хит-парада, — хныкала она.

На нашу лужайку забежали две маленькие бандитки.

— О, Диана с Сашкой приехали, — сказал я.

С годами Диана сменила гнев на милость в отношении меня, особенно после рождения нашего сына, а по совместительству ее крестника. А Александр Валерьевич больше не пытался сломать мне челюсть, за что я очень ему благодарен.

— Почему нас никто не встречает? — возмущалась Марина, появляясь на нашей лужайке и наглаживая свой круглый живот.

— Потому что вы давно уже перестали быть гостями в этом доме и знаете куда идти, — парировала Лера.

Марина фыркнула и подошла обнять подругу.

— А где Артем? — спросила Лера, отстраняясь от Марины.

— Достает из машины продукты, — указала она себе за спину.

— Ника сказала, что приедет ближе к вечеру, ее рейс задержали, — сказала Алиса, обнимая меня за шею.

— Ей еще не надоело мотаться к этому парню через пол земного шара? Не могла найти свою любовь где-то поближе? — хмыкнул я.

— Ты бы не мотался ко мне через пол земного шара? — спросила она.

— Пф. Не говори глупостей. Я бы переехал туда, где живешь ты, чтобы быть как можно ближе.

— Ты такой милый.

— Только для тебя.

Я коснулся ее губ и почувствовал толчок от нашего сына.

— И для тебя, конечно, тоже, — исправился я, поглаживая живот Алисы.

Наши гости все прибывали, а я заворуженно наблюдал за всем этим.

Когда-то мы с Максом остались совсем одни. И казалось, что уже никогда не будет этого долго и счастливо, но потом в наши жизни ворвались две красавицы и подарили нам семью и друзей.

Никогда не выигрывал в лотерее на деньги, но в жизненной лотерее я явно сорвал джекпот.